

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Р.А. Ражков

**Гражданско-правовое регулирование
оборота валютных ценностей**

Монография

Красноярск
СибЮИ МВД России
2006

ББК 67.404 : 607.402

УДК 34

Рецензенты: Ж.А.Григоренко – главный специалист отдела по взаимодействию с Красноярским городским советом юридического управления администрации г. Красноярска;

Е.М.Шахутдинов – помощник судьи Арбитражного суда Красноярского края, советник юстиции II класса, кандидат юридических наук.

Ражков, Р.А.

Гражданско-правовое регулирование оборота валютных ценностей : монография / Р.А.Ражков. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 160 с.

В первом разделе работы рассматриваются понятие и виды валютных ценностей, понятие оборота валютных ценностей, гражданско-правовое регулирование оборота валютных ценностей.

Во втором разделе работы рассматриваются вопросы вещных прав на валютные ценности, обязательно-правовых отношений по поводу валютных ценностей, защиты интересов субъектов валютного рынка.

Работа адресована всем, кто интересуется проблемами гражданского оборота, валютного регулирования и контроля в Российской Федерации.

ББК 67.404 : 607.402

УДК 34

© Сибирский юридический институт МВД России, 2006

© Р.А.Ражков, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Социально-экономическая сущность и нормативно-правовые основы гражданского оборота валютных ценностей	9
1.1. Понятие и виды валютных ценностей	9
1.2. Понятие гражданского оборота валютных ценностей	13
1.3. Гражданско-правовое регулирование оборота валютных ценностей	35
Глава 2. Гражданско-правовые формы оборота валютных ценностей и защита интересов субъектов валютного рынка	47
2.1. Вещные права на валютные ценности	47
2.2. Обязательственно-правовые отношения по поводу валютных ценностей	61
2.3. Защита интересов субъектов валютного рынка	107
Заключение	139
Библиографический список	141

*Автор выражает благодарность
Евгению Петровичу Чорноволу,
кандидату юридических наук,
доценту за критические замечания,
рекомендации и вдохновенные идеи.*

ВВЕДЕНИЕ

Гарантируя каждому право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, Конституция РФ 1993 г. устанавливает возможность ограничения прав человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст.35, 55 Конституции РФ).

Реформирование законодательства Российской Федерации в сфере валютного регулирования и валютного контроля привело к отмене существовавшей ранее государственной монополии на совершение сделок с объектами, традиционно относимыми к валютным ценностям. В настоящее время физические и юридические лица могут приобретать на правах собственности валютные ценности, разрешен их гражданский оборот.

С позиций юриспруденции в целом и цивилистики в частности актуальность исследования проблемы гражданско-правового регулирования отношений, связанных с оборотом валютных ценностей, обусловлена провозглашением в ГК РФ принципа защиты права собственности на валютные ценности на общих основаниях и признанием возможности совершения сделок с ними, при этом виды имущества, признаваемого валютными ценностями, и порядок совершения сделок с ними определяются законом о валютном регулировании и валютном контроле (ст. 141 ГК РФ).

Правовой массив норм, регулирующих отношения, связанные с оборотом валютных ценностей, призван стать практическим инструментом, обеспечивающим реализацию гражданами и организациями своих прав, а также их защиту в случае нарушения. Постоянно находясь в развитии, проходя при этом определенные этапы, правовое регулирование отношений, связанных с оборотом валютных ценностей, совершенствуется с учетом динамики общественных отношений и эволюции научных взглядов по указанному вопросу.

В настоящее время нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, содержатся в таких отраслях российского права, как гражданское право (ст.ст. 140, 141, 317, 454 (п.2), 498 (п.4), 807 (п.2), 878, 925 (п.п. 1, 2), 1172 (п.2) ГК РФ) и административное право (ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области» и др.).

Высшие судебные инстанции страны неоднократно обращались к вопросам, непосредственно относящимся к правовому регулированию отношений, связанных с оборотом валютных ценностей. Мнения судов по этому вопросу высказывались в постанов-

лении Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1980 г. «О судебной практике по делам о нарушениях правил о валютных операциях», в информационных письмах Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 ноября 2002 г. «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации», от 29 января 2004 г. «О Федеральном законе "О валютном регулировании и валютном контроле"» и др. Тем самым правоприменительная практика вскрывала необходимость в устранении неясностей в толковании и применении норм права, регулирующих отношения, связанные с оборотом валютных ценностей.

Наука гражданского права в настоящее время не располагает специальными монографическими исследованиями, имеющими в качестве предмета изучения современное гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с оборотом валютных ценностей. Отдельные вопросы регулирования отношений, связанных с оборотом валютных ценностей, освещались В.А.Беловым, В.А.Бублик, А.В.Брызгалиным, Ю.Ю.Горячевой, Г.Б.Добрецовым, Н.Ю.Ерпылевой, Л.Г.Ефимовой, В.М.Крашенинниковым, Д.Г.Лавровым, Р.Н.Любимовой, Л.А.Новоселовой, А.С.Селивановским, М.Г.Степанян, А.М.Эрделевским. Однако что касается отдельных теоретических положений и выводов, то они в ряде случаев либо потеряли свое значение в связи с обновлением и кодификацией российского, прежде всего гражданского, права, либо требуют уточнения, дополнения и развития.

Проблемы гражданско-правового регулирования отношений, связанных с оборотом валютных ценностей, ранее являлись объектом комплексного исследования представителей цивилистики. Особое место в рассматриваемом вопросе занимают: диссертационное исследование А.С.Селивановского «Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства» (2000 г.), А.Ж.Харатьяна «Регулирование оборота валютных ценностей» (2000 г.), Д.А.Узойкина «Сделки с валютными ценностями и проблемы их недействительности» (2002 г.). Некоторые проблемы по данному вопросу также освещены в диссертационных исследованиях, проводившихся по иным специальностям: например, К.О.Вязовским «Административно-правовое регулирование валютных отношений в Российской Федерации» (2000 г.), М.Г.Кальней «Правовое регулирование валютных операций в Российской Федерации» (2002 г.), Ю.Г.Мезенцевым «Регулирование валютных операций, связанных с движением капитала» (2000 г.), А.Ю.Меркуловым «Финансово-правовое регулирование операций юридических лиц в Российской Федерации» (1999 г.). Но в связи с изменением валютного законодательства указанные работы в некоторой степени утратили свою актуальность.

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ВАЛЮТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

1.1. Ретроспективный анализ законодательства

Ретроспективный анализ гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатель так или иначе постоянно стремится нормативно закрепить особый правовой режим валютных ценностей.

Так, Общая часть ГК РСФСР 1922 года¹ содержала главу 3 «Объекты прав (имущества)», основное назначение которой заключалось в установлении гражданско-правового режима земли, национализированного и муниципализированного имущества, а также имущества, изъятого из оборота и ограниченного в обороте, включающего в себя, в частности, серебряную и золотую монеты и иностранную валюту (ст. 24 ГК РСФСР).

В ГК РСФСР 1964 года² нормы, посвященные вещам как объектам гражданских прав, были включены во второй раздел – «Право собственности». Так, ст.137 ГК РСФСР, устанавливающая режим «предметов, которые могут приобретаться лишь по специальным разрешениям», к числу таковых не только отнесла валютные ценности, но и дала их перечень: «иностранная валюта (банкноты, казначейские билеты, монеты); платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и другие) и фондовые ценности (акции, облигации и другие) в иностранной валюте; банковские платежные документы в рублях (чеки и другие), приобретаемые за иностранную валюту с правом обращения их в такую валюту; драгоценные металлы – золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом виде и состоянии и природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде (алмазы, бриллианты, рубины, изумруды, сапфиры, а также

¹ См.: О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

² См.: Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (в ред. от 26.11.2001 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст.406; Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1985. – № 9. – Ст. 305; Российская газета. – 1991. – 19 апр.; Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15; № 34. – Ст.1966; Российская газета. – 1992. – 8 сент.; 1993. – 26 янв.; 1994. – 8 дек.; 1996. – 6 февр.; 2001. – 17 мая, 28 нояб.

жемчуг), за исключением ювелирных и других бытовых изделий их этих металлов и камней, а также лома таких изделий»¹.

В Гражданском кодексе РФ вновь появился подраздел, посвященный объектам гражданских прав.² Статья 128 ГК РФ разделила все объекты гражданских прав на пять категорий³: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информацию; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Под имуществом принято понимать, во-первых, вещи, т.е. «предметы, имеющие материально-телесную субстанцию: тела в твердом, жидком и газообразном состоянии»⁴, и, во-вторых, имущественные права (обязанности) как обязательственного, так и вещного характера. Особую категорию вещей в гражданском праве составляют «деньги и ценные бумаги как инструменты закрепленных в них прав. Они выполняют своего рода посреднические функции, обеспечивая доступ к конкретным материальным ценностям, непосредственно служащим удовлетворению потребностей людей и общества в питании, жилье, одежде, транспорте, в организации и ведении производства и т.д.»⁵.

Гражданским законодательством валютные ценности отнесены к категории имущества (ст. 141 ГК РФ). Исследуя их как объект гражданских правоотношений, следует иметь в виду то обстоятельство, что «характер объекта нередко существенно влияет на права и обязанности лиц»⁶.

1 См.: Об изменении и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 3 февраля 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1977. – № 6. – Ст. 129.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (в ред. от 21.07.2005 г.) [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

³ Следует отметить, что по вопросу деления объектов гражданских прав на какие бы то ни было категории в цивилистике не сложилось единого мнения. Так, Е.А.Суханов исключает из перечня объектов гражданских прав информацию (см.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I. Полутом 1 / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998. – С. 295-297), М.И.Брагинский – работы и услуги (см.: Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. М.И. Брагинского. – М., 1995. – С. 216-217).

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч.1 / под ред. проф. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2002. – С. 295.

⁵ Там же. – С.295.

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч.1 / под ред. проф. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – С. 72.

Законодательно закреплён перечень имущества¹, отнесенного к валютным ценностям. Такой приём законодательной техники был характерен и для прежнего законодательства², и для современного.

В соответствии с ранее действовавшим Законом РФ от 9 октября 1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»³ к валютным ценностям относились: во-первых, иностранная валюта (денежные знаки в виде банкнот⁴, казначейских билетов, монеты⁵, находящиеся в обращении и являющиеся законным платёжным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки; средства на счетах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчётных единицах); во-вторых, ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте, – платёжные документы (чеки, векселя и другие платёжные документы), эмиссионные ценные бумаги (включая акции, облигации), ценные бумаги, производные от эмиссионных ценных бумаг (включая депозитарные расписки), оп-

¹ Указанный А.С.Селивановским перечень называется «определением «валютных ценностей» (см.: Селивановский, А.С. Комментарий к закону Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» / А.С.Селивановский. – М., 2000. – С. 35).

² См., напр.: ст. 24 ГК РСФСР 1922 г., ст. 137 ГК РСФСР 1964 г.

³ О валютном регулировании и валютном контроле: Закон РФ от 9 октября 1992 № 3615-1 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

⁴ Еще в начале XX века под банкнотой понималась «выпущенная банком ценная бумага на предъявителя, т.е. документ, по предъявлении коего банк обязуется уплатить держателю определенную сумму определенного вида денег (например, золотые монеты)» (см.: Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л.А.Лунц. – 2-е изд., испр. – М., 2004. – С. 57). В настоящее время в связи с отказом большинства стран от «золотого содержания» национальных денег (установления принудительного курса бумажных денег) банкноты (а также монета), выпускаемые центральными эмиссионными банками, превратились из ценных бумаг в безусловные обязательства банка-эмитента, обеспечиваемые всеми его активами, при этом банкноты и монета являются обязательными к приему по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории соответствующего государства (нескольких государств), т.е. законным платёжным средством – деньгами.

⁵ Г.Ф.Шершеневич определял монету как «кусочек металла, определенной формы, металлический состав которого удостоверен на нем государством» (см.: Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки / Г.Ф.Шершеневич. – М., 2003.– С. 51). В настоящее время государство не удостоверяет металлический состав «куска металла», но удостоверяет ценность монеты так же, как на бумажных деньгах.

ционы, дающие право на приобретение ценных бумаг, и долговые обязательства, выраженные в иностранной валюте; в-третьих, драгоценные металлы¹ – золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бытовых изделий, а также лома таких изделий; в-четвертых, природные драгоценные камни – алмазы, рубины, изумруды, сапфиры и александриты в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих камней и лома таких изделий. При этом порядок и условия отнесения изделий из драгоценных металлов и природных драгоценных камней к ювелирным и другим бытовым изделиям и лому таких изделий устанавливаются Правительством РФ² (п.4 ст. 1 указанного Закона).

Гражданским законодательством (ст. 141 ГК РФ) установлено, что виды имущества, признаваемого валютными ценностями, и порядок совершения сделок с ним определяются законом о валютном регулировании и валютном контроле

В настоящее время в соответствии со ст.1 Федерального закона от 21 ноября 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»³ (далее – Закон «О валютном регулировании и валютном контроле», Закон) к валютным ценностям отнесены иностранная валюта (денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств⁴), а также изымаемые

¹ Интересным является тот факт, что дореволюционной доктриной золото, серебро и драгоценные камни признавались т.н. нетленными вещами (См. Шершеневич, Г.Ф. Указ. соч. – С. 146-147; Гражданские законы (Свод законов. Т. 10.Ч. 1) с разъяснениями их по решениям правительствующего сената. – 10-е доп. изд. – Петербург, 1876. – С 106).

² См.: О порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным: приказ Роскомдрагмета от 30 октября 1996 г. № 146. Текст приказа официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

³ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система. В соответствии с данным законом все ограничения на операции с капиталом, кроме 100% репатриации, будут отменены не позднее 1 января 2007 г. Таким образом, закон призван либерализировать валютный рынок, однако еще до его принятия высказывались предположения о недостаточной либерализации валютного рынка в настоящее время (см., напр.: Елисеев, А. Либерализация понарошку / А.Елисеев // Валютный спекулянт. – 2003. – № 01(39). – С. 12-15.

⁴ В настоящее время самым известным «валютным союзом» является «ЕВРОсоюз» (страны – участницы ЭВС: Австрия, Бельгия, Германия, Ир-

оборотом и правовым институтом гражданского оборота¹, а также разграничивает, «с одной стороны, отношения, складывающиеся в сфере оборота (определенные производственные, экономические отношения), и с другой – юридическое отражение этих отношений – отношения имущественно-правовые»². Последние и представляют собой гражданский оборот как совокупность правоотношений (обязательств), как результат правового регулирования, как юридическую форму соответствующих материальных связей.

С.Н.Братусь под гражданским оборотом понимал совокупность сделок и иных юридических фактов (например, индивидуальных актов органов государственного управления)³, порождающих гражданские правоотношения, в силу которых осуществляется переход имущества по тому или иному юридическому титулу от одного лица к другому.⁴ Некоторые современные ученые придерживаются этой же позиции.⁵ Однако, как верно указывает О.А.Красавчиков, «нельзя увязывать юридические факты непосредственно с материальным процессом... обращения... благ»⁶. Юридические факты являются лишь основанием гражданского оборота.

С.С.Алексеев под гражданским оборотом предлагает понимать совокупность имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, выражающих динамику собственности.⁷ Та-

¹ См.: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 413.

² Там же. – С. 410.

³ См.: Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 71; Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 30.

⁴ См.: Братусь, Н.С. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве: доклад на заседании сектора гражданского права ВИЮН / Н.С.Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 71; Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 411.

⁵ Так, И.А.Полуяхтов, рассматривая данный вопрос, указал, что «в понятие гражданского оборота следует включать те юридические факты, наступление которых влечет переход субъективного права, т.е. правопреемство». Автор предлагает понимать гражданский оборот как юридическую форму экономического оборота, отражающую процесс перехода субъективных имущественных прав участников гражданских правоотношений, основанный на совершении причинно обусловленных распорядительных юридических поступков, а применительно к вещным договорам – распорядительных односторонних сделок как совокупность частных случаев правопреемства (см.: Полуяхтов, И.А. Гражданский оборот имущественных прав: дисс. ... канд.юрид.наук / И.А.Полуяхтов. – Екатеринбург, 2002. – С. 31, 38).

⁶ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 412.

⁷ См.: Алексеев, С.С. Выражение особенностей предмета советского гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования / С.С.Алексеев // Антология уральской цивилистики (1925-1989 гг.) : сборник статей. – М., 2001. – С. 30-31.

ким образом, отношения собственности являются базой (основой) гражданского оборота.

А.В.Дозорцев под гражданским оборотом подразумевал совокупность отношений в сфере производства и обмена, регулируемых гражданским правом независимо от того, возникли ли они из гражданско-правовой сделки, административно-распорядительного акта или их сочетания.¹ Следует учитывать, что материальные отношения находятся за гранью гражданско-правового регулирования, гражданским правом регулируются имущественные отношения. Таким образом, гражданским оборотом является определенная совокупность имущественных отношений.

Ю.С.Гамбаров утверждал, что «понятие «гражданский оборот» в широком смысле включает в себе все учреждения и нормы, при посредстве которых совершается и обеспечивается удовлетворение различных потребностей человека, требующих для этого, при разделении труда и ограниченности индивидуальных средств, содействия других людей»². С.И.Аскназий понимает обязательственное право как «необходимую юридическую форму развитого товарного оборота»³. В.Ф.Яковлев называл обязательственное право правовой формой отношений собственности в динамике (отношений товарно-денежного оборота).⁴ Однако С.С.Алексеев верно указывает, что «распространение термина «гражданский оборот» на сферу норм объективного права нельзя все же признать бесспорным..., в науке права указанный термин применяется лишь для обозначения социальных явлений, имеющих по главным своим чертам материальный характер»⁵. Под гражданским оборотом понимается не совокупность норм, но совокупность обязательств.

По мнению Б.Б.Эбзеева, деликтные отношения, порождающие обязанность причинителя вреда передать потерпевшему имущество (в широком смысле), следует включить в гражданский

¹ См.: Дозорцев, А.В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация / А.В.Дозорцев // Советское государство и право. – 1949. – № 1. – С. 57 (цит. по: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 409).

² Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. – СПб., 1911. – Т. 1. – С.581. (Приводится по: Эбзеев, Б.Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б.Б.Эбзеев // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 32).

³ См.: Аскназий, С.И. Гражданское право и регулируемое хозяйство / С.И.Аскназий, Б.С.Мартынов. – М., 1927. – С. 19 (цит. по: Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – С. 30.)

⁴ См.: Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учебное пособие / В.Ф.Яковлев. – Свердловск, 1972. – С. 37.

⁵ Алексеев, С.С. Выражение особенностей предмета советского гражданско-правового регулирования... – С. 31.

оборот именно по признаку перехода имущества.¹ Следуя логике, в оборот необходимо включить и отношения, возникающие из неосновательного обогащения. В свое время О.А.Красавчиков указывал: «Характерным признаком обязательств гражданского оборота являются: правомерность оснований возникновения, эквивалентность содержания...; имущественное представление причинителя вреда (неосновательно обогатившегося) потерпевшему не имеет под собой эквивалентной основы, характерной для обязательств гражданского оборота»². На правомерность оснований возникновения указывается и в современной юридической литературе.³ Отношения гражданского оборота являются «нормальными», в то время как причинение вреда и неосновательное обогащение являются гражданско-правовыми нарушениями и выходят за границы нормальных гражданских правоотношений.

По мнению Б.Б.Эбзеева, вещные правоотношения являются составной частью гражданского оборота.⁴ В подтверждение своей позиции автор приводит текст закона (ст. 209 ГК РФ), согласно которому «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляется их собственником свободно». Включение в норму о вещном праве слова «оборот» позволило сделать автору такой вывод. Представляется, что автор слишком широко толкует указанную норму: в данном случае возможность владения, пользования и распоряжения, как верно отмечает О.А.Красавчиков, являются предпосылкой и следствием оборота⁵, а не его частью. Автор сам указывает на непрерывность цепи: право собственности – сделка – право собственности и т.д.⁶ Однако в данном случае именно правоотношение, возникающее из сделки, следует рассматривать как оборот, а право собственности – как

¹ См.: Эбзеев, Б.Б. Указ. соч. – С. 33-34.

² «За пределами правового института гражданского оборота должны найти себе место в обязательственном праве ГК такие институты, как институты обязательств и причинения вреда и неосновательного обогащения..., нормы, регулирующие отношения, связанные с изобретательской деятельностью..., а также нормы об обязательствах, возникающих вследствие спасения социалистического имущества... Наследственное право» (см.: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 413-414).

³ Такой позиции придерживаются М.В.Кротов (см.: Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – Т.1. – С. 244.) и И.А.Полуяхтов (см.: Полуяхтов, И.А. Указ. соч. – С. 35).

⁴ См.: Эбзеев, Б.Б. Указ. соч. – С. 33.

⁵ См.: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 40.

⁶ Там же.

предпосылку или следствие оборота. Как верно отмечал О.С.Иоффе: «Между понятиями права собственности и обязательства существует прямая координационная связь, проявляющаяся в общей для них категории гражданского правоотношения»¹, однако этого не достаточно для объединения указанных правоотношений в одну группу – отношений гражданского оборота. Такую позицию разделяют С.Н.Братусь, О.А.Красавчиков², С.С.Алексеев³, Т.И.Илларионова⁴ и многие другие. Таким образом, отношения собственности хоть и являются предпосылкой (следствием) оборота, однако сами отношениями гражданского оборота не являются.

Однако некоторые цивилисты придерживаются противоположной позиции. Так, Д.М.Генкин «рассматривая собственность в динамике как процесс присвоения и в статике как определенное состояние, не являющееся таким процессом, склонялся к мысли, что «правомочия собственника выявляют как статику, так и динамику собственности», а стало быть, одновременно и опосредствуют присвоение и не связаны с ним»⁵. О.С.Иоффе утверждал, что «право собственности выражает не только статику, но и динамику общественного производства, что особенно наглядно проявляется в таких правомочиях, как пользование... и распоряжение, которое осуществляется... в обращении (юридическом распоряжении)»⁶, «помимо статичного владения, к праву собственности относятся безусловно динамичные пользование и распоряжение, которые, несомненно, выходят за рамки простого состояния присвоенности и в то же время остаются собственническими правомочиями даже при осуществлении их в форме актов обязательственного права (на-

¹ См.: Иоффе, О.С. Логические пределы понятий юридического лица, оперативного управления, хозяйственного обязательства / О.С.Иоффе // Цивилистические исследования: сборник научных трудов памяти проф. И.В.Федорова. Вып. 1 / под ред. Б.Л.Хаскельберга, Д.О.Тузова. – М., 2004. – С. 39.

² О.А. Красавчиков указывает, что гражданский оборот представляет собой «не совокупность юридических фактов (в частности, сделок. – Р.А.), но совокупность определенных правоотношений (обязательств)». (Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 413.)

³ См.: Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – С. 31-38.

⁴ См.: Гражданское право: учебник для вузов / под ред. Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетневой. – М., 2001. – Ч.1 – С. 5.

⁵ См.: Генкин, Д.М. Право собственности в СССР / Д.М.Генкин. – М, 1961. – С. 14-15, 56, 53-54 (цит. по: Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М., 2000. – С. 340.

⁶ См.: Иоффе, О.С. Об основных вопросах советского гражданского права // Ученые записки ЛГУ. Вып 4. –Л.,1953. – С. 49 (цит. по: Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – С. 35).

пример, при распоряжении вещью посредством продажи)»¹. Следует все же обратить внимание на тот факт, что полномочия пользования и распоряжения осуществляются посредством институтов обязательственного права, что еще раз подтверждает, что отношения собственности являются предпосылкой гражданского оборота.

И.А.Полуяхтов раздвигает границы гражданского оборота путем определения его как совокупности отношений по правопремству, в том числе универсальному (наследование)². Аналогичной позиции придерживаются Б.Б.Эбзеев³, В.А.Лапач⁴. Л.А.Чеговадзе идет еще дальше, называя гражданские правоотношения в целом отношениями «нормального хозяйственного оборота»⁵. Однако столь широкое понимание гражданского оборота вряд ли оправданно.

О.А.Красавчиков нормы «Наследственного права» в гражданский оборот как институт права не включал⁶, считая, что гражданский оборот как институт права – это совокупность таких институтов, как «купля-продажа (гл. 21 ГК РФ), поставка (гл. 24 ГК РФ), государственная закупка сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов (гл. 25 ГК РФ), имущественный наем (гл. 27 ГК РФ) и многие другие»⁷. То есть основное содержание института гражданского оборота составляют институты договоров по передаче имущества, но этим содержание не исчерпывается. «Эти правовые институты регулируют нормальные экономические отношения, направленные на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг или уплату денег. Вся эта совокупность норм охватывается понятием одного обширного института – института гражданского оборота»⁸. Продолжая системный анализ институтов обязательственного права, О.А.Красавчиков указывает, что, кроме института гражданского оборота, «среди норм, регулирующих отдельные виды обязательств, должны быть названы еще три самостоятельных и специфических по своему содержанию гражданско-правовых ин-

¹ См.: Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву... – С. 339.

² См.: Полуяхтов, И.А. Указ. соч. – С. 36.

³ См.: Эбзеев, Б.Б. Указ. соч. – С. 35.

⁴ См.: Лапач, В.А. Указ. соч. – С. 417

⁵ См.: Чеговадзе, Л.А. Указ. соч. – С. 170.

⁶ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 414.

⁷ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд. испр. и доп. – М., 1985. – Т.1 – С. 412; Гражданское право: учебник для вузов. Ч.1 / под ред. Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгалю, В.А.Плетнева. – С.178; Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 414-415.

⁸ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под ред. О.А. Красавчикова. – Т.1– С. 412.

ститута: 1) обязательства, возникающие вследствие причинения вреда; 2) обязательства, возникающие вследствие спасения социалистического имущества; 3) обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества»¹. Основанием для такого разграничения является, по мнению О.А.Красавчикова, их различное целевое назначение, основания возникновения соответствующих отношений. Таким образом, в гражданском обороте нет места отношениям, возникающим из деликтов, из неосновательного обогащения, наследственным отношениям.

Посредством правового регулирования имущественные отношения приобретают определенную юридическую форму. О.А.Красавчиков под правовой формой понимал «основанную на нормах права меру возможного или должного поведения»² или иначе – «систему установленных законом мер, определяющих границы: а) юридически возможного и юридически необходимого поведения субъектов, б) их юридического состояния или в) применительно к социальным образованиям – «организованности» и основных видов деятельности»³. Ученый подразделял правовые формы по их содержанию на нормативные (формы права), правосубъектные, индивидуальные.

«Правовой формой, опосредствующей движение производственных отношений, выражающих переход имущества, являются... имущественно-правовые отношения, из существа которых и следует исходить при построении понятия «гражданский оборот»⁴. Определяя такую правовую форму, как гражданский оборот, О.А.Красавчиков указывал, что, во-первых, оборот – это совокупность определенных правоотношений (обязательств), во-вторых, гражданский оборот опосредует материальные отношения субъектов гражданского права в процессе обращения материальных благ.⁵

Итак, гражданский оборот может пониматься, во-первых, как институт права (совокупность норм, регулирующих отношения гражданского оборота) и, во-вторых, как совокупность возникающих из правомерных действий обязательств.

В рамках гражданского оборота в цивилистике выделяются также «деловой оборот»⁶, «торговый оборот»¹, «хозяйственный

¹ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под ред. О.А. Красавчикова. – Т.1– С. 412.

² Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 21.

³ Там же. – С. 25.

⁴ Там же. – С. 412.

⁵ Там же. – С. 412-413.

⁶ См., например: Эбзеев, Б.Б. Указ. соч. – С. 38; Парашук, С.А. Рынок как объект правового регулирования / С.А.Парашук // Законодательство. –

оборот»². Представляется, что все они являются составными частями гражданского оборота и выделяются из него посредством указания на ограничительный признак – субъектный состав. С.А.Муромцев проводит отграничение гражданского оборота от торгового оборота не по субъекту, а по содержанию правоотношений их составляющих: «С одной стороны, торговый оборот уже, теснее гражданского оборота. Торговый оборот состоит из актов мены имущественных благ и потому не вмещает в себя действий безвозмездных (дарение, завещание), также действий, которые выражают обмен неимущественных благ, и, наконец, действий односторонних. Напротив, все названные действия, производя каждое различные гражданско-юридические последствия, входят в гражданский оборот наряду с актами мены»³. Именно участие в отношениях предпринимателя позволяет выделить деловой оборот из всей совокупности соответствующих гражданско-правовых отношений, представляющих собой гражданский оборот. То есть статус субъекта имеет первостепенное значение.

Как отмечал еще Ф.К.Савиньи, «с развитием культуры денежный оборот далеко выходит из пределов отдельного государства»⁴, что порождает так называемые валютные правоотношения.

С учетом многообразия и неоднородности юридической природы валютных правоотношений⁵ А.Б.Альтшулером была предложена следующая классификация: 1) международно-правовые (отношения субъектов международного права); 2) гражданско-правовые (отношения субъектов гражданского права – юридических лиц, граждан, а также государств и международных органи-

2002. – № 7.; Мекка, О. Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений / О.Мекка, Н.Штыкова // Российская юстиция. – 2001. – № 9. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс; Дягилев, А. Холдинги – продукт диктата делового оборота / А.Дягилев // Бизнес-адвокат. – 1999. – № 23,24 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.

¹ См., напр.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I. Полутом 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – С. 296; Северин, В.А. Правовой механизм регулирования коммерчески значимой информации в торговом обороте / В.А.Северин // Юрист. – 2002. – № 10. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.

² См., напр.: Беляева, О. Жизнь и приключения векселя в хозяйственном обороте / О.Беляева // Бизнес-адвокат. – 2001. – № 4 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.

³ Муромцев, С.А. Гражданское право Древнего Рима. – С. 68.

⁴ Савиньи, Ф.К. Обязательственное право: пер. с нем. В.Фукс, Н.Мандро. – М., 1876. – С. 280.

⁵ Под правоотношением вообще принято понимать связь между субъектами, которые имеют субъективные права и юридические обязанности (см.: Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – С.66).

заций, когда они выступают в качестве участников гражданского оборота); 3) государственно-правовые, административно- и финансово-правовые.¹

Некоторые исследователи валютных отношений, например К.О.Вязовский, неоправданно «обедняют» понятие валютных отношений, характеризуя последние исключительно как публично-правовые, организационные². Другие ученые, например, А.Ю.Лисицин, предлагают считать валютными отношениями лишь те, которые непосредственно подпадают под определение валютной операции.³ Согласиться с предложением А.Ю.Лисицина довольно сложно: во-первых, придется признать, что валютная операция и валютное отношение суть одно и то же (т.е. налицо излишнее удвоение понятий); во-вторых, из валютных отношений исключается целый пласт общественных отношений – вещные отношения по поводу валютных ценностей. А.Ж.Харатян указывает на двойственный характер валютного правоотношения, определяя его через совокупность гражданских и финансовых (административных) правоотношений.⁴ Представляется, что валютными являются все общественные отношения, объектом которых хотя бы на одной из стадий развития отношения выступают валютные ценности.

Л.И.Красавина предлагает понимать под валютными отношениями «отношения, связанные с функционированием денег в международном обороте, обслуживающие взаимный обмен результатами... деятельности национальных хозяйств»⁵. Вторжение валютных ценностей во внутренний имущественный оборот предполагает пересмотр данной категории. И.Я.Носкова под валютными отношениями предлагает понимать «отношения национальных (резидентских) денег с другими (нерезидентскими) деньгами»⁶. Такое понимание несколько идеально – социальных связей между деньгами, очевидно, существовать не может. Однако автор в большей

¹ См.: Альтшулер, А.Б. Международное валютное право / А.Б.Альтшулер. – М., 1984. – С. 33.

² См.: Вязовский, К.О. Административно-правовое регулирование валютных отношений в Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук / К.О.Вязовский. – СПб., 2000. – С. 25-27.

³ См.: Лисицин, А.Ю. Правовой режим осуществления валютных операций, связанных с обращением ценных бумаг // Финансовое право. – 2003. – №1. – С. 57.

⁴ См.: Харатян, А.Ж. Регулирование оборота валютных ценностей : дисс. ... канд. юрид. наук / А.Ж.Харатян. – М., 2000. – С. 58-59.

⁵ См.: Денежное обращение и кредит капиталистических стран : учебник / под ред. проф. Л.И. Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1983. – С. 147.

⁶ См.: Носкова, И.Я. Валютные и финансовые операции : учебник для вузов / И.Я.Носкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998. – С. 8.

степени учитывает роль валюты во внутреннем обороте, поэтому не ограничивает валютные отношения лишь рамками международных. В.М.Крашенинников указывает: «Движение валюты является одним из важнейших условий валютных отношений как элемента экономических отношений. Валютные отношения – это совокупность экономических и финансовых отношений, складывающихся при функционировании валюты»¹. В то же время за границами определений, даваемых Л.И.Красавиной, И.Я.Носковой, В.М.Крашенинниковым, остались отношения, связанные с оборотом иных объектов, относимых к категории валютных ценностей. Представляется, что такой подход является верным. Валютные отношения являются составляющими более широкой группы общественных отношений, которые можно именовать «отношениями с валютными ценностями». Те из указанных отношений, которые отвечают признакам гражданского оборота, могут именоваться оборотом валютных ценностей.

В рамках гражданского оборота «рука об руку» идут товарный и денежный оборот. Как указывает Л.И.Красавина: «Процесс товарного обращения порождает объективную потребность в деньгах как средстве обращения»². Признаком денежного оборота является особый объект – деньги, выступающие в качестве средства платежа. В рамках денежного оборота представляется возможным выделить валютный оборот, отграничительным признаком которого выступает особый вид денег (иностранная валюта).

В.М.Крашенинников отмечает, что валюта представляет собой денежные знаки, которые могут иметь материальную форму или не иметь ее и обслуживают наличный или безналичный оборот. Наличный оборот связан, как правило, с розничным оборотом и нетоварными выплатами (например, с заработной платой, пенсиями) и ограничивается самыми незначительными или случайными платежами.³ «В настоящее время на межбанковском валютном рынке нет банкнот или монет. Валютная операция потеряла материальное основание, а национальные денежные единицы противостоят друг другу фактически только в виде записей по корреспондентским счетам и электронных межбанковских трансакций»⁴. Следовательно, в рамках валютного оборота наибольший объем занимает движение безналичных валютных средств.

Поскольку иностранная валюта является одним из видов валютных ценностей, представляется допустимым говорить о суще-

¹ См.: Крашенинников, В.М. Указ соч. – С. 60.

² Красавина, Л.И. Указ. соч. – С. 148.

³ См.: Крашенинников, В.М. Указ соч. – С. 81.

⁴ См.: Носкова, И.Я. Указ. соч. – С. 9.

ствовании оборота валютных ценностей, составляющей которого является валютный оборот. Учитывая наличие специального регулирования данных отношений, можно говорить и о существовании правового массива норм, регулирующих отношения, связанные с оборотом валютных ценностей.

Вследствие этого представляется возможным определить оборот валютных ценностей как совокупность возникающих из правомерных действий гражданско-правовых обязательств, направленных на передачу¹ валютных ценностей, в том числе уплату иностранной валюты.

Конкретными правовыми формами оборота валютных ценностей (юридическим отражением материальных отношений людей в процессе обращения материальных благ – правоотношениями) являются конкретные обязательственные отношения, возникшие из правомерных юридических фактов. Вещные правоотношения в свою очередь представляют собой предпосылку (следствие) валютного оборота.

Особое место в определении валютного оборота занимают юридические факты. С.Н.Братусь даже сам гражданский оборот определял через совокупность юридических фактов. В то же время О.А.Красавчиков правильно отмечает, что юридические факты служат основанием имущественно-правовых отношений, собственно и являющихся гражданским оборотом.²

Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в качестве юридического факта называет валютные операции, порождающие отношения валютного контроля. В гражданских же правоотношениях оборота валютных ценностей юридическими фактами выступают сделки.

В науке не выработано единого понимания в определении рассматриваемых нами сделок, а в праве категории «валютные

¹ В соответствии с п. 2. ст. 1 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» используемые в нем институты, понятия и термины гражданского законодательства Российской Федерации применяются в том значении, в каком они используются в этой отрасли законодательства Российской Федерации, если иное не предусмотрено данным законом. В качестве одного из видов валютных операций закон называет приобретение и отчуждение валютных ценностей (пп. «а», «б», «в» п. 9 ч. 1 ст. 1). В ГК РФ (как и в остальных нормах указанного закона) понятия «приобретение» и «отчуждение» используются для обозначения юридического факта, являющегося основанием возникновения (прекращения) права собственности, т.е. данная валютная операция предполагает переход права собственности. В широком смысле под приобретением и отчуждением в гражданском праве также понимается приобретение и прекращение имущественных прав требования в силу договора.

² См.: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 412.

операции» и «валютные сделки» рассматриваются как очень близкие по содержанию: в классификаторе правовых актов они даже находятся в одной группе.¹

«Определение «валютной операции» имеет не столько теоретическое, сколько крайне важное практическое значение. В зависимости от квалификации операции как валютной зависит распространение на порядок ее проведения требований валютного законодательства, а соответственно, и применение мер ответственности к ее участникам за нарушение этого порядка»².

Исчерпывающий перечень валютных операций указан в п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле». Законодатель объединил в одной категории «валютные операции» практически не имеющие общей правовой природы явления. Можно предположить, что объединяющим признаком выступает «иностранный элемент»: объект правоотношения (валютные ценности), субъект правоотношения (нерезидент), территория, на которой осуществляется правоотношение (пересечение таможенной территории России). Данное замечание не должно рассматриваться как критика соответствующей нормы: очевидно, законодатель не преследовал цели объединения в категорию «валютных операций» однопорядковых явлений, но закрепление перечня отношений, подвергаемых административному (валютному) регулированию и контролю со стороны государства.

Новый закон, как и прежние, не дает понятия валютной операции, но дает очень подробный перечень операций, относящихся к валютным.³ Некоторые исследователи считают такой способ определения валютных операций неприемлемым. Так, А.С.Селивановский указывает, что «законодательное определение представлено экстенсивным перечислением операций и не отражает сущности этих отношений, поскольку не содержит указания на их общие признаки и специфику по сравнению с отношениями, не связанными с обращением валютных ценностей»⁴. Анализ норм закона позволяет сделать вывод о том, что к валютным операциям относятся действия, направленные на исполнение или иное прекращение обязательств с валютными ценностями и использование их

¹ См.: О классификаторе правовых актов: Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511, п. 080.130.040 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.

² Селивановский, А.С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.С.Селивановский. – М., 2000. – С. 4.

³ См.: п. 9 ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

⁴ Селивановский, А.С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства. – С. 16.

в качестве средства платежа, а также в иных случаях, предполагающих переход прав собственности на валютные ценности, а также ввоз на таможенную территорию России и вывоз с таможенной территории России валютных ценностей, а также валюты Российской Федерации.

Законодатель отказался от ставшего уже привычным¹ деления валютных операций на текущие и связанные с движением капитала². В то же время анализ норм закона позволяет сделать вывод о том, что валютные операции фактически поделены на операции, осуществляемые без ограничений, операции, совершение которых запрещено, и операции регулируемые Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации. Последние в законе традиционно названы операциями движения капитала. Традиционно именно операциям движения капитала уделялось особое внимание законодателя и исследователей валютного права.³

В.М.Крашенинников определяет операции на валютном рынке как «действия, которые проводят участники валютного рынка и сделки, которые заключают участники валютного рынка»⁴.

Валютные операции всегда связаны с фактическим движением валютных ценностей либо национальной валюты или внутренних ценных бумаг и, по мнению Н.Ю.Ерпылевой, представляют собой «комплекс действий резидентов и нерезидентов, совершаемых с валютными ценностями, как правило, в форме различного рода сделок, существенной чертой которых выступает движение валютных ценностей в виде перехода права собственности на них и

¹ См.: п. 6 ст. 1 Закона СССР от 1 марта 1991 г. № 1982-1 «О валютном регулировании» //Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 12. – Ст. 316. (Постановлением ВС РФ от 9 октября 1992 г. № 3617-1 «О введении в действие Закона Российской Федерации "О валютном регулировании и валютном контроле"» (Российская газета. – 1992. – 4 ноября) данный закон признан недействующим на территории Российской Федерации с момента введения в действие Закона 1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»); п. 8 ст. 1 Закона 1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» (об особенностях прекращения действия закона: см. ст. 27 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»).

² Ранее действовавшее валютное законодательство делило валютные операции на «капитальные» и «текущие». Краткую характеристику валютных операций см.: Любимова, Р.Н. Валютные отношения: регулирование и контроль / Р.Н.Любимова // Журнал для акционеров. – 1999. – № 1(81). – С. 42-45.

³ См., напр.: Мезенцев, Ю.Г. Регулирование валютных операций, связанных с движением капитала : дисс. ... канд. юрид. наук / Ю.Г.Мезенцев. – СПб., 2000.

⁴ См.: Крашенинников, В.М. Указ. соч. – С. 199.

(или) их физического перемещения»¹. С поправкой на изменившееся валютное законодательство (включение в перечень валютных операций наряду с расчетами между резидентами и нерезидентами в рублях Российской Федерации операций с внутренними ценными бумагами) данное определение актуально и в настоящее время.²

Некоторые ученые называют некоторые валютные операции сделками. Так А.В.Брызгалин понимает под валютными операциями «урегулированные национальным законодательством или международными соглашениями сделки и иные действия, предмет которых являются валютные ценности»³. Д.А.Узойкин говорит о том, что «большинство из названных в Законе РФ о валютном регулировании и валютном контроле валютных операций являются сделками»⁴, и определяет валютные сделки в широком смысле как «любые гражданско-правовые сделки по распоряжению и изменению правового режима валютных ценностей», в узком – как «сделки, подчиняющиеся особому правовому режиму, установленному валютным законодательством для валютных операций».

По замечанию А.В.Емелина, «несмотря на неоднократные упоминания в тексте закона понятия «валютная сделка» и близких ему по смыслу, дефиниция данного понятия в закон так и не была включена»⁵. Очевидно, автор оговорился: понятие «валютная сделка» в законе вообще не используется. Тем не менее законода-

¹ Ерпылева, Н.Ю. Правовые аспекты механизма валютного регулирования в Российской Федерации / Н.Ю.Ерпылева // Хозяйство и право. – 1999. – № 2 (265). – С. 44.

² Вызывает определенное сомнение позиция Н.Ю.Ерпылевой об ограничении «движения валютных ценностей» лишь переходом права собственности на них, но не иных вещных прав или обязательственных прав. Ранее действовавший Закон 1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» (пп. «а» ч. 7 п. 1 ст. 1) говорил о переходе права собственности и иных прав (без указания на их вещный характер) на валютные ценности. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (пп. «а», «б», «в» ч. 9 п. 1 ст. 1) так говорит о приобретении (отчуждении) валютных ценностей: переход вещных прав возможен лишь в отношении «классической» (бумажной) иностранной валюты и ценных бумаг, переход прав на безналичную иностранную валюту и бездокументарные ценные бумаги не связан с переходом вещных прав, поскольку оно не может даже возникнуть в отношении указанных валютных ценностей.

³ См.: Брызгалин, А.В. Предприятие и валютный контроль: типичные нарушения резидентов при совершении валютных операций. (Теория. Практика. Анализ). Часть I / А.В.Брызгалин // Налоги и финансовое право. – 1996. – № 1 (часть I). – С. 9.

⁴ См.: Узойкин, Д.А. Сделки с валютными ценностями и проблемы их недействительности: дисс... канд. юрид. наук / Д.А.Узойкин. – М., 2002. – С. 65.

⁵ См.: Емелин, А.В. Новеллы и нерешенные проблемы / А.В.Емелин // Юрист. – 2004. – № 5.

тельно дефиниция «валютная сделка» действительно не определена. По мнению А.В.Емелина, «валютные сделки опосредуют возникновение, изменение или прекращение обязательственных прав на валютные ценности, в то время как валютные операции связаны непосредственно с переходом вещных прав на валютные ценности»¹. В целом верное суждение А.В.Емелина тем не менее вызывает определенные сомнения в части сужения валютных операций до уровня перехода исключительно вещных прав на валютные ценности. Во-первых, использование иностранной валюты в качестве средства платежа при осуществлении последнего путем безналичного расчета порождает не вещное, но обязательственное право требования к банку. Во-вторых, возможность уступки права требования валютных ценностей признается многими цивилистами. Так, Г.К.Дмитриева ссылается на п. 2 постановления Президиума Федерального суда Московского округа от 19 мая 2000 г. №13, устанавливающего, что уступка права требования в иностранной валюте является валютной операцией, связанной с движением капитала, на совершение которой резиденту необходима лицензия (разрешение) Банка России, то есть вполне возможна при соблюдении требований о лицензировании.² На возможность уступки резидентом России резиденту же любых требований, выраженных в иностранной валюте, по специальному разрешению Банка России обращает внимание Н.Е.Дарий.³ Анализируя проблемы, связанные с переменой лиц в обязательстве, О.Свириденко указывает на судебную практику, подтверждающую принципиальную возможность уступки прав требования на валютные ценности.⁴ А.М.Эрделевский считает, что уполномоченный банк как кредитная организация может приобретать у третьих лиц права требования исполнения обязательств в денежной форме, при этом для приобретения права требования исполнения валютного обязательства может быть установлено требование об использовании специального банковского счета.⁵ Таким образом, валютные опе-

¹ См.: Тосунян, Г.А. Валютное право Российской Федерации : учебное пособие / Г.А.Тосунян, А.В.Емелин. – М., 2002. – С. 91.

² Виноградова, Р.И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Р.И.Виноградова, Г.К.Дмитриева, В.С.Репин ; под ред. В.П.Мозолина ; авт. вступ. ст. В.П.Мозолин. Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2002. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система. (Авт. комментария Г.К.Дмитриева.)

³ См.: Дарий, Н.Е. Некоторые особенности перехода обязательственных прав кредитора к другим лицам / Н.Е.Дарий // Банковское право. – 2001. – № 1.

⁴ См.: Свириденко, О. Перемена лиц в обязательстве / О.Свириденко // Российская юстиция. – 1999. – № 9.

⁵ См.: Эрделевский, А.М. Комментарий к Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле» (постатейный) / А.М.Эрделевский. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

рации связаны с переходом не только вещных, но и обязательственных прав на валютные ценности. Однако, как верно отмечает А.В.Емелин, именно сделки в отличие от операций опосредуют возникновение, изменение или прекращение обязательственных прав на валютные ценности.

Таким образом, валютные операции в целом не могут отождествляться со сделками. Такая точка зрения разделяется и другими исследователями, например А.С.Селивановским, Р.Н.Любимовой.¹ Тем не менее многие исследователи валютного законодательства говорят о том, что большинство валютных операций, осуществляются в форме сделок.²

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.³ Представляется, что ни одна из валютных операций не подходит под определение сделки. Более того, некоторые операции (например, предусмотренные ч.ч. 7, 10 п. 1 ст. 9 Закона операции, связанные с осуществлением обязательных платежей (налогов, сборов и других платежей) в федеральный бюджет, бюджет субъекта Российской Федерации, местный бюджет в иностранной валюте в соответствии с законодательством Российской Федерации, операции, связанные с расчетами и переводами при исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации) просто не могут считаться гражданско-правовыми сделками.

Очевидным представляется то, что валютная операция фактического перемещения (ввоз или вывоз на таможенную территорию либо с нее) валютных ценностей (пп. «г» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле») не является сделкой, поскольку не направлена на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Валютная операция приобретения и отчуждения валютных ценностей (пп. «а», «б», «в» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона) является не сделкой, а юридическим поступком. Приобретение (отчуждение)

¹ См.: Селивановский, А.С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства. – С. 16-17; Любимова, Р.Н. О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о валютном регулировании и валютном контроле / Р.Н.Любимова // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 4, 7.

² См., напр.: Тосунян, Г.А. Указ. соч. / Г.А.Тосунян, А.В.Емелин. – М., 2002. – С. 90; Ерпылева, Н.Ю. Указ. соч. – С. 44.

³ Гражданско-правовой анализ категории «сделка» см.: Телюкина, М.В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты / М.В.Телюкина // Адвокат. – 2002. – № 8.

права собственности на валютные ценности по договорам о передаче имущества непосредственно связано с моментом возникновения права собственности, определяемым по правилам ст. 223 ГК РФ. Право собственности у приобретателя возникает (у контрагента прекращается) с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. В соответствии со ст. 224 ГК РФ передачей признается вручение вещи приобретателю, а равно сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в организацию связи для пересылки приобретателю вещей, отчужденных без обязательства доставки. Вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица. Также если к моменту заключения договора об отчуждении вещи она уже находится во владении приобретателя, вещь признается переданной ему с этого момента. Д.И.Мейер говорил об исполнении обязательства как о «положительном действии», а о неисполнении – как об «отрицательном действии».¹ Как верно отмечает О.А.Красавчиков, передача имущества должником кредитору («исполнение должником лежащей на нем по обязательству имущественной обязанности») является «важнейшим юридическим поступком»². С.Н.Братусь указывал, что правовые последствия, связанные с совершением поступков, наступают не в зависимости от намерений действующего, а в силу закона.³ В нашем случае закон связывает фактическое действие по передаче имущества с возникновением юридических последствий – права собственности. Как верно отмечает В.Ф.Яковлев, юридические поступки находятся за пределами гражданско-правового оборота.⁴ По распространенному в современной литературе мнению, действия по исполнению обязательства представляют собой сделки, «при том, как правило, односторонние»⁵. Как верно отмечает И.А. Полуяхтов, «легальное определение сделки сформулировано очень широко и позволяет подвести под него практически

¹ См.: Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч.1. – М.,1997. – С.141-144.

² См.: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 212.

³ См.: Братусь, С.Н. Гражданское право : пособие для слушателей народных университетов / С.Н.Братусь, О.С.Иоффе. – М., 1967. – С. 39.

⁴ См.: Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – 100.

⁵ Этой позиции придерживаются, например, М.В.Кротов (см.: Гражданское право. – С. 519), Е.А.Суханов (см.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II. Полутом 1 / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – С. 41), Г.И.Стрельникова (см.: Гражданское право: учебник для вузов. Ч.1 / под общ. ред. Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетнева. – С. 362) и Д.А.Узойкин (см.: Узойкин, Д.А. Указ. соч. – С. 84).

любое юридически значимое действие»¹. Отнесение действий по надлежащему исполнению обязательства к юридическим фактам-сделкам вызывает ряд возражений.

Во-первых, общепризнанным является тот факт, что сделка всегда является активным действием²; этой же позиции придерживается и законодатель (ст. 153 ГК РФ). В то же время в цивилистической литературе признается возможность исполнения обязательства как действием, так и в некоторых случаях путем бездействия.³ Однако бездействие не предполагает наличие сделки.

Во-вторых, если исполнение обязательства – сделка, то, как верно отмечает Е.А.Суханов, к исполнению должны применяться общие положения о сделках.⁴ Однако в ряде случаев это невозможно. В соответствии с легальным определением сделки (ст. 153 ГК РФ) она порождает одновременно и права, и обязанности. Если согласиться с мнением, что исполнение обязательства является односторонней сделкой, то такая сделка в соответствии со ст.155 ГК РФ должна создавать обязанности для лица, ее совершившего, и, соответственно, права для других лиц (в случаях, установленных законом или соглашением сторон, также и обязанности). Однако передача вещи в качестве исполнения обязательства, как уже отмечалось, порождает лишь право собственности у получателя вещи. У исполнившего же обязательство должника если и появляются обязанности, то только вытекающие из участия в абсолютном вещном правоотношении собственности: наряду с другими несобственниками он обязан не совершать действия, посягающие на право собственности бывшего контрагента. Анализ односто-

¹ Полуяхтов, И.А. Указ. соч. – С. 33.

² Эту точку зрения разделяют Ю.Е.Добрынин (см.: Гражданское право: учебник для вузов / под общ. ред. Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетнева. – Ч.1. – С. 196-199), В.С.Ем (см.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Т.1. Полутом 1. – С. 324-327), М.В.Кротов (см.: Гражданское право. – С. 244), А.Г.Калпин (см.: Гражданское право: учебник / под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – Ч.1 – С. 175-176).

³ Об этом говорят Е.А.Суханов (см.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Т.II. Полутом 1 – С. 41), Г.И.Стрельникова (см.: Гражданское право : учебник для вузов / под общ. ред. Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетнева. – Ч.1. – С. 362.), М.Я.Шиминова (см.: Гражданское право : учебник / под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. – Ч.1. – С. 457). М.В.Кротов, напротив, считает, что, даже если содержанием обязательства является воздержание от действий, исполнение обязательства возможно только путем совершения активных действий, воздержание же от действий лишь дополняет обязанности по совершению активных действий (см.: Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Ч.1. – С. 517).

⁴ Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Т.II. Полутом 1 – С. 41.

ронней сделки должен осуществляться с учетом положений ст. 156 ГК РФ. С учетом того, что к «односторонним сделкам соответственно применяются общие положения *об обязательствах и о договорах* (курсив мой. – Р.А.) постольку, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки», обязанности, порождаемые односторонней сделкой, должны иметь «обязательственную направленность». Если предположить, что действия по исполнению обязательства являются двусторонней сделкой, то приходится согласиться и с тем, что правила о форме двусторонних сделок нарушаются повсеместно. В частности, за редчайшим исключением по договорам купли-продажи передача вещи продавцом-предпринимателем сопровождается письменным оформлением такой «сделки»: выдача товарного или кассового чека подтверждает лишь соблюдение формы договора розничной купли-продажи (ст. 493 ГК РФ), но не передачи товара. Как верно отмечает И.А.Полуяхтов, «признание данных действий сделками повлечет, в конечном счете, лишь ненужную дестабилизацию гражданского оборота, т.к. недобросовестный контрагент получит возможность требовать признания недействительными как основного договора, так и заключенных во его исполнение сделок»¹.

В-третьих, если действия по исполнению обязательства – это сделка, то она может быть совершена под условием. Однако любые условия будут иметь отношение, скорее, к «основной сделке», нежели чем, собственно, к передаче имущества. Так, если в договор купли-продажи включается условие о том, что право собственности на товар возникает только после оплаты товара, то и «традиция совершается как бы под суспензивным условием уплаты цены»². Однако данное условие все же является условием договора купли-продажи.

Таким образом, приобретение и отчуждение валютных ценностей является не сделкой, а юридическим поступком.

Валютная операция использования валютных ценностей в качестве средства платежа (пп. «а», «б», «в» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона) также не является сделкой. Во-первых, платеж (исполнение денежного обязательства) – «вручение должником кредитору наличных денег (денежных знаков) в сумме, составляющей предмет денежного обязательства»³, – является юридическим поступком. Во-вторых, платеж в безналичной форме осуществляется посредством совокупности сделок, которая представляет собой юридический факт – состав. В соответствии с п. 1 ст. 140 ГК РФ «платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем налич-

¹ Полуяхтов, И.А. Указ. соч. – С. 34

² Скловский, К.И. Указ. соч. – С. 218.

³ Белов, В.А. Денежные обязательства / В.П.Белов. – М., 2001. – С. 38.

ных и безналичных расчетов». Юридическая природа расчетов в безналичной форме в цивилистике вызвала оживленную дискуссию. Так, В.А. Белов считает, что «юридическим результатом безналичных расчетов является перевод денежного долга с контрагента, являющегося плательщиком по основному договору перед контрагентом-получателем денег, на банк, обслуживающий этого получателя»¹. Л.А.Новоселова предлагает рассматривать перемещение безналичных средств по банковским счетам клиентов в качестве «особого порядка передачи прав, отличного от общегражданской уступки прав требования (цессии), а возникающие при осуществлении такой передачи обязательства с участием банков (расчетные обязательства) – как обособленные от основной сделки, по которой проводится платеж»². Таким образом, осуществление платежа путем безналичных расчетов предполагает совершение целого ряда сделок, причем как плательщиком, так в некоторых случаях и получателем денежных средств, а также обслуживающими их банками, т.е. должно рассматриваться как юридический факт – состав. В-третьих, сам платеж должен рассматриваться как действие по исполнению денежного обязательства (юридический поступок) посредством совершения нескольких самостоятельных сделок с обслуживающим банком. В-четвертых, законодатель говорит не о платеже как о юридическом факте, а об использовании в платеже валютных ценностей в качестве средства платежа.

Валютная операция перевода валютных ценностей с одного счета на другой (пп. «д», «е» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона) не является сделкой по тем же основаниям, что и расчеты в безналичной форме. Перевод является материальным (экономическим) отношением между банками и их клиентом.

Таким образом, валютные операции являются отношениями материальными, техническими, а не сделками; однако валютные операции неразрывно связаны с основаниями их проведения – сделками. Так, Л.А.Вострикова, И.Н.Соколова прямо говорят о «валютных операциях по сделкам»³. Таким образом, юридическим фактом, порождающим отношения оборота валютных ценностей выступают сделки, но не валютные операции.

¹ Белов, В.А. Указ. соч. – С. 154.

² Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 11.00.03 / Л.А.Новоселова. – М., 1977. – С. 5

³ См.: Вострикова, Л.Г. Финансовое право: учебник для вузов. – ЗАО Юстицинформ, 2005 г. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система; Соколова, И.Н. О валютном регулировании / И.Н.Соколова // Налоговый вестник. – 2005.– № 6; Обзор нормативных документов // Аудиторские ведомости. – 2004. – № 7.

А.Ж.Харатян указывает, что «под валютными сделками следует понимать и сделки, где валютные ценности являются основным предметом сделки (например, кредитный договор в иностранной валюте...), и сделки, в которых валютные ценности выполняют функции средств расчетов (платежа)»¹. Свою позицию он обосновывает тем, что «в экономической и юридической литературе под валютными сделками понимается очень широкий круг отношений, возникающий в связи с валютой и иными валютными ценностями»². Такое обоснование вряд ли можно признать приемлемым: неправильное использование терминологии не может свидетельствовать об изменении содержания того или иного термина. Л.А.Лунц в свое время указывал, что во всех правопорядках отличаются валютные сделки как «сделки купли-продажи иностранной валюты, в которых валюта исполняет не денежную функцию, а играет роль «товара»»³. Таким образом, валютными сделками являются лишь те, объектом которых выступает иностранная валюта.

А.С.Селивановский предлагает использовать для определения всей совокупности рассматриваемых нами сделок дефиницию – «сделки с валютными ценностями»⁴. А.А.Малиновский и В.А.Малиновская определяют «сделки с валютными ценностями» как действия граждан и (или) юридических лиц по купле-продаже валютных ценностей, их обмену или использованию в качестве средства платежа.⁵ А.В.Емелин справедливо отмечает, что данное определение «ведет к неоправданному сужению категории валютных сделок, в то время как в их рамках возможно совершение валютных операций любого из числа перечисленных в п. 7 ст. 1 Закона»⁶, а сами валютные сделки могут заключаться в форме любого гражданско-правового договора»⁷. Однако и позиция А.В.Емелина вызывает некоторые возражения: во-первых, ввоз (вывоз) и пересылка не могут рассматриваться как гражданско-правовая сделка, во-вторых, валюта Российской Федерации ни прежним, ни дейст-

¹ Харатян, А.Ж. Указ. соч. – С. 91.

² Там же.

³ См. Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 159.

⁴ См.: Селивановский, А.С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства. – С. 28-29.

⁵ См.: Комментарий к таможенному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Н. Козырина. – М., 1996. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

⁶ Речь, очевидно, идет о ввозе и пересылке в Российскую Федерацию, а также вывозе и пересылке из Российской Федерации валютных ценностей, осуществлении международных денежных переводов, расчетах между резидентами и нерезидентами в валюте Российской Федерации.

⁷ Тосунян, Г.А. Указ. соч. / Г.А.Тосунян, А.В.Емелин. – С. 90-91.

вующим валютным законодательством не рассматривается в качестве валютных ценностей.

По мнению А.В.Емелина, «валютные сделки следует рассматривать как сделки, регулируемые нормами гражданского, международного частного и международного публичного права, осложненные иностранным (валютным) элементом, т.е. имеющие в качестве непосредственного объекта, средства обращения или платежа валютные ценности, и в рамках которых предполагается совершение сторонами по сделке хотя бы одной валютной операции»¹. Определение А.В.Емелина, по существу, не отличается от критикуемого им определения А.А.Малиновского и В.М.Малиновской. Дополнительные признаки, введенные автором, не являются существенными. Во-первых, любые сделки как юридические факты гражданского права, несомненно, регулируются гражданским правом. Во-вторых, в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» и, конечно же, распространяют свое действие на валютные операции во всех их проявлениях. В-третьих, совершение сделки с валютными ценностями, или валютной сделки, невозможно в отрыве от «хотя бы одной валютной операции». Таким образом, единственным существенным признаком «валютной сделки» (из определения А.В.Емелина) остается только «объект, средство обращения или платежа – валютные ценности». Более того, автор говорит о «валютных сделках», в то время как А.А.Малиновский и В.А.Малиновская – о «сделках с валютными ценностями».

Таким образом, есть все основания полагать, что в объективном праве, науке и повседневной правоприменительной практике необходимо четко разграничивать такие категории, как валютные операции, валютные сделки, сделки с валютными ценностями.

Под валютными операциями следует понимать комплекс действий резидентов и нерезидентов, совершаемых с валютными ценностями, существенной чертой которых выступает движение валютных ценностей, связанное с переходом права собственности или иного права на них и (или) их физического перемещения. Таким образом, валютные операции являются фактическим движением валютных ценностей, процессом непосредственного обращения материальных благ, техническим действием.

В то же время некоторые валютные операции предполагают совершение сделок. Сделки же с валютными ценностями как юри-

¹ Тосунян, Г.А. Указ. соч. / Г.А.Тосунян, А.В.Емелин. – С. 91.

дические факты служат основанием не фактического движения валютных ценностей, а отношений имущественно-правовых. Под сделками с валютными ценностями следует понимать действия граждан и (или) юридических лиц по купле-продаже валютных ценностей, их обмену, иному отчуждению или использованию в качестве средства платежа или использованию в ином качестве¹, т.е. сделки, объектом которых выступают валютные ценности. Совокупность же обязательств, порождаемых сделками с валютными ценностями, и представляет собой оборот валютных ценностей.

Под валютными сделками следует понимать лишь сделки, направленные на приобретение определенного вида иностранной валюты за валюту другого вида или национальную валюту, то есть валютная сделка является разновидностью сделки с валютными ценностями.

С учетом изложенного представляется целесообразным внести следующие изменения в Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. №511 «О классификаторе правовых актов»: в п. 080.130.040 понятие «валютные сделки» заменить на «сделки с валютными ценностями». Аналогичные изменения следует внести также в нормативно-правовые акты, принятые в развитие названного Указа.²

1.3. Ἀδάξαιί νεί-ί δάίίίά δάάέέδί άίί έά ίάίδίοά άάέροί ύό όάί ί ίπόάέ

Появление понятия «валютные ценности» в российском праве связано с принятием декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 19 апреля 1923 года «О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей»³. А.Ю.Меркулов правильно отметил, что «на уровне закона (Закон СССР от 1 марта 1991г. «О валютном регулировании». – Р.А.) впервые в юридическую практику были введены такие понятия валютного регулирования, как «валютные ценности», «валюта СССР», «иностранная валюта», «резиденты», «нерезиденты», «ва-

¹ Например, передача в аренду. В таком случае валютные ценности могут выполнять не свойственную им функцию: непотребляемое имущество. Такое их использование, конечно же, является исключением из правила.

² См., напр.: Об утверждении Инструкции о порядке ведения систематизированного учета правовых актов и Классификатора систематизированной картотеки правовых актов в системе МВД России: приказ МВД РФ от 28 августа 2003 г. № 675. Текст приказа официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

³ О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 апреля 1923 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 32. – Ст. 360.

лютные операции», «текущие валютные операции», «валютные операции, связанные с движением капитала»¹. Тем не менее закрепление многих из указанных понятий в российском праве связано с принятием указанного декрета, а также декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 15 февраля 1923 года «О валютных операциях»². По мнению Л.А.Лунца, «советское валютное законодательство берет свое начало от декрета СНК 4 апреля 1922 г. «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты», допустившего право частной собственности в отношении всех перечисленных ценностей в неограниченном количестве и на любую сумму»³.

В становлении и развитии правового массива норм, регулирующих оборот валютных ценностей, можно выделить четыре этапа⁴: первый этап (14 декабря 1917 г.⁵ – 4 апреля 1922 г.) предполагал государственную монополию на валютном рынке, второй (4

¹ Меркулов, А.Ю. Финансово-правовое регулирование валютных операций юридических лиц в российской федерации : дисс. ... канд. юрид. наук / А.Ю.Меркулов. – М., 2000. – С. 12-13.

² О валютных операциях : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 15. – Ст.189.

³ См.: Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 142.

⁴ Д.А. Узойкин предлагает иную периодизацию (см.: Узойкин, Д.А. Указ. соч. – С. 9-29).

⁵ Первыми документами новой России в сфере регулирования оборота валютных ценностей стали следующие декреты: О национализации банков: декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. (Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – №10. – Ст. 150_ (исторический и правовой анализ национализации банков в 1917 г. см.: Белов, В.А. Национализация в российском гражданском праве: история и современность / В.А. Белов // Законодательство. – 1999. – № 2, 3), О ревизии стальных ящиков в банках: декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. (Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 151). 21 декабря 1917 г. был запрещен вывоз валютных ценностей из России (вывоз иностранной валюты был ограничен суммой, эквивалентной 500 рублям) (см.: О правилах въезда и выезда из России: инструкция НКВД, НКИ РСФСР 21 декабря 1917 г. (Собрание узаконений РСФСР. 1917. – № 12. – Ст. 174). Указанные декреты являются воплощением всей последующей политики государства на валютном рынке: собирание и аккумулирование валютных ценностей в руках государства любыми способами для обеспечения экономических реформ, проводимых государством. Даже последовавшее вскоре некоторое ослабление, получившее название новой экономической политики, в перспективе имело эту же цель. Однако следует отметить, что оборот иностранной валюты и ценных бумаг, выраженных в иностранной валюте, допускался (см.: О государственном банке Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: положение ВЦИК от 13 октября 1921 г. (Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 75. – Ст. 615). Ст. 29 указанного положения предусматривает возможность открытия кредитов до востребования под залог валютных ценностей).

апреля 1922 г.¹ – 4 февраля 1930 г.), напротив, характеризовался либерализацией валютного рынка и допуском в данную сферу частных лиц², третий этап (4 февраля 1930 г.³ – 1 марта 1991 г.) ха-

¹ Л.А.Лунц связывает декрет СНК от 04.04.1922 г. «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты» с началом становления советского валютного законодательства (см.: Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 142); К.О.Вязовский также связывает указанный декрет с началом становления советского (российского) валютного законодательства (см.: Вязовский, К.О. Административно-правовое регулирование валютных отношений в Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук / К.О.Вязовский. – СПб., 2000. – С. 5). Указанным декретом «взамен всех ранее изданных постановлений относительно валютных ценностей было предложено: 1. Отменить обязательную сдачу государству имеющегося у населения золота, серебра, платины и металлов платиновой группы в изделиях, слитках, монете, а равно драгоценных камней и иностранной валюты; 2. Допустить свободное распоряжение указанными в ст.1 металлами в изделиях и слитках и драгоценными камнями; 3. Сохранить за государственным Банком монопольное право на покупку и продажу золотой, серебряной и платиновой монеты и иностранной валюты» (см.: Атласс, З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925) / З.В.Атласс. – М., 1940. – С. 175; Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 81). С 1 января 1923 года начал действовать Гражданский кодекс РСФСР, ст. 24 которого устанавливала, что золотая и серебряная монета и иностранная валюта могут быть предметом сделок лишь в порядке и пределах, указанных специальными узаконениями (приложение №2 к ГК РСФСР). Уже 15 февраля 1923 года декретом «О валютных операциях» (О валютных операциях: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 февраля 1923 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 15. – Ст.189.) было разрешено совершение сделок по покупке и продаже золота и серебра в слитках, иностранной валюты, а равно чеков и векселей, выписанных в иностранной валюте, при этом обращение золотой монеты безусловно запрещалось, а оборот иностранной валюты был существенно ограничен: операции должны были осуществляться на фондовых биржах или через кредитные учреждения, имеющих соответствующее разрешение, юридические лица должны были держать всю иностранную валюту на текущем счету в уполномоченных кредитных учреждениях, о совершаемых валютных операциях необходимо было предоставлять сведения Особому Валютному Советанию (см.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. А.Г.Гойхбарга. Вып. 1. – Москва-Петроград, 1924. – С. 37-38, 66-67.)

² О системе валютного законодательства в данный период см.: Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 142-146.

³ Однако вместе с отказом от нэпа произошел откат к монополии государства на валютном рынке. Товарные биржи вместе с фондовыми отделами при них были упразднены (Об упразднении всесоюзных съездов биржевой торговли: постановление СНК СССР от 4 февраля 1930 года // Собрание законодательства СССР. – 1930. – № 10. – Ст. 124) и сделки с валютными ценностями для частных лиц были (за небольшим исключением) запрещены (см.: Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 93-94, 96.).

рактиковался возвращением к государственной монополии¹ на валютном рынке, четвертый² (1 марта 1991г. по настоящее время)

¹ Романов, М.А. Эволюция правового механизма валютного регулирования в России / М.А.Романов // Финансовое право. – 2001. – № 2. – С. 43. В СССР действовала валютная монополия, которая означала исключительное право Советского государства (в лице уполномоченных им органов) на совершение всех международных расчетов СССР в золоте и иностранной валюте, а также операций с иностранной валютой и другими валютными ценностями (см.: Советское финансовое право : учебник. – М., 1987. – С. 443-448). При этом вся организационно-правовая система управления валютными отношениями была построена таким образом, что возможность несанкционированного участия в них юридических лиц абсолютно исключалась (см.: Осипов, С.К. Ответственность за нарушения валютного законодательства / С.К.Осипов // Право и экономика. – 1999. – № 5.).

² В связи с децентрализацией внешнеэкономических отношений, связанных с изменением законодательства (О государственном предприятии (объединении): Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-ХI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 26. – С. 385) почти все субъекты российской (советской) экономики получили право выхода на внешний рынок и право обладать иностранной валютой. Иностранная валюта направлялась в фонд валютных отчислений и не подлежала изъятию государством. И.Я.Носкова связывает наступления указанного этапа с иным документом: Указом Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности» (Российская газета. – 1991. – 19 ноября; 1992. – 3 ноября). (См.: Носкова, И.Я. Указ. соч. – С. 17-18). Аналогичной позиции придерживается В.М.Крашенинников (см.: Крашенинников, В.М. Указ. соч. – С. 266.). В.А.Бублик особое внимание уделяет иному документу (О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом: постановление Совета Министров СССР от 18 мая 1989 года № 412 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1989. – № 24. – Ст. 82; 1990. – № 21. – Ст. 104), расширившему направления хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом (см.: Бублик, В.А. Законодательство о валютном регулировании: практика применения / В.А.Бублик // Хозяйство и право. – 1997. – № 3. См. также: О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом: постановление СМ СССР от 18 мая 1989 г. № 412 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1989. – № 24. – Ст.82; 1990. – №21. – Ст. 104). Таким образом, границы очередного этапа несколько размыты. Необходимо уточнить, что «возможность совершения гражданами сделок с валютными ценностями была законодательно закреплена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 ноября 1976 г. «О сделках с валютными ценностями на территории СССР» (см.: О сделках с валютными ценностями на территории СССР: Указ Президиума ВС СССР от 30.11.1976 г. // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 5. – С. 577), установившим случаи, в которых разрешалось участие физических лиц в валютных операциях: дарение валютных ценностей близким родственникам, завещание и приобретение по праву наследования валютных ценностей, сделки купли-продажи, обмена и дарения в целях коллекционирования единичных экземпляров монет, а также расчеты в иностранной валюте и иными валютными ценностями при оплате товаров и услуг в уполномоченных магазинах и организациях» (см.: Осипов, С.К. Указ. соч.).

– вновь представляет собой либеральный режим валютного рынка с допуском на него частных лиц.¹

¹ Начало этапа знаменуется принятием закона СССР «О валютном регулировании». С 1 апреля 1991 года в связи с вступлением в силу указанного закона государство перестало быть монополистом на валютном рынке страны. (О введении в действие Закона СССР «О валютном регулировании»: постановление ВС СССР от 1 марта 1991 г. № 1983-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 12. – Ст. 317.) В продолжение начатой реформы был принят Закон РФ от 09.10.1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле». Достоинством и одновременно недостатком данного закона является его рамочный характер: практически каждая его норма наполнялась конкретным содержанием лишь с помощью многочисленных и противоречащих друг другу подзаконных актов (см: Эрделевский, А.М. Указ. соч. – С. 3). Противоречивость нормативно-правовых актов в сфере валютного регулирования в указанный период отмечается многими исследователями данного вопроса (см., напр.: Селивановский, А.С. Комментарий к закону Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле». – С. 26; Добрецов, Г.Б. Валютное законодательство: некоторые практические вопросы / Г.Б.Добрецов. – Красноярск, 2000. – С. 4-6). Указанный закон является «долгожителем» – практически без существенных изменений он просуществовал более 11 лет, что объясняется обилием бланкетных норм. При этом некоторые ученые указывали на отсутствие детальных норм в законе как на недостаток закона (см., напр.: Эрделевский, А.М. Указ. соч. – С. 3), другие, наоборот, – на достоинство, позволившее закону «пережить» переходный политический и экономический период (см. напр.: Меркулов, А.Ю. Финансово-правовое регулирование валютных операций юридических лиц в российской федерации : дисс. ... канд. юрид. наук / А.Ю.Меркулов. – М., 2000. – С. 18), а третьи, не давая каких-либо оценок и указывая на бурное развитие валютного законодательства, приходят к выводу о появлении новой отрасли права – валютного права (см., напр.: Селивановский, А.С. Комментарий к закону Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле». – С. 14).

Существуют и иные позиции в определении количества и временных границ этапов становления механизма валютного регулирования в современной России. Так, А.В.Емелин, рассматривая развитие системы правового регулирования валютных отношений, выделяет шесть этапов: первый этап (1917-1986 гг.) начинается с принятием декрета ВЦИК от 14 декабря 1917 г. «О национализации банков», второй этап (1986-1991 гг.) связан с децентрализацией и либерализацией внешнеэкономической деятельности, третий этап (1991-1992 гг.) – принятие закона СССР «О валютном регулировании», четвертый этап (1992-1995 гг.) – вступление России в МВФ, начало пятому этапу (1995-1998 гг.) положило издание совместной инструкции Банка России и ГТК России от 26 июля 1995 г. № 30, № 01-20/10538 «О порядке осуществления валютного контроля за обоснованностью платежей в иностранной валюте за импортируемые товары», шестой этап начался в 1998 г. и связан с «ужесточением административных мер валютного контроля за репатриацией валютной выручки от экспорта и обоснованностью импортных платежей (см.: Тосунян, Г.А. Указ. соч. / Г.А.Тосунян, А.В.Емелин. – С. 30-41. Об иных вариантах периодизации развития валютного законодательства см.: Романов, М.А. Указ. соч. – С. 44.).

Изменения в валютном законодательстве говорят о том, что наступает новый (пятый) этап¹, который может начаться с 1 января 2007 г. и будет характеризоваться максимально возможной либерализацией валютных отношений: в соответствии с п. 3 ст. 26 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» с 1 января 2007 г. прекращается применение таких способов валютного регулирования и валютного контроля, как использование специального валютного счета (и все связанные с ним ограничения), регулирование Правительством и Центральным Банком России валютных операций движения капитала, резервирование² (и все связанные с ним ограничения)³, специальный порядок обеспечения исполнения обязательств нерезидента перед резидентом, обязательная продажа части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации.⁴

В ст. 3 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» указаны принципы валютного регулирования и валютного контроля. В целях либерализации валютного законодательства и создания максимально благоприятных условий для осуществления резидентами внешнеэкономической деятельности и привлечения иностранного капитала в Российскую Федерацию в основе подхода к регулированию порядка осуществления валютных операций движения капитала заложен общеправовой принцип «разрешено, все, что не запрещено».

В целом следует отметить, что Закон защищает и частные интересы участников валютного рынка. Во-первых, при установлении требования об использовании специального счета органы валютного регулирования не вправе вводить ограничения, не предусмотр-

¹ «По мнению разработчиков Закона, он знаменует новый этап в либерализации валютного законодательства в РФ». (Добрецов, Г.Б. Внешнеторговые операции и обязанности резидента РФ по репатриации валюты и продаже части выручки / Г.Б.Добрецов // Теория и практика коммерческой деятельности : материалы науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Красноярск, 2005. – Ч. 2. – С. 198.)

² См.: О порядке резервирования и возврата суммы резервирования при осуществлении валютных операций: инструкция ЦБ РФ от 1 июня 2004 г. №114-И // Вестник Банка России. – 2004. — № 35. – 17 июня.

³ В настоящее время в зависимости от вида валютной операции применяется 20%, 50% либо 100 % резервирование от суммы обязательства.

⁴ См.: Об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации: Инструкция ЦБ РФ от 30 марта 2004 г. № 111-И. Инструкцией установлен перечень из 13 иностранных валют, валютная выручка в которых подлежит обязательной продаже. «Ранее такой порядок распространялся на так называемую «свободно конвертируемую валюту», перечень которой был вдвое большим» (см.: Добрецов, Г.Б. Указ. соч. – С. 204). Также определен 25%-ый размер обязательной продажи валютной выручки.

ренные Законом. Во-вторых, законом определен исчерпывающий перечень оснований, по которым резидент или нерезидент может быть принужден к осуществлению обязательного резервирования и использованию специального счета. При этом на уровне Закона закреплена максимально-возможный уровень резервирования. В-третьих, как уже отмечалось, валютные ограничения в соответствии с п. 3 ст. 26 Закона действуют только до 1 января 2007 г.¹ В-четвертых, уже в настоящее время Закон определяет случаи совершения валютных операций без каких бы то ни было ограничений.

Кроме того, в связи со вступлением в силу Закона Центральным Банком РФ признаны утратившими силу многие нормативные акты ЦБ РФ.² Это должно послужить упорядочению в регулировании валютных отношений и устранению противоречий валютного законодательства.

В структурном отношении правовой массив норм, регулирующих оборот валютных ценностей, дифференцируется на две части: общую и особенную. В первом подразделении сосредоточены нормы, имеющие общее значение для регулирования отношений оборота валютных ценностей в целом, применяемые всякий раз при регулировании конкретных социальных связей, возникающих в процессе оборота валютных ценностей. В общую часть должны быть включены правила п. 1 ст. 2, ст. 128, пп. 2 п. 2 ст. 129, п. 2 ст. 140, ст. 141, пп. 2 п. 5 ст. 185 ГК РФ и функционально связанные с ними нормы Закона «О валютном регулировании и валютном контроле». В этих нормах содержатся правоположения относительно объектов правоотношений оборота валютных ценностей. Вместе с тем к отношениям оборота валютных ценностей применяются нормы Общей части гражданского права, в частности об имущественных отношениях, об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей, о субъектах и объектах правоотношений, сделках и т.д.

Что касается особенной части рассматриваемого массива, то она включает в себя предписания, действия которых распространяются на отдельные виды и разновидности обязательственных отношений оборота валютных ценностей: п. 3 ст. 317 ГК РФ³ и

¹ «П. 10 части 1 статьи 1 статьи 7 и 8, части 3 и 4 статьи 11, части 3 и 4 статьи 12, части 5 и 6 статьи 13, части 5 и 6 статьи 14, статья 16, статьи 17 и 21 настоящего Федерального закона действуют до 1 января 2007 года».

² См., напр.: О признании утратившими силу актов Банка России: указание ЦБР от 15 июня 2004 г. № 1450-У // Вестник Банка России. – 2004. – № 36.

³ Безусловно, использование валютных ценностей в качестве средства платежа является валютной операцией, совершение которой должно осуществляться с соблюдением требований ФЗ «О валютном регулировании и ва-

конструктивно связанные с ним нормы о денежных обязательствах¹, п. 2 ст. 454, п. 4 ст. 498, п. 2 ст. 807, п. 1 ст. 878, п. 2 ст. 1172 ГК РФ и конструктивно связанные с ними нормы Закона «О валютном регулировании и валютном контроле». Поскольку отношения собственности, являясь ядром предмета гражданского права², одновременно служат базой для участия в гражданском обороте³, нормы вещного права применяются для регулирования конкретных отношений оборота валютных ценностей.

Чтобы определить отраслевую принадлежность правового массива норм, регулирующих отношения, связанные с оборотом валютных ценностей, необходимо выявить содержание и определить метод упорядочения этих отношений, поскольку юридическая природа любого правового образования предопределяется содержанием общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования соответствующих норм права, и методом их юридического опосредствования, поскольку именно предмет и метод выступают главными объективными системообразующими факторами российского права, его структурирования, его структурирования, подразделения на отдельные отрасли и институционарования.⁴

«Правовая форма общественных отношений как мера юридически возможного и необходимого поведения участников социальных связей объективно обусловлена содержанием этих связей... Поэтому различные виды общественных отношений способны «воспринимать» не правовое регулирование вообще, а строго адекватное своей природе. Другими словами, любому виду общественных отношений соответствуют определенные правовые формы, а каждой из них – свой набор правовых средств воздействия, образующих тот или иной режим регулирования. Юридический режим выражается в особенностях его регулятивных свойств, способов и приемов воздействия, которые в концентрированном виде вопло-

валютном контроле». Однако денежное обязательство, объектом которого являются валютные ценности, как правоотношение между кредитором и должником возникает, изменяется и прекращается (в том числе исполнением) по правилам, предусмотренным для денежных обязательств.

¹ См.: Белов, В.А. Денежные обязательства. – С. 29-36.

² См.: Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – С. 17-33.

³ Там же. – С. 82.

⁴ См.: Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С.Алексеев. – М., 1975. – С. 44-46 (цит. по: Чорновол, Е.П. Нормативно-правовые основы возникновения обязательств по обязательному государственному личному страхованию сотрудников органов внутренних дел / Е.П.Чорновол // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. – Екатеринбург, 2004. – С.105-106.).

щаются в особом для данной отрасли методе правового регулирования. Каждой отрасли права присущ свой метод правового регулирования, специфические черты которого определяют своеобразие соответствующих отношений»¹.

Оборот валютных ценностей как элемент гражданского оборота представляет собой разновидность социальных связей, формирующихся в процессе «общественного обмена веществ». Данные социальные связи, хотя и обладают определенным своеобразием, тем не менее являются частью отношений, составляющих предмет гражданско-правового института оборота. Сообразно этому на них в полной мере распространяется метод гражданско-правового регулирования.² Как верно отмечает Л.А.Чеговадзе, «практическая деятельность индивидуумов по удовлетворению потребностей частного свойства попадает в сферу гражданско-правового регулирования»³.

Следовательно, и правовой массив норм, регулирующих отношения, связанные с оборотом валютных ценностей, входит в гражданско-правовой институт оборота, и поэтому его нельзя рассматривать в отрыве от этого оборота и тем более включать в финансовое право, т.е. в соответствии со ст. 2 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» сферой его действия являются собственно валютное регулирование и валютный контроль, а также определение прав и обязанностей резидентов и нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями. Регулирование же гражданского оборота валютных ценностей осуществляется гражданским законодательством. В соответствии со ст. 2 ГК РФ именно гражданским законодательством определяются основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулируются договорные и иные обязательства, а также иные имущественные отношения. О.А.Красавчиков называет указанные отношения «элементами имущественной части предмета гражданского права»⁴.

¹ См.: Чорновол, Е.П. Указ. соч. – С. 106.

² Единодушно к числу черт, характеризующих гражданско-правовой метод, ученые относят юридическое равенство, автономию воли, имущественную самостоятельность участников. См., напр.: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 59; Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – С. 69; Гонгало, Б.М. Предмет гражданского права / Проблемы теории гражданского права. Институт частного права. / Б.М.Гонгало. – М., 2003. – С. 16, 21.

³ Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А.Чеговадзе. – М., 2004. – С. 3.

⁴ См.: Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 40.

Вычленение в рамках гражданского законодательства массива норм, регулирующих оборот валютных ценностей, обусловлено характером социальных связей, складывающихся, во-первых, между участниками гражданско-правового оборота валютных ценностей, во-вторых – между субъектами валютных отношений в целом. С одной стороны, включение в ГК РФ норм, регулирующих оборот валютных ценностей, не обеспечивает всесторонней регламентации рассматриваемых отношений. С другой стороны, специфика валютных отношений, выражающаяся в ограничении прав граждан в целях обеспечения безопасности государства, не позволяет ограничиться использованием нормативно-правового материала, сосредоточенного в ГК РФ. Все это предопределило необходимость выработки специальных положений, предназначенных обеспечить адекватное детальное урегулирование отношений оборота валютных ценностей.

Поскольку рассматриваемая совокупность норм предназначена для упорядочения отдельного вида отношений в рамках гражданского оборота, ее функционирование в целом основывается на общих принципах гражданско-правового института оборота. Вместе с тем регулированию оборота валютных ценностей присущи свои собственные принципы: исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов; обеспечение государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций.¹

Принцип исключения неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов означает:

1) недопустимость введения ограничений, не предусмотренных Законом, при установлении требования об использовании специального счета, как особого порядка осуществления сделки;

2) недопустимость установления органами валютного регулирования требований о получении резидентами и нерезидентами индивидуальных разрешений;

3) недопустимость установления органами валютного регулирования требования о предварительной регистрации, за исключением случаев, установленных Законом (ч. 2 ст. 12, ч. 5 ст. 15 Закона);

4) недопустимость установления требований об использовании специального счета в случаях, прямо не установленных Законом;

¹ Данные принципы указаны в п.п. 2, 5 ст. 3 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» как принципы валютного регулирования и валютного контроля, однако они являются производными от принципов гражданского права в целом (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

5) недопустимость установления требований об идентификации личности при купле-продаже физическими лицами наличной иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, предусмотренных федеральным законодательством;

6) недопустимость отказа в предварительной регистрации, в том числе отказ по мотивам отсутствия экономической целесообразности открытия счета (вклада) в банке за пределами территории Российской Федерации и совершения валютных операций, за исключением случаев, установленных Законом (ч. 7 ст. 18);

7) недопустимость установления требований к размеру суммы резервирования, превышающих размер, установленный Законом, как условие осуществления сделки.

Принцип обеспечения государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций означает:

1) обеспечение Центральным банком Российской Федерации возврата суммы резервирования в случае ликвидации, реорганизации уполномоченного банка, на счет в котором была внесена сумма резервирования, или отзыва у него лицензии на осуществление банковских операций путем осуществления до истечения срока резервирования операций с размещенной суммой резервирования, необходимых для перевода со счета указанного уполномоченного банка на счет другого уполномоченного банка, указываемого лицом, внесшим сумму резервирования;

2) установление Законом «О валютном регулировании и валютном контроле» дополнительных способов обеспечения исполнения обязательств нерезидента перед резидентом;

3) установление Центральным банком Российской Федерации критериев, которым должен удовлетворять банк за пределами территории Российской Федерации, для целей обеспечения исполнения обязательств нерезидента перед резидентом.

В качестве вывода по рассматриваемому вопросу необходимо отметить, что некоторые конкретные обязательства по поводу валютных ценностей прямо предусмотрены обязательственным правом, другие – не указываются, но подразумеваются. Представляется, что в систему обязательств по поводу валютных ценностей входят обязательства, объектом которых выступают валютные ценности, вытекающие из соглашений о неустойке, залоге, задатке, из удержания, из уступки требования и перевода долга, из договоров купли-продажи его отдельных видов (розничной купли-продажи, поставки, продажи предприятия), мены, дарения, ренты, займа, кредита, финансирования под уступку денежного требования, банковского вклада, банковского счета, поручения, агентирования, комиссии, доверительного управления имуществом, просто-

го товарищества, валютные (денежные) обязательства, обязательства из обещания награды, проведения игр и пари, иные обязательства, вытекающие из правомерных юридических фактов, объектом которых выступают действия по передаче¹ валютных ценностей.

Обязательства по поводу валютных ценностей по объекту можно разделить на валютные обязательства, т.е. обязательства, объектом которых выступает отдельный вид валютных ценностей – иностранная валюта, и обязательства с иными валютными ценностями. Валютные обязательства, в зависимости роли иностранной валюты в обязательстве, можно разделить на обязательства, где иностранная валюта используется в качестве средств платежа, и обязательства, где иностранная валюта используется по иному назначению (в качестве товара).

В завершение рассматриваемого вопроса хотелось бы обратить внимание на еще один важный момент. Во всем валютном законодательстве прослеживается тенденция использования в качестве «мерила» суммы, эквивалентной определенному количеству долларов Соединенных Штатов Америки², а не указание конкретной суммы в рублях или, например, определенного количества минимальных размеров оплаты труда. Такая законодательная техника в какой-то мере оправдывала себя в период гиперинфляции, однако дальнейшее ее использование представляется нецелесообразным, поскольку это не соответствует традициям валютного законодательства Российской Федерации и отрицательно сказывается на авторитете государства как суверена. Очевидно, что изменить ситуацию в ближайшее время не представляется возможным. Одной из причин этого является использование в качестве мерила доллара США в многочисленных нормативно-правовых актах межгосударственного значения³, внутригосударственного значения, где это совершенно не требуется⁴.

¹ Передача в данном случае понимается как передача вместе с валютными ценностями и прав на них.

² См например: п. 9 ст. 8, п. 3 ст. 15 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

³ См., напр.: Об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств – участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты (Москва, 24 ноября 1998 г.): соглашение, принятое решением Совета глав правительств при Межгосударственном Совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 24 ноября 1998 года №24 // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 6. – июнь. – Ст.6.

⁴ См., напр.: О расходовании федеральными органами исполнительной власти средств в иностранной валюте на мероприятия протокольного характера: Постановление Правительства РФ от 17 ноября 1994 г. № 1254 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – 28 ноября. – № 31. – Ст. 3274.

ГЛАВА 2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОБОРОТА ВАЛЮТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ВАЛЮТНОГО РЫНКА

2.1. Анализа и защита интересов субъектов валютного рынка

«В цивилистической литературе в разное время неоднократно высказывалось мнение о теоретической несостоятельности деления прав на вещные и обязательственные ввиду его условности..., невозможности проведения четкой разграничительной линии между вещными и обязательственными правами», – указывает Е.А.Барина.¹ Однако стало уже традиционным называть отношения собственности статикой имущественных отношений, в то время как обязательственные отношения – динамикой. Такого мнения придерживаются О.А.Красавчиков, Е.А.Суханов.²

Ю.К.Толстой, М.Я.Кириллова, рассматривая собственность как экономическую категорию, указывают, что во владении выражается статика отношений собственности, а в пользовании и распоряжении выражается уже динамика отношений собственности.³ М.Я.Кириллова, однако, указывает, что «право собственности как составляющая гражданского права регулирует отношения статики, т.е. часть экономических связей, необходимых для активного распоряжения имуществом»⁴. С учетом сказанного представляется целесообразным рассмотреть вещные права на валютные ценности как необходимую предпосылку гражданско-правовых форм оборота валютных ценностей.

Наиглавнейшим вещным правом, являющимся основой гражданского оборота, является право собственности. Д.А.Узойкин указывает, что «возможность для субъектов гражданского права иметь в собственности иностранную валюту предполагает, что последняя может являться «товаром», определенным родовыми при-

¹ Барина, Е.А. Вещные права в системе субъективных гражданских прав / Е.А.Барина // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 6 / под ред. О.Ю.Шиловых. – М., 2003. – С. 136-137.

² См.: Советское гражданское право : учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под ред. О.А.Красавчикова. – 3-е изд. испр. и доп. – М., 1985. – Т.1. – С. 11; Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Т.1. Полум 1. – С. 475.

³ См.: Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1. – С. 341; Советское гражданское право : учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под ред. О.А.Красавчикова. – Т.1. – С. 294.

⁴ См.: Гражданское право : учебник для вузов / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М.Гонгалов, В.А.Плетнева. – Ч.1. – С. 269.

знаками, и быть предметом самостоятельных сделок купли-продажи, мены, займа, кредита и некоторых других»¹. С.А.Муромцев особое значение придает частной собственности: «Возникновение гражданского оборота сплетается преимущественно с началом частной собственности. Хотя и до возникновения частной собственности индивидуальное пользование вещами могло служить предметом частных сделок, так что гражданский оборот, в своем зародыше, был, может быть, не чужд и этому начальному состоянию гражданского права, однако сколько-нибудь значительное развитие оборот получил только с возникновением, распространением и развитием права частной собственности»².

Что касается вещных прав, то в юридической литературе существуют две противоположные точки зрения относительно того, является ли их перечень, указанный в законе, исчерпывающим. Так, Е.А.Суханов, В.В.Чубаров, А.И.Масляев указывают на «замкнутость их перечня», однако сам перечень ограниченных вещных прав определяют по-разному.³ В.А.Плетнев, Ю.К.Толстой, напротив, указывают, что перечень ограниченных вещных прав, определенных законом, является открытым.⁴

Также дискуссионным является вопрос отнесения «обеспечительных» права залога и удержания вещи к вещным правам.⁵ Так, Е.А.Суханов (в случаях, когда объектом залогового права является вещь), А.И.Масляев относят права залогодержателя к вещным⁶, Ю.К.Толстой к вещным относит лишь права по залогу недвижимо-

¹ См.: Узойкин, Д.А. Гражданско-правовой режим иностранной валюты во внутреннем обороте Российской Федерации / Д.А.Узойкин // Законодательство. – 2001. – № 4.

² Муромцев, С.А. Гражданское право Древнего Рима. – С. 69.

³ См.: Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Т.1. Полутом 1. – С. 592-593; Суханов, Е.А. Ограниченные вещные права в гражданском праве / Е.А.Суханов // эж-ЮРИСТ. – 2003. – № 3; Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / отв. ред. О.Н.Садилов. – М.: Юристъ, 2001. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система; Гражданское право : учебник / под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. – Ч.1. – С. 290-291.

⁴ См.: Гражданское право : учебник для вузов / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетнева. – Ч.1. – С. 297; Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1. – С. 338.

⁵ См.: Суханов, Е.А. Ограниченные вещные права в гражданском праве. У этой полемики старые корни: в ГК РСФСР 1922 г. право залога было помещено в разделе «Вещное право», а в ГК РСФСР 1964 г. – в разделе «Обязательственное право».

⁶ См.: Гражданское право учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Т.1. Полутом 1. – С. 592, 596; Гражданское право : учебник / под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. – Ч.1. – С. 292.

го имущества (ипотеку)¹, Б.М.Гонгало – к обязательственным, Т.В.Сойфер говорит об «особом вещно-обязательственном характере залога, поскольку ему присущи как обязательственные, так и вещные элементы»², Е.А.Баринова считает, что вещное право у залогодержателя возникает лишь в случае передачи ему вещи, если «договор залога прямо предусматривает право залогодержателя пользоваться заложенным имуществом»³.

Гражданское и валютное законодательство довольно скупое регулирует вещные гражданские правоотношения, объектом которых выступают валютные ценности. Так, в соответствии с п.2 ст.141 ГК РФ право собственности на валютные ценности защищается в Российской Федерации на общих основаниях, и это единственная норма, посвященная вещным правам на валютные ценности.

Закон 1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» в данном вопросе также не отличался ни четкостью содержания, ни законодательной техникой. Так, наименование ст. 3 «Право собственности на валютные ценности» не оставляло сомнений в ее содержании. Однако в статье нашлось место только для одной нормы, гарантирующей права собственности как резидентам, так и не резидентам; три другие нормы вообще никакого отношения к праву собственности не имели: первая – гарантия государственной защиты права собственности на валютные ценности наравне с другими объектами, вторая – бланкетная – носила явно фискальный характер, третья – также бланкетная – посвящена сделкам (т.е. обязательственным правоотношениям) с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями, а также жемчугом. В свое время многие исследователи данного вопроса говорили о таком регулировании, как о недостатке валютного законодательства. Так, А.С.Селивановский заявлял: «Требуется проработка всех аспектов права собственности и особенно «иных прав» на валютные ценности. Такая работа должна вестись в комплексе с подготовкой изменений для внесения как в валютное, так и в гражданское законодательство»⁴.

Законодатель кардинально решил указанную проблему: в новой редакции Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» вообще не нашлось места нормам, посвященным вещ-

¹ См.: Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1.– С. 336, 339.

² См.: Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / отв. ред. О.Н.Садилов.

³ См. Баринова, Е.А. Указ. соч. – С. 166-167.

⁴ См.: Селивановский, А.С. Комментарий к закону Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле». – С. 338.

ным правам на валютные ценности. Однако в соответствии со ст. 2 Закона именно им определяются права и обязанности резидентов и нерезидентов в отношении владения пользования и распоряжения валютными ценностями. Тем не менее в тексте Закона прямое регулирование данного вопроса не встречается.¹ Такое регулирование можно признать весьма эффективным: отсутствие излишней заурегулированности и дублирования норм делает очевидным тот факт, что до внесения соответствующих изменений в указанный Закон правомочия собственника или обладателя иного вещного права на валютные ценности осуществляются свободно. В то же время в ГК РФ нет нормы, указывающей на то, что отношения владения, пользования и распоряжения валютными ценностями регулируются специальным законодательством. Для устранения этого пробела представляется целесообразным дополнить ст. 209 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «Владение, пользование и распоряжение валютными ценностями той мере, в какой их оборот допускается законом (статья 129), осуществляются их собственником свободно, если иное не предусмотрено законом о валютном регулировании и валютном контроле»².

«Институт права собственности не может быть, конечно, ограничен только рамками гражданского права – отношения собственности регулируются также нормами других отраслей права, в частности, государственного права»³. Однако этот вывод может быть подвергнут сомнению, когда речь идет о регулировании вещных отношений с объектом – валютными ценностями. В различных законах⁴ нормы, посвященные вещным правам субъектов гражданских правоотношений, дублируют общие положения ст.ст. 18, 48 (и развивающие их п. 1 ст. 66, п. 1 ст. 113, ст. 294, 296 и т.д.) ГК

¹ В Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» в предыдущей редакции аналогичная норма находилась в преамбуле закона (также без дальнейшего прямого регулирования).

² Представляется целесообразным поместить данную норму именно в п. 4 (до нормы, посвященной возможности передачи имущества в доверительное управление) по мотивам последовательности и системности в определении правомочий собственника, а п. 4 соответственно считать пунктом 5.

³ О предмете советского гражданского права (к итогам дискуссии) // Советское государство и право. – 1955. – № 5. – С. 53.

⁴ См., напр.: О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 24 января; 1998. – 2 декабря; 1999. – 14 июля; 2002. – 26 марта; 2003. – 4 января (ст. 25 «Имущество некоммерческой организации»); Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 25 мая; 1997. – 21 мая; 1998. – 24 июля; 2002. – 15 марта, 26 марта, 30 июля; 2003. – 16 декабря; 2004. – 1 июля, 5 ноября (ст. 30 «Собственность общественного объединения») и т.д.

РФ, в соответствии с которыми граждане могут иметь имущество на праве собственности, а за юридическим лицом на праве собственности, хозяйственного ведения либо оперативного управления должно быть закреплено какое-либо имущество. К имуществу в том числе относятся деньги, ценные бумаги, валютные ценности.

Отсутствие специального регулирования вещных отношений, объектом которых выступают валютные ценности, позволяет утверждать, что право собственности не только защищается на общих основаниях, но и вообще на валютные ценности распространяются общие правила о праве собственности и иных вещных правах, закрепленные в Гражданском кодексе РФ, с учетом особенностей оборота данного вида имущества.

В соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ «собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом».

Право собственности традиционно раскрывается через триаду правомочий: владения, пользования и распоряжения. На недостаточность данной триады для характеристики содержания права собственности указывают Г.Ф.Шершеневич, М.Я.Кириллова, Е.А.Суханов, Ю.К.Толстой, К.И.Скловский и многие другие цивилисты.¹ Тем не менее представляется целесообразным раскрыть вопрос о праве собственности на валютные ценности на основе традиционной триады правомочий, а также иных необходимых характеристик.

Рассматривая правомочие владения, следует отметить, что цивилисты с разных сторон и различными категориями описывают это явление. Так Г.Ф.Шершеневич под владением понимал «обеспеченное объективным правом фактическое господство лица над вещью, соединенное с намерением присвоить ее себе»², М.Я.Ки-

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. – С. 220.; Советское гражданское право : учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под ред. О.А.Красавчикова. – Т.1. – С. 296-298; Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Т.1. Полутом 1. – С. 485-488.; Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1. – С. 345.; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебно-практическое пособие. – 3-е изд. – М., 2002. – С. 118-131.

² Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. – С. 198.

риллова понимает под правомочием владения «основанную на законе возможность иметь вещь в своем обладании в хозяйстве, в доме и т.д., хранить ее, страховать, если нужно, вести учет, содержать (животных)»¹, Ю.К.Толстой практически повторяет за Г.Ф.Шершеневичем, говоря о том, что «правомочие владения – это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью»², Е.А.Суханов понимает под правомочием владения «основанную на законе (т.е. юридически обеспеченную) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им, числить на своем балансе и т.п.)»³, К.И.Скловский под *ius possidendi* понимает «возможность фактического обладания вещью, удержания ее в своей власти»⁴. Таким образом, ключевым признаком правомочия владения можно назвать обеспеченную законом возможность иметь соответствующее имущество в своем хозяйстве.

Правомочие владения в настоящее время никак не ограничено. Ни количественных, ни качественных ограничений, ни ограничений по субъекту владения действующее гражданское и валютное законодательство не знает. Таким образом, любой субъект гражданского права может законно владеть неограниченным количеством валютных ценностей.

При определении правомочия пользования цивилисты практически единодушны. Так, Г.Ф.Шершеневич определяет его как возможность «извлечения из вещи тех выгод, которыми определяется ее экономическое значение»⁵, М.Я.Кириллова – «возможность удовлетворять различные потребности, извлекать выгоду, получать доходы, т.е. действовать по отношению к вещи в своих интересах»⁶, Ю.К.Толстой – «юридически обеспеченную возможность извлечения из вещи полезных свойств в процессе ее личного или производительного потребления»⁷, Е.А.Суханов – «основанную на законе возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных

¹ Гражданское право : учебник для вузов / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – Ч.1. – С. 270.

² Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1. – С. 343.

³ Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Т.1. Полутом 1. – С. 485.

⁴ Скловский, К.И. Указ. соч. – С. 118.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. – С. 220.

⁶ Гражданское право : учебник для вузов / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – Ч.1. – С. 271.

⁷ Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1. – С. 344.

свойств, его потребления»¹, К.И.Скловский правомочие пользования вещью и извлечения из нее полезных свойств (*ius utendi et ius fruendi*) определяет как «возможность эксплуатации вещи и получения от нее плодов и доходов»². Таким образом, ключевой составляющей правомочия пользования является обеспеченная объективным правом возможность извлечения полезных свойств вещи. Что касается позиции М.Я.Кирилловой о том, что правомочие пользования предполагает «действие по отношению вещи *в своих интересах* (курсив мой. – Р.А.)», то, как верно отмечал О.С.Иоффе, соблюдение «своего интереса» характерно для права собственности в целом (для каждого правомочия одновременно).³ Однако в ограниченных вещных правах правомочие пользования предполагает осуществление права не столько в своем, сколько преимущественно в чужом интересе.

Когда речь идет о таких «обычных» вещах как продукты питания, средства производства, недвижимость, полезные их свойства достаточно очевидны. Процесс извлечения полезных свойств из них достаточно легко представить: продукты питания съедаются, на объекты производства переносится стоимость средств производства, недвижимость используется по соответствующему назначению. С другой стороны, полезные свойства валютных ценностей существенно отличаются по своему содержанию от полезных свойств «обычных» вещей.

Конкретные возможности извлечения полезных свойств из валютных ценностей собственными действиями зависят от их вида. При этом извлечение полезных свойств, как правило, осуществляется путем бездействия.

Практически любой из видов валютных ценностей может быть использован как средство накопления капиталов (способ тевозвращения).

Наличная иностранная валюта и документарные внешние ценные бумаги могут использоваться необычным для них способом – служить элементом коллекции.

Невозможно обойти стороной и другой аспект – способность валютных ценностей приносить прибыль. Валютные ценности, как и деньги, «в отличие от любой другой вещи оказываются подвержены воздействию времени (мы здесь отвлекаемся от проблемы

¹ Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Т.1. Полугом 1. – С. 485.

² Скловский К.И. Указ. соч. – С. 118

³ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – С. 336, 337, 359.

износа и улучшения, которая, очевидно, не имеет отношения к делу) и оказываются заведомо не равны сами себе в разные моменты: они либо падают в ценности, либо «растут», не меняя при этом своей вещественной природы»¹. Не секрет, что одним из способов сохранить свои «кровно заработанные» рубли является их перевод в «твердую» валюту – валютные ценности. В то время когда российский рубль был особенно подвержен инфляции, такой способ спасения имущества был весьма популярен. В данном случае можно говорить о желании собственника использовать эту особенность денег (валюты) и ценных бумаг: «расти» или «падать» в цене. Однако при этом собственник несет определенные риски: риск утраты имущества (например, в результате пожара и т.п. поскольку мортификация² в большинстве случаев невозможна), риск «обесценивания» имущества, а также риск нуллификации³.

Также извлечение полезных свойств из валютных ценностей возможно путем совершения активных действий.

Так, внешние ценные бумаги-акции закрепляют права ее владельца (акционера) (наряду с правом получения части прибыли акционерного общества в виде дивидендов) на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Право управления обычно осуществляется активными самостоятельными действиями – голосованием.

¹ См.: Скловский, К.И. Указ. соч. – С. 431.

² Н.О. Нерсесов указывает на невозможность амортизации (мортификации) денег, безыменных ценных бумаг, иных «билетов ежедневного оборота». (См.: Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 267-280.).

³ «Нуллификация – лишение государством бумажных денег значения функции законного платежного средства. Как правило, применяется, когда обесцененные деньги в связи с инфляцией достигают таких размеров, что стоимость, зафиксированная в бумажных единицах, практически сведена к нулю» (Крашенинников, В.М. Указ. соч. – С. 124). Л.А.Лунц отмечал, что «лицо, заключающее сделку в иностранной валюте, доверяет свою судьбу законодательству того государства, к которому относится валюта договора. Это государство в силу суверенитета в отношении денежного обращения может приостановить размен на звонкую монету банкнот, выпускаемых его центральными банками, и может снабдить эти банкноты принудительным курсом, ... принять меры к стабилизации или повышению курса своих обесцененных денег, ... изъять из обращения одни денежные знаки и заменить их другими, установив между старыми и новыми деньгами обязательное платежное соотношение... Все эти мероприятия, если даже они вызывают падение или повышение курса денег, распространяются на все долги, выраженные в валюте данного государства, независимо от национальности участников соответственного договора, от места исполнения договора и от того, по какому законодательству обсуждается данное правоотношение» (Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 113).

Еще одно полезное свойство валютных ценностей – способность облегчать обмен. «Исторически деньгами в разных хозяйственных системах становился товар не всегда самый полезный, но в наибольшей степени способствовавший облегчению обмена»¹. Однако использование такого полезного свойства иностранной валюты, как способность облегчения обмена без собственно самого обмена (вступления в обязательственные отношения), невозможно. Некоторые внешние ценные бумаги (облигации, векселя, чеки...) также могут способствовать «облегчению обмена», однако это их полезное свойство не может быть использовано в отрыве от обязательственных отношений. В данном случае извлечение полезных свойств валютных ценностей возможно только путем их отчуждения и получения взамен них имущественного эквивалента.

Также валютные ценности обладают полезными свойствами, извлечение которых возможно только при вступлении в обязательственные отношения: способность давать «прирост», давать прибыль при учреждении доверительного управления, передачи по договору аренды, займа и т.д.

Следует отметить, что самым естественным способом использования валютных ценностей (особенно иностранной валюты и расчетных внешних ценных бумаг) по назначению является их отчуждение, то есть осуществление правомочия распоряжения.

Под правомочием распоряжения Г.Ф.Шершеневич понимал «возможность совершения различных, возмездных и безвозмездных, сделок, имеющих своим объектом эту именно вещь»², М.Я.Кириллова – «возможность совершать в отношении него любые действия, в том числе отчуждать в собственность другим лицам, передавать права владения, пользования и распоряжения им, отдавать в залог, обременять его другими способами и распоряжаться им иным образом»³, Ю.К.Толстой – «юридически обеспеченную возможность определения судьбы вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи»⁴, Е.А.Суханов – «возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния и назначения (отчуждение по договору, передача по наследству, уничтожение и т.д.)»⁵,

¹ Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – 2-е изд., испр. и доп. / Л.А.Новоселова. – М., 2003. – С. 4-5.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. – С. 220.

³ Гражданское право : учебник для вузов / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – Ч.1. – С. 271.

⁴ Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1. – С. 344.

⁵ Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Т.1. Полумом 1. – С. 485.

К.И.Скловский под правомочием распоряжения вещью (*ius disponendi*) понимает «возможность собственника по своему усмотрению совершать действия, определяющие юридическую судьбу вещи: продавать, закладывая и др., включая и право уничтожения вещи (*ius abutendi*)»¹. Таким образом, основной составляющей правомочия распоряжения является возможность определения юридической и фактической судьбы вещи. Следует сразу оговориться, что распоряжение валютными ценностями возможно только путем вступления в обязательственные отношения, за исключением определения фактической судьбы валютных ценностей путем отказа от права собственности (уничтожение, выбрасывание).

Неисчерпывающий перечень возможностей, составляющих правомочие распоряжения, указан в п. 2 ст. 209 ГК РФ: «отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться иным образом».

Однако применить данный перечень к валютным ценностям без оговорок невозможно в силу ограничений валютного законодательства. Так, основная составляющая правомочия распоряжения – возможность отчуждать имущество (в нашем случае это валютные ценности) – существенно ограничена законом.

Во-первых, в соответствии со ст. 11 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» «купля-продажа иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, в Российской Федерации производится только через уполномоченные банки»². Таким образом, собственник иностранной валюты и чеков, выраженных в иностранной валюте, может возмездно отчуждать свое имущество только строго определенному кругу лиц – уполномоченным банкам. Очевидно, безвозмездное отчуждение (дарение, в т.ч. пожертвование) не должно иметь такого ограничения. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 14 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» подарить иностранную валюту, не используя специальный банковский счет, можно только «супругу и близким родственникам», публично-правовым образованиям.

¹ Скловский, К.И. Указ. соч. – С. 118.

² Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» в предыдущей редакции; Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2001 г. № 62 // Финансовая Россия. – 2000. – № 11.

Во-вторых, при осуществлении «капитальных» валютных операций обязательным условием, предъявляемым указанным законом к порядку совершения сделки, является использование специального банковского счета. Сам банк при этом должен обладать лицензией на совершение соответствующих операций.¹

В-третьих, использование на территории Российской Федерации иностранной валюты в качестве средства платежа по сделкам между резидентами не допускается, за исключением случаев, установленных ст. 9 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле», расчеты иностранной валютой с нерезидентами также регулируются указанным законом. «Расчеты в иностранной валюте – необходимое условие предпринимательства, как правило, в сфере внешней торговли. Однако государство в целях защиты публичных интересов устанавливает особый режим осуществления валютных операций»².

Передача другим лицам прав владения, пользования и распоряжения имуществом без передачи права собственности Законом РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» не запрещена. Представляется возможной (хоть и маловероятной) передача права владения и пользования валютными ценностями по договорам аренды или ссуды (например, для выставочных целей). Такие договоры не порождают обязательство по поводу валютных ценностей: последние рассматриваются как обычное имущество (не как валютная ценность в смысле Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле»).

В то же время передача права распоряжения поверенному, комиссионеру, агенту, доверительному управляющему по договорам поручения, комиссии, агентирования, доверительного управления имуществом³ соответственно осуществляется в рамках обязательств по поводу валютных ценностей.

¹ См.: О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. – 6 декабря. – № 27. – Ст. 357; Российская газета. – 1992. – 25 февраля; Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – 27 августа. – № 34. – Ст. 1966; Российская газета. – 1996. – 10 февраля; 1998. – 7 августа; 1999. – 7 июля, 14 июля; 2001. – 23 июня, 9 августа; 2002. – 26 марта; 2003. – 1 июля, 16 декабря, 27 декабря; 2004. – 1 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – 2 августа. – № 31. – Ст. 3233; Российская газета. – 2004. – 5 ноября; 2004. – 30 декабря, 13 января; 2005. – 28 июля.

² Селивановский, А.С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства. – С. 3.

³ В отношениях между резидентами – для целей, оказания услуг, связанных с заключением и исполнением договоров с нерезидентами о передаче

Представляется, что валютные ценности также могут передаваться в качестве вклада в общее дело товарищей по договорам простого товарищества без перехода данного имущества в общую долевую собственность (договором в соответствии с п. 1 ст. 1043 ГК РФ в отношении передаваемого имущества может устанавливаться иной режим, нежели чем право общей долевой собственности).¹ А.Б.Савельев верно отмечает, что возможность внесения вклада в общее дело унитарным предприятием и казенным предприятием с передачей имущества в долевую собственность серьезно ограничена законом.² Аналогичные ограничения касаются и учреждений. В соответствии с п. 1 ст. 1043 ГК РФ только собственник может передать свое имущество в долевую собственность товарищей. В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 1044 ГК РФ при ведении общих дел каждый товарищ вправе действовать на основании доверенности от имени всех товарищей, вступая в гражданско-правовые отношения с третьими лицами, т.е. в качестве вклада в общее дело товарищ вносит право распоряжения валютными ценностями, товарищи же осуществляют это правомочие от имени товарищества.

Также возможна передача валютных ценностей другим лицам без передачи вещных или иных прав на них, например по договорам хранения, перевозки и другим договорам, хотя и не предусмотренным законом, но не противоречащих ему. Такие договоры не порождают обязательство по поводу валютных ценностей. Во-первых, валютные ценности в них рассматриваются как обычное имущество (не как валютная ценность в смысле Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле»)³. Во-вторых пере-

товаров, выполнении работ, об оказании услуг, о передаче информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них; круг прав доверительного управляющего существенно шире указанных целей, он может совершать все те операции по сделкам, что и учредитель доверительного управления.

¹ См.: О порядке осуществления расчетов и переводов при приобретении резидентами у нерезидентов долей, вкладов, паев в имуществе (уставном или складочном капитале, паевом фонде кооператива) юридических лиц, при внесении резидентами вкладов по договорам простого товарищества с нерезидентами: постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. №204 // Российская газета. – 2005. – 14 апреля. Указанным постановлением предусмотрена возможность осуществления платежей и переводов при внесении вклада по договору простого товарищества, т.е. налицо передача обязательственных прав, а не вещей.

² См.: Савельев А.Б. Договор простого товарищества // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. – М., 1999. – С. 291-292.

³ «Деньги могут передаваться на сбережение прежде всего в режиме индивидуально определенных вещей. Имеются в виду обладающие такими признаками монеты или банкноты (например, те из них, которые имеют истори-

дача предполагает иное содержание: фактическое действие не предполагающее перехода прав на имущество.

Что касается такого способа распоряжения валютными ценностями, как использование в качестве предмета залога (обременение их иным образом), этот вопрос вызвал дискуссию в научной среде, однако возможность залога валютных ценностей прямо предусмотрена в Законе РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ч. 3 п. 3 ст. 9).

Среди вещных прав, перечисленных в ст. 216 ГК РФ, в отношении валютных ценностей может возникнуть лишь право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом. В соответствии с п. 2 ст. 113, ст. 120, ст.ст. 294, 296, 297, 298 ГК РФ, ст.ст. 11, 18, 19 Закона РФ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹, ст. 9 Закона РФ «О некоммерческих организациях» государственные и муниципальные унитарные предприятия владеют имуществом, переданным им собственником, на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, учреждения – на праве оперативного управления. Данные вещные права, как и право собственности, содержат в себе три правомочия: владение, пользование и распоряжение, абсолютный характер которых ограничен законом и волей собственника имущества. За указанными юридическими лицами может быть закреплено любое имущество с соблюдением требований действующего законодательства, в том числе и валютные ценности. Так, законодатель прямо указал в ст. 25 Закона «О некоммерческих организациях», что некоммерческая организация может иметь в собственности или в оперативном управлении различное имущество, в том числе денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги. Аналогичной по содержанию нормы Закона РФ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» не содержит, однако ст. 11 оперирует термином «имущество» в широком смысле, включающем в себя в том числе валютные ценности.

В соответствии с п. 2 ст. 298 ГК РФ «если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право

ческую ценность, либо, наоборот, банкноты со следами пальцев преступника). Складывающиеся при этом отношения представляют собой обычный договор хранения. Для сохранения денег в других случаях используется главным образом договор займа». (См: Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – М., 2002. – С. 694). Указанные положения представляется возможным распространить и на договоры хранения валютных ценностей.

¹ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 3 декабря; 2003. – 17 декабря.

осуществлять приносящую доходы деятельность, то доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения». Нечеткость формулировки Закона, отсутствие права «самостоятельного распоряжения» в перечне ограниченных вещных прав ст. 216 ГК РФ, Законе «О некоммерческих организациях» вызвали в цивилистике научный спор относительно природы данного права. Самостоятельное распоряжение относят либо к самостоятельному вещному праву, либо к праву хозяйственного ведения, либо к праву оперативного управления. Наиболее полно научная дискуссия по данному вопросу освещена К.П.Кряжевским.¹ Не примыкая к какой-либо из позиций, отметим главное: право самостоятельного распоряжения, как и рассмотренные выше ограниченные вещные права, содержит в себе три правомочия – владения, пользования, распоряжения, ограниченные Законом и волей учредителя. Объектом данного права в первую очередь являются деньги, в том числе иностранная валюта, поскольку данное право изначально возникает в отношении доходов.

Трактовка права оперативного управления как комплекса правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, в том числе через товарно-денежные связи, позволили В.Ф.Яковлеву в свое время сделать вывод о том, что право собственности и право оперативного управления служат основным элементом гражданской правоспособности и базой для участия в гражданском обороте.² С учетом изменений, произошедших в гражданском законодательстве, можно констатировать, что право собственности и ограниченные вещные права (право оперативного управления, хозяйственного ведения, самостоятельного распоряжения) на валютные ценности являются предпосылкой для гражданского оборота валютных ценностей. При этом лишь правомочие владения валютными ценностями в настоящее время осуществляется свободно, в то время как правомочия пользования и распоряжения, осуществление которых сопряжено со вступлением в обязательственные отношения, законодательно ограничено.

¹ См.: Кряжевский, К.П. Правовая природа самостоятельного распоряжения имуществом // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. Вып. 6 / под ред. О.Ю.Шилохвоста. – С. 175-199.

² Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – С. 81-82.

2.2. Γάγχαò áëüñò ááí í î-í ðááí áúá íòí îøáí èÿ í î í îáí äó ääëðòí úõ öáí í îñò áé

В цивилистике выработано единое понимание того, что представляет собой гражданско-правовое обязательство.

Так, Ф.К.Савиньи в свое время писал: «Обязательство состоит в господстве над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле»¹. То есть ключевым признаком обязательства является право одного лица на действия другого лица.

Д.И.Мейер понимал под обязательством «право на чужое действие»². Такое, казалось бы, короткое определение на самом деле является весьма емким. Д.И.Мейер указывает самый существенный признак обязательства – право на чужое действие. Не любая обязанность субъекта является элементом обязательственного правоотношения, но только та, которой корреспондирует право требования исполнения на другой стороне («право на чужое действие»). Под правоотношением принято понимать связь между субъектами, которые имеют субъективные права и юридические обязанности³. Таким образом, обязательственным правоотношением является такая связь субъектов, которая предполагает наличие у одного из субъектов права требования на чужое действие второго субъекта.

Словно продолжая и развивая мысль Д.И.Мейера, Г.Ф.Шершеневич указывал на обязательство как на «такое юридическое отношение, из которого обнаруживается право одного лица на известное действие другого определенного лица»⁴. Г.Ф.Шершеневич расширяет определение, внося в него указание на то, что обязательство представляет собой не просто обязанность субъекта, подкрепленную правом требования контрагента, но именно юридическое отношение. Если из определения Д.И.Мейера это следовало в качестве вывода, то определение Г.Ф.Шершеневича прямо на это указывает.

О.С.Иоффе под обязательством понимал «закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) соверше-

¹ См.: Савиньи, Ф.К. Указ. соч. – С. 5.

² См.: Мейер, Д.И. Указ. соч. – С. 191.

³ См.: Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – С. 66.

⁴ См.: Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. – С. 346.

ния определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других действий»¹. Вызывает определенное затруднение абстрактность категории «перемещение», объединение в обязанности должника необходимости одновременного совершения одних действий и воздержания от других, впрочем, и сам автор указывает на эти «недостатки»². Кроме того, включение в определение «иных результатах труда» кроме имущества существенно расширяет границы обязательств, что можно признать положительным.

О.А.Красавчиков утверждал, что «гражданско-правовое обязательство представляет собой такое гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу и т.д.) или воздержаться от совершения известного действия, а кредитор имеет право требовать указанного поведения от должника»³. Положительным моментом указанного определения является указание на то, что обязанное лицо должно совершить действие именно имущественного, а не какого-либо иного характера. Вторым «плюсом» определения является указание на то, что обязательство может быть выполнено не только путем совершения действия, но и путем воздержания от совершения действия (например, издательство не вправе вносить в рукопись какие-либо изменения без согласия автора⁴).

По определению Н.Д.Егорова, гражданско-правовое обязательство представляет собой «относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ»⁵. Н.Д.Егоров придает малое значение бездействию как способу исполнения обязательства. Действительно, найти пример такого бездействия представляется весьма сложным, даже пример, указанный О.А.Красавчиковым, не в полной мере является «материальным благом».

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – С. 404.

² Там же.

³ См.: Советское гражданское право : учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под.ред. О.А.Красавчикова. – Т.1. – С. 412-413.

⁴ Там же. – С. 414.

⁵ См.: Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1.. – С. 476.

Е.А.Суханов под обязательством понимает «оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности»¹. Данное определение учитывает наиболее существенные признаки и является весьма близким к тому, которое закреплено в законе.

В соответствии со ст. 307 ГК РФ «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Такого нормативистского определения придерживается А.И.Масляев². Впрочем, у такого определения есть и противники. Так, Б.Д.Завидов в качестве недостатков называет то, что определением лишь констатируется наличие права и обязанности у соответствующих сторон, а также то, что под данное определение можно подвести практически любое относительное правоотношение, в результате чего появляются трудовые, финансовые, налоговые, управленческие, внутрихозяйственные обязательства³. С данным мнением сложно согласиться. Так, даже определения Д.И.Мейера достаточно для определения обязательства, а наличие обязательств иных, чем гражданско-правовые, ни в коей мере не умаляет достоинств определения, поскольку понимать его необходимо в свете ст. 2 ГК РФ, прямо указывающей на предмет регулирования данной отрасли. И наоборот, то, что другими отраслями права перенимается «удачное» определение, может рассматриваться исключительно как его заслуга.

Приходится отметить тот факт, что, невзирая на несущественные различия в понятиях, практически все ученые выделяют в качестве существенных признаков гражданско-правового обязательства наличие обязанности одного лица (должника) совершить определенное деяние имущественного характера в пользу другого лица (кредитора), который в свою очередь имеет право требовать исполнения данной обязанности.

¹ См.: Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Том II. Полутом 1. – С. 14.

² См.: Гражданское право : учебник / под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. – Ч.1. – С. 401.

³ См.: Завидов, Б.Д. Общие положения и отдельные особенности обязательственных правоотношений. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.

Обязательство в отличие от операции (валютной) является относителем правоотношением, когда должник обязан совершить в пользу кредитора определенное деяние (то есть оно еще не совершено), а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (то есть, возможно, еще не требует). Валютная операция представляет собой процесс деятельности двух субъектов (динамику), а обязательство – состояние связанности двух субъектов (статика). В то же время следует указать на то, что валютные операции, предусмотренные пп. «а», «б», «в» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле», осуществляются посредством исполнения гражданско-правового обязательства, а операции, предусмотренные пп. «д», «е» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона, предполагают вступление в гражданско-правовые обязательства.

Подобно любым другим обязательственным связям обязательства по поводу валютных ценностей состоят из определенных элементов. Традиционно элементами гражданского правоотношения признаются субъект, объект, содержание правоотношения (права и обязанности субъектов).¹ Существуют и другие точки зрения относительно элементов правоотношения. Так, С.Зинченко и Б.Газарьян в качестве элементов правоотношения называют субъектный состав и его дееспособность, единство воли и волеизъявления, соответствие сделки закону, форму сделки.² Представляется, что перечисленные элементы, скорее, относятся к элементам договора (сделки), но не правоотношения.

Субъектами любого обязательственного отношения являются должник и кредитор³, или, иначе говоря, управомоченная и обязанная стороны⁴. Ф.К.Свиньи называл одного должником, другого – верителем⁵; Г.Ф.Шершеневич – «активным субъектом», который (приобретает право на действие со стороны второго субъекта), и «пассивным субъектом» соответственно.⁶ Объединяющим началом всех высказываний является то, что в обязательстве всегда есть обязанный и управомоченный субъект.

Представляется возможным считать кредитором в обязательстве по поводу валютных ценностей лицо, которое имеет право

¹ См.: Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. – С.68.

² См.: Зинченко, С. Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства / С.Зинченко, Б.Газарьян // Хозяйство и право. – 1997. – № 2.

³ См.: Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Том II. Полутом 1. – С. 20; Гражданское право : учебник / под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. – Ч.1. – С. 401.

⁴ См.: Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Ч.1. – С. 475.

⁵ См.: Свиньи Ф.К. Указ. соч. – С. 5.

⁶ См.: Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. – С. 347.

требовать от обязанного лица передачи валютных ценностей, а должником – лицо, обязанное передать валютные ценности по обязательству.

Кроме того, валютное законодательство делит субъектов валютного правоотношения на резидентов (п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона) и нерезидентов. По существу, все субъекты, не попавшие в категорию резидентов, являются нерезидентами, однако законодатель посчитал необходимым указать примерный их перечень (п. 7 ч. 1 ст. 1 Закона). Деление субъектов валютных отношений на резидентов и нерезидентов оказывает существенное влияние на то, какие виды операций могут ими осуществляться, какие требования могут к ним предъявляться органами валютного регулирования и валютного контроля и т.д.

Требования, которые могут быть установлены Центральным банком РФ к резидентам и нерезидентам при проведении ими валютных операций, совпадают: использование специального счета и резервирование, однако основания применения различаются. Особенно это проявляется при регулировании Центральным банком Российской Федерации валютных операций движения капитала (ст. 8 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле»). Валютные операции движения капитала, регулирование которых осуществляется Правительством Российской Федерации, предполагают возможность предъявления требований о резервировании только к резидентам (ст. 7 Закона). Так, в соответствии с п.п. 1.4., 1.5. Указания ЦБ РФ «Об установлении требований о резервировании при зачислении денежных средств на специальные банковские счета и при списании денежных средств со специальных банковских счетов»¹ «при зачислении денежных средств на специальный банковский счет резидента в иностранной валюте «Р1» (за исключением зачисления денежных средств, переведенных со специального банковского счета резидента в иностранной валюте «Р1») устанавливается требование о резервировании в размере 3 % суммы зачисляемых денежных средств на срок 365 календарных дней»; «при списании денежных средств со специального банковского счета резидента в иностранной валюте «Р2» (за исключением списания денежных средств, переводимых на специальный банковский счет резидента в иностранной валюте «Р2» или на банковский счет резидента в уполномоченном банке, не являющийся специальным банковским счетом), устанавливается

¹ См.: Об установлении требований о резервировании при зачислении денежных средств на специальные банковские счета и при списании денежных средств со специальных банковских счетов: указание ЦБ РФ от 29 июня 2004 г. № 1465-У // Вестник Банка России. – 2004. – № 44; 2005. – № 7.

требование о резервировании в размере 50 процентов суммы списываемых денежных средств на срок 15 календарных дней».

Также резиденты в соответствии со ст. 19 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» при осуществлении внешнеторговой деятельности обязаны, если иное не установлено Законом, репатриировать иностранную валюту: зачислить полученную от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранную валюту, причитающуюся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, а также в соответствующих случаях возратить в Российскую Федерацию денежные средства (в том числе в иностранной валюте), уплаченные нерезидентам за не ввезенные на таможенную территорию Российской Федерации (неполученные на таможенной территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, не оказанные услуги, не переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Указанное ограничение, как справедливо указывает В.А.Мусин, означает, что «предусмотренное ГК РФ общее правило о допустимости переадресования исполнения обязательства (п. 1. ст. 313 ГК) не подлежит применению к обязательствам об уплате иностранной валюты, причитающейся российским организациям (по внешнеторговым договорам. – Р.А.)..., переадресование исполнения без разрешения ЦБ РФ исключено»¹. Арбитражная практика также свидетельствует об обязательности зачисления экспортером валютной выручки на свой валютный счет в уполномоченном банке.²

Кроме того, на резидентов возлагается обязанность продажи части валютной выручки на внутреннем валютном рынке. На нерезидентов эта обязанность не распространяется.

С учетом положений ст. 6, 9, 10 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» валютные обязательства могут быть разделены на а) обязательства, субъектами которых являются резиденты³; б) обязательства, субъектами которых являются нере-

¹ См.: Коммерческое право : учебник: в 2 ч. / под ред. В.Ф.Попондопуло, В.Ф.Яковлевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – Ч. 2. – С. 595.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июля 1997 г. № 2045/97 // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 11.

³ В соответствии со ст. 9 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» валютные операции между резидентами за некоторым исключением запрещены.

зиденты¹; в) обязательства, субъектами которых являются резиденты и нерезиденты. Последние, с учетом деления субъектов валютных правоотношений, с одной стороны, на должников и кредиторов, а с другой – на резидентов и нерезидентов, в зависимости от того, на чьей стороне возникает обязанность по передаче валютных ценностей, представляется возможным выделить три вида валютных обязательств: обязательства, кредитором в которых является резидент, а должником – нерезидент; обязательства, кредитором в которых выступает нерезидент, должником – резидент; смешанные обязательства, в которых резидент и нерезидент одновременно являются и должником, и кредитором. Последняя ситуация возможна в том случае, если внешние ценные бумаги приобретаются нерезидентом за иностранную валюту.

Объектом² обязательства по поводу валютных ценностей выступают действия обязанного участника правоотношения по передаче валютных ценностей, использованию их в качестве платежных средств. Обязательства по поводу валютных ценностей, учитывая, что к валютным ценностям относятся такие самостоятельные объекты гражданского права, как иностранная валюта (как наличная так и безналичная) и внешние ценные бумаги, и используя критерием классификации вид валютных ценностей, выступающий в обязательстве объектом притязаний, могут быть классифицированы следующим образом: а) обязательства с иностранной валютой (валютные обязательства); в) обязательства с внешними ценными бумагами. Валютные обязательства, в свою очередь, по тому же признаку делятся на: а) обязательства с наличной иностранной валютой; б) обязательства с безналичной иностранной валютой. Обязательства с внешними ценными бумагами в свою очередь также можно разделить на обязательства: а) с эмиссионными внешними ценными бумагами; б) с внешними ценными бумагами, не являющимися эмиссионными.

Содержанием обязательства по поводу валютных ценностей являются конкретные права и обязанности участников правоотношения в отношении друг друга.

С учетом положений ч. 9 п. 1 ст. 1 Закона, вида конкретных обязанностей субъектов можно сделать вывод, что обязательствами по поводу валютных ценностей являются такие обязательства, в силу которых:

¹ В соответствии со ст. 13 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются свободно, за исключениями, установленными Законом.

² Е.А.Суханов называет данный элемент правоотношения предметом (см.: Гражданское право учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Т. II. Полутом 1. – С. 11).

а) один резидент (должник) обязан на законных основаниях передать в пользу другого резидента (кредитора) валютные ценности либо исполнить платеж валютными ценностями, а резидент-кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности;

б) один резидент (должник) обязан на законных основаниях передать в пользу другого нерезидента (кредитора) валютные ценности либо исполнить платеж валютными ценностями, а нерезидент-кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности;

в) один нерезидент (должник) обязан на законных основаниях передать в пользу другого резидента (кредитора) валютные ценности либо исполнить платеж валютными ценностями, а резидент-кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности;

г) один нерезидент (должник) обязан на законных основаниях передать в пользу другого нерезидента (кредитора) валютные ценности либо исполнить платеж валютными ценностями, а нерезидент-кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности;

д) «банк за пределами Российской Федерации» обязан перечислить (перевести) иностранную валюту, внешние ценные бумаги со счета, открытого в указанном банке, на счет того же лица, открытый в уполномоченном банке на территории Российской Федерации, а данное лицо имеет право требовать от должника исполнения его обязанности;

е) уполномоченный банк на территории Российской Федерации обязан перечислить (перевести) иностранную валюту, внешние ценные бумаги со счета, открытого в указанном банке, на счет того же лица, открытый в «банке за пределами Российской Федерации», а данное лицо имеет право требовать от должника исполнения его обязанности;

ж) уполномоченный банк на территории Российской Федерации обязан перечислить (перевести) иностранную валюту, внешние ценные бумаги со счета (раздела счета) нерезидента, открытого в указанном банке, на счет того же лица, открытый в уполномоченном банке на территории Российской Федерации, а данное лицо имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Все обязательно-правовые отношения по поводу валютных ценностей по критерию основания возникновения можно разделить на обязательства, возникающие из договоров и сделок, из причинения вреда, из неосновательного обогащения, из иных оснований, предусмотренных гражданским законодательством. Со-

вокупность обязательств первой группы, как уже отмечалось, составляет гражданский оборот валютных ценностей.

Особым основанием возникновения обязательств по поводу валютных ценностей являются соглашение о залоге валютных ценностей и примыкающие к нему односторонние действия по удержанию валютных ценностей. С одной стороны, залог является способом обеспечения обязательства, с другой – соглашение о залоге, объектом которого выступают валютные ценности, само является основанием возникновения обязательства. «При осуществлении данного вида залога необходимо учитывать то, что залог валютных ценностей может осуществляться только при наличии лицензии Центрального банка РФ на проведение операций с валютными ценностями, к которым относится иностранная валюта. В противном случае при отсутствии лицензии и передаче в залог валюты данные действия будут нарушать валютное законодательство и повлекут за собой наложение штрафов на правонарушителей»¹.

Обязательным атрибутом предмета залога (всякое имущество, в т.ч. вещи и имущественные права), является возможность его реализации с торгов.² Однако судебная практика исходит из позиции, что денежные средства «этим признаком не обладают»³. Необходимо учитывать, что указанные выводы суда, справедливые для рублей, не могут автоматически распространяться на иностранную валюту.

Однако некоторые цивилисты считают спорными выводы суда даже применительно к российским рублям.⁴

Поскольку наличная иностранная валюта в сделках по обмену валюты является товаром¹, то и возможность ее реализации с торгов (в отличие от национальной валюты) очевидна.

¹ Брызгалин, А.В. Свод хозяйственных договоров и документооборота предприятий с юридическим, арбитражным и налоговым комментарием: в 2 т. / А.В.Брызгалин, В.Р.Берник, А.Н.Головкин ; под ред. А.В.Брызгалина. – 9-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург, 2004. – Т.1.

² На данное свойство предмета залога особое внимание обращается в судебной практике: «Одним из существенных признаков договора о залоге является возможность реализации предмета залога» (см.: постановление Президиума ВАС РФ от 2 июля 1996 г. № 7965/95. Текст постановления официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

³ Там же.

⁴ См.: Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг / А.А.Маковская. – М., 2000; Маковская, А.А. Залог денежных средств / А.А.Маковская // Право и экономика. – 1998. – № 2; Лисов, Э.А. Могут ли быть предметом залога наличные денежные средства? / Э.А.Лисов // Российская юстиция. – 2002. – № 7; Поршнева, Е.Е. Особенности и противоречия залоговых отношений / Е.Е.Поршнева, Ю.С.Булычева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 3.

В любом случае предметом залога могут быть такие денежные знаки, «рыночная стоимость которых отличается от их номинальной (нарицательной) стоимости..., памятные денежные знаки, денежные знаки, выполненные из драгоценных металлов, денежные знаки, представляющие по любым причинам нумизматическую, историческую, культурную или иную коллекционную ценность»². По меткому выражению А.А.Маковской, «для таких денежных знаков характерно превалирование их вещно-материальной формы над публичным экономико-правовым содержанием»³.

О принципиальной возможности залога иностранной валюты говорят В.В.Витрянский⁴, В.Г.Голышев⁵, А.Лисов⁶.

По мнению А.А.Маковской, «общий установленный для личной валюты режим, безусловно, не позволяет юридическим лицам использовать ее в качестве предмета залога»⁷. Однако для некоторых хозяйствующих субъектов уже действуют соответствующие

¹ См.: О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 (п. 1) // Российская газета. – 1998. – 27 октября; 2001. – 5 января; Об использовании залога таможенными органами: приказ ГТК РФ от 22.02.1994 № 71 (п. 1.2) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. – РФ. – 1994. – № 7.

² Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг. – С. 9.

³ Там же.

⁴ «В отличие от «залога рублей» залог иностранной валюты имеет все основания для существования. При этом если иное не предусмотрено законом или договором, способы обращения взыскания на указанный предмет залога должны быть в принципе теми же, как и в отношении всех других вещей, используемых при залоге, но в рамках общего установленного для валюты режима». (Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – М., 1998. – С. 415.)

⁵ По мнению автора, «то обстоятельство, что при участии валюты иностранного государства в отечественном гражданском обороте должно соблюдаться валютное законодательство России, не меняет сути залоговых отношений и не меняет существа залога» (Голышев, В.Г. Залог как способ обеспечения кредитных обязательств / В.Г.Голышев // Банковское право. – 2002. – № 4).

⁶ «Залог наличных денежных средств в иностранной валюте вполне правомерен, причем не только в отношении памятных денежных знаков и других денежных знаков, имеющих историческую, культурную или иную ценность, но и банкнот и монет, являющихся обычным средством платежа в иностранных государствах и в Российской Федерации в установленных законом случаях. Предмет залога в виде наличных денежных средств в иностранной валюте может быть реализован за рубли в предусмотренном законодательством о залоге порядке» (Лисов, А. Указ. соч.).

⁷ Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг. – С. 12.

щие исключения.¹ В отношении физических лиц, указывает А.А.Маковская, «формально действующее в Российской Федерации валютное законодательство не предусматривает возможности осуществления физическими лицами такого рода операций с находящейся у них в собственности наличной валютой, однако вместе с тем законодательство и не запрещает гражданам закладывать принадлежащую им наличную валюту»². Банковской практикой также признается возможность залога иностранной валюты физическими лицами, в частности, в целях получения кредита.³ Такая возможность в свое время предусматривалась и Основными положениями о регулировании валютных операций на территории СССР.⁴

Во всех случаях залога наличной иностранной валюты предмет залога должен быть, во-первых, индивидуализирован (п. 1 ст. 334 ГК РФ; об этом же говорит и судебная практика⁵) и, во-вторых, «иммобилизован»⁶, поскольку только таким способом возможно

¹ См.: О порядке предоставления Центральным банком Российской Федерации кредитов кредитной организации, осуществляющей мероприятия по санации проблемной кредитной организации: положение ЦБР от 25 июня 1998 г. № 38-П (п. 3) // Вестник Банка России. – 1998. – № 44, 47, 64.

² А.А.Маковская, ссылаясь на п. 2 ст. 336 ГК РФ, устанавливающий, что «залог отдельных видов имущества, в частности имущества граждан, на которое не допускается обращение взыскания, может быть законом запрещен или ограничен», и, указывая на то, что «законом прямо не установлен запрет залога гражданами наличной иностранной валюты», считает, что «такой залог следует признать допустимым» (см.: Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг. – С. 12-13.)

³ См.: Обобщение практики применения нормативных актов Банка России по вопросам валютного регулирования: письмо ЦБ РФ // Вестник Банка России. – 2000. – № 44.

⁴ О регулировании валютных операций на территории СССР (основные положения): письмо Госбанка СССР от 24 мая 1991 г. № 352 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1991 – № 12 – С. 4; Финансовая газета. – 1993 – № 6, 14; Экономика и жизнь. – 1993. – № 30; 1994. – № 38.

⁵ См.: О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (п. 43) // Российская газета. – 1996. – 10, 13 августа; Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 26 (п. 2) // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 3.

⁶ «Имеется в виду, что залог денег должен предполагать их передачу в депозит залогодержателю или третьему лицу, без чего такой залог практически нереален» (см.: Брагинский, М.И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия (комментарий к новому ГК РФ). – М., 1995. – С. 55 (цит. по: Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг. – С. 14).

обеспечение права залогодержателя, предоставляемого ст. 347 ГК РФ (право истребовать имущество из чужого незаконного владения, в том числе из владения залогодателя), так как в противном случае правило п. 3 ст. 302 ГК РФ (деньги, а также ценные бумаги на предъявителя¹ не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя) не позволяет осуществить указанное право.² Представляется, что индивидуализация денежных знаков и их иммобилизация могут быть осуществлены единым мероприятием – помещением их в индивидуальный банковский сейф (ст. 922 ГК РФ).³

В настоящее время основной вопрос при рассмотрении проблемы возможности залога безналичных денежных средств, поднимаемый Высшим Арбитражным Судом РФ, заключается в том, «что является предметом залога при залоге безналичных денежных средств (вещь или обязательственное право, вытекающее из договора банковского счета)»⁴. Ранее судебной практикой не признавался возможным залог безналичных денежных средств.⁵ Эта позиция разделяется и некоторыми цивилистами, например Л.А.Новоселовой⁶, А.А.Рубановым¹, А.А.Маковской².

¹ «Бумаги на предъявителя, будучи по своему происхождению обязательствами, в дальнейшей циркуляции напоминают вещи». (См.: Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 242).

² См.: Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг. – С. 13-14. По мнению А.А.Маковской, «правило п. 3 ст. 302 ГК РФ, не допускающее истребования денег у добросовестного приобретателя, не должно применяться к тем денежным знакам, которые в силу своих вещных свойств обращаются не в качестве средства платежа по номинальной стоимости, а прежде всего, если не исключительно, в качестве предметов коллекционирования, инвестирования, тезаврации по иной стоимости, отличающейся от номинальной». Для такого имущества достаточно соблюдения правила об индивидуализации.

³ Данный способ становится еще более предпочтительным, когда речь идет о получении банковского кредита под залог иностранной валюты, поскольку в большей мере защищает интересы слабой стороны – кредитора (банка).

⁴ См.: Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 сентября 2001 г. №СЗ-8/уп-929 // Вестник Ассоциации российских банков. – 2001. – № 22.

⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июля 1996 г. № 7965/95 // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 10.

⁶ По мнению Л.А.Новоселовой, «особый порядок перевода прав на денежную сумму, установленный банковскими правилами, исключает возможность уступки прав на распоряжение счетом в порядке гражданско-правовой цессии и, как следствие, залог этих прав». При этом автор указывает, что «обязательства банка по договору банковского счета включают в себя и денежное обязательство перед клиентом в размере отраженной на счете суммы» (см.: Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 11.00.03 / Л.А.Новоселова. – М., 1977. – С. 17, 20). Между тем судебная практика отрицает наличие денежного обязательства у банка перед клиен-

том по договору банковского счета (см.: постановление Президиума ВАС РФ №. 1351/96 от 10.09.1996 // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 11). Тем не менее, если согласиться с мнением В.А.Новоселовой, то напрашивается вывод о принципиальном безразличии (по общему правилу) банка как должника по денежному обязательству к личности кредитора. (По меткому выражению В.В.Почуйкина, «в денежных обязательствах, т.е. обязательствах, связанных с уплатой денег, личность кредитора для должника имеет какое-либо значение лишь в крайне редких случаях» (см.: Почуйкин В.В. Указ. соч. – С. 273). Таким образом, банк не имеет принципиальной заинтересованности в ограничении возможностей «владельца» банковского счета по его уступке, залого или иному обременению.

¹ См.: Рубанов, А.А. Залог и банковский счет в договорной практике // Хозяйство и право. – 1997. – № 9. «С точки зрения российского права денежные суммы, зачисленные на банковский счет, не могут быть предметом договора залога. Вообще-то закон рассматривает деньги как разновидность вещи (ст. 128 ГК РФ). В этом качестве они могут быть предметом договора залога. Денежные средства, зачисленные на банковский счет, вещью не являются и потому не могут быть таким предметом».

² «Средство платежа в силу этой своей главенствующей функции не может быть предметом залога... «Законное платежное средство, являющееся средством исполнения денежного обязательства, не может быть объектом, который используется для обеспечения этого же обязательства» (см.: Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг. – С. 23). Если даже согласиться с данным тезисом, то следует признать, что он не будет справедлив для иностранной валюты (в том числе безналичной), поскольку последняя не является «законным платежным средством». Еще один довод, приводимый А.А.Маковской в подтверждение принципиальной невозможности залога безналичных денежных средств (в том числе в иностранной валюте), заключается в том, что законодательно или банковскими правилами о режиме соответствующих счетов не предусматривается возможность «совершения такой операции по счету, как залог находящихся на нем денежных средств». Поскольку в соответствии со ст. 848 ГК РФ «банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, если договором банковского счета не предусмотрено иное», А.А.Маковская делает вывод, что «предметом залога могут быть лишь те права требования к банку, которые возникают после прекращения банковского счета и закрытия счета». Остается непонятным, почему автором не рассматривается возможность договорного регулирования данного вопроса, при условии, что закон это позволяет. Банковская практика говорит о том, что возможна уступка права требования части долга (части средств на счете). «Договор банковского счета носит длящийся характер. Это означает, что его исполнение осуществляется банком многократно в течение всего срока действия. Таким образом, исполнение договора банковского счета в принципе возможно только по частям, что непосредственно связано с особенностями этой договорной конструкции. Следовательно, теоретически и практически допустима уступка требования в отношении каждой отдельной части долга. При этом законодательство об уступке права (требования) не препятствует заключению такого соглашения. Так, в соответствии со ст. 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме, если иное не предусмотрено законом или дого-

Идеи С.Тараканова, Д.Потяркина, Д.Е.Землякова об информационной природе безналичных денег¹ ставят под сомнение саму идею залога безналичных денежных средств (в т.ч. в иностранной валюте). Информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.² Как объект гражданских прав во всех ее проявлениях она не может быть объектом залога. Д.Е.Земляков, однако, не исключает и такой возможности.³

В свою очередь, о возможности залога не только наличной иностранной валюты, но и безналичной говорят Л.Г.Ефимова⁴, Л.В.Пулова.¹

вором. Иначе говоря, ст. 384 ГК РФ предусматривает возможность передачи цессионарию права требования не в полном объеме, т.е. частично» (см.: письмо Ассоциации российских банков от 17 октября 2001 г. № А-01/5-535 (п. 2) // Вестник Ассоциации российских банков. – 2002. – № 1). Если возможна уступка части права требования, то возможен и залог этой части.

¹ См.: Тараканов, С. Информационная природа безналичных денег / С.Тараканов // Хозяйство и право. – 1998. – № 9; Потяркин, Д. Безналичные деньги – имущество? / Д.Потяркин // Хозяйство и право. – 1997 – № 3; Земляков, Д.Е. Расчеты пластиковыми картами / Д.Е.Земляков // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. Вып. 4 / под ред. проф. М.И. Брагинского. – М., 2002. – С. 414-415.

² См.: Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (ст. 2) // Российская газета. – 1995. – 22 февраля; 2003. – 15 января.

³ Д.Е.Земляков при этом указывает, что «стоимость данного предмета залога не может, за исключением частных случаев, соответствовать «стоимости денежных средств», размещенных в банке и отраженных в виде записей на счетах» (см.: Земляков, Д.Е. Указ. соч. – С. 415). К сожалению, автор не расшифровывает, о каких «частных случаях» идет речь. Вместе с тем следует согласиться с данным высказыванием, поскольку стоимость предмета залога, по общему правилу (п. 1 ст. 350 ГК РФ, п. 2 ст. 63 ФЗ «Об исполнительном производстве» (см.: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 5 августа; 2002. – 28 декабря; 2003. – 14 января, 16 декабря, 30 декабря; 2004. – 10 марта, 1 июля, 31 августа; 2005. – 18 октября) применительно к юридическим лицам (п. 4 ст. 447 ГК РФ), определяется на торгах и по здравому смыслу не может превышать его реальной стоимости – стоимости денег (в т.ч. иностранной валюты с учетом обменного курса).

⁴ В ситуации, когда по договору займа займодавец не передает заемщику наличные деньги, а зачисляет их на банковский счет последнего, он все равно в соответствии со ст. 807 ГК РФ деньги «передает в собственность другой стороне». Прийти к такому выводу Л.Г.Ефимовой позволило использование «теории фикции». В результате безналичные деньги признаются квазиналичными и в силу «юридической фикции, существующей в законодательстве», могут быть объектом права собственности (См.: Ефимова, Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. – 1997. – №1,2). При таком

С учетом особого режима некоторых специальных банковских счетов² представляется, что уступка прав требования по ним невозможна. По мнению А.А.Маковской, «вопрос о допустимости залога безналичных денежных средств реально может обсуждаться только в отношении денежных средств, находящихся на расчетных, текущих и депозитных счетах»³. В частности в соответствии с п. 1 ст. 46, ст. 47 Закона РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» иностранная валюта может выступать в качестве обеспечения кредитов, предоставляемых Банком России. Принимая во внимание ограниченную сферу использования в России наличной иностранной валюты, очевидно, что в данной норме речь идет преимущественно, если не исключительно, о безналичной валюте.

Наименьшие трудности вызывает вопрос возможности залога иностранной валюты, размещенной в банковских вкладах (депозитах), оформленных выдачей депозитного или сберегательного сертификата.⁴ В соответствии с правилами ст. 143 ГК РФ депозитный и

понимании природы безналичных денежных средств (в том числе безналичной иностранной валюты) возможность их залога весьма вероятна. Также Л.Г.Ефимова характеризует договор банковского счета как договор смешанного типа, сочетающий элементы договора займа, поручения и комиссии, по которому у клиента банка в соответствующий момент появляется право требования к последнему как по договору займа. В соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ займодавец «передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги», а последний, в свою очередь, «обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа)». Таким образом, у займодавца право собственности как бы трансформируется в имущественное право (требование), которое в соответствии с п. 1 ст. 336 ГК РФ может быть предметом залога (см.: Ефимова, Л.Г. Договор банковского счета // Банковское право. – 2000. – № 1).

¹ «Когда предметом залога являются денежные (рублевые или валютные) средства, находящиеся на счете в банке – банковском депозите, предметом залога будет право требования». См.: Пулова, Л.В. Значение личности кредитора при заключении договора цессии // Право и экономика. – 2003. – № 2.

² Например, уступка прав на занесенные на корреспондентский счет суммы до прекращения договорных отношений и закрытия счета, а также уступка прав по распоряжению счетом в порядке статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации противоречит условиям договора корреспондентского счета и в силу пункта 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается (см.: постановление Президиума ВАС РФ от 29 апреля 1997 г. № 4966/96 // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 7).

³ Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг. – С. 20

⁴ В 2004 г. в целях расширения спектра финансовых инструментов Банк России усовершенствует процедуры эмиссии и обращения депозитных и сберегательных сертификатов, в частности снимет ограничения на выпуск указанных ценных бумаг в иностранной валюте (см.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2004 год (одобре-

сберегательный сертификаты являются ценными бумагами и, соответственно, самостоятельным предметом залога. Следовательно, залог безналичной иностранной валюты (прав требования к банку из договора банковского вклада (депозита)), оформленный как залог соответствующей ценной бумаги, является абсолютно правомерным. Остается открытым вопрос о том, что становится предметом такого залога: ценная бумага или безналичная иностранная валюта.

О возможности принятия в залог ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте, прямо говорится во многих нормативно правовых актах.¹ Исходя из перечня валютных операций, указанных в п. 9 ч. 1 ст. 1 закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле», залог внешних ценных бумаг к валютным операциям не относится. Следовательно, залог внешних ценных бумаг может осуществляться на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательством о ценных бумагах.

В соответствии со ст. 27.6 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» «публичное обращение эмиссионных ценных бумаг, в том числе ценных бумаг иностранных эмитентов, до регистрации проспекта ценных бумаг запрещается». Таким образом, эмиссионные внешние ценные бумаги (в т.ч. иностранных эмитентов), не являясь оборотоспособными до регистрации проспекта ценных бумаг, не могут быть и предметом залога. Иных ограничений, касающихся оборота и, как следствие, возможности использования в качестве предмета залога эмиссионных внешних ценных бумаг действующее законодательство о рынке ценных бумаг не знает.

Неэмиссионные внешние ценные бумаги, выпущенные иностранными эмитентами, такие как векселя, чеки (кроме именных²)

но Советом директоров ЦБР 3 ноября 2003 г.) // Вестник Банка России. 2003. – № 66). До настоящего времени выпуск сертификатов в иностранной валюте не допускался (см.: положение «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций: письмо ЦБР от 10 февраля 1992 г. №14-3-20 // Нормативные акты по банковской деятельности. – 1994. – Выпуск 4-5; Экономика и жизнь. – 1993. – № 1, № 27; 1998. – № 64).

¹ См., напр.: Об утверждении Положения об изменении порядка проведения в Российской Федерации некоторых видов валютных операций: приказ ЦБР от 24 апреля 1996 г. № 02-94 (п. 1.1.8.) // «Вестник Банка России. – 1996. – 29 мая; 1997. – 30 сентября, 20 ноября; 2000. – 7 декабря; 2001. – 24 октября; 2002. – 25 сентября; 2003. – 25 сентября; 2004. – 18 июня (утратил силу). См. также: Методика расчета приведенной стоимости государственных ценных бумаг Российской Федерации, номинированных в иностранной валюте: утв. приказом Минфина РФ от 30 декабря 2002 г. № 327 (с изм. от 30 сентября 2003 г.). Текст методики официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

² В соответствии с п. 2 ст. 880 ГК РФ «именной чек не подлежит передаче», следовательно, не может быть и предметом залога.

и т.д., свободно могут служить предметом залога, поскольку никаких запретов или ограничений на обращение таких ценных бумаг на территории Российской Федерации, кроме как валютным законодательством, не установлено.

Валютным законодательством не установлено прямых запретов использования в качестве предмета залога каких бы то ни было внешних ценных бумаг. Ограничения, связанные с залогом внешних ценных бумаг, касаются только возможного последующего их отчуждения.¹

Представляется, что валютное законодательство не содержит запретов на использование валютных ценностей в качестве предмета залога, поскольку залог валютных ценностей не является ва-

¹ Так, в соответствии с п. 3 ч. 2, п. 3 ч. 3 ст. 8 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» для резидентов и нерезидентов соответственно, приобретающих внешние ценные бумаги, Центральным банком РФ может быть установлено требование об использовании специального счета и в соответствии с чч. 5, 6 ст. 8 Закона – требование о резервировании суммы до 100% от суммы сделки на срок до 60 календарных дней либо суммы до 20% на срок до года. Порядок резервирования определяется Центральным Банком. Кроме того, в соответствии с ч. 9 ст. 8 Закона «валютные операции между физическими лицами – резидентами и нерезидентами – с внешними ценными бумагами, включая расчеты и переводы, связанные с приобретением и отчуждением внешних ценных бумаг (прав, удостоверенных внешними ценными бумагами), на сумму до 150 000 долларов США в течение календарного года осуществляются без ограничений». Таким образом, вполне возможна следующая ситуация: залогом обременены ценные бумаги на сумму, существенно большую чем 150 000 долларов США, соответствующее обязательство, обеспеченное залогом, не будет исполнено, а реализация с публичных торгов ценных бумаг дважды не состоится. В соответствии с п. 4 ст. 350 ГК РФ «при объявлении несостоявшимися повторных торгов залогодержатель вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме не более чем на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах». В данной ситуации также будут применены соответствующие ограничения. Также следует учитывать, что валютные операции между резидентами, за исключением указанных в Законе РФ «О валютном регулировании и валютном контроле», запрещены. В число исключений попадают, во-первых, операции с внешними ценными бумагами, выпущенными от имени Российской Федерации, осуществляемые через организаторов торговли на рынке ценных бумаг Российской Федерации, при условии учета прав на такие ценные бумаги в депозитариях, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, и, во-вторых, операции юридических лиц с внешними ценными бумагами при условии учета прав на такие ценные бумаги в депозитариях, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, и осуществления расчетов в валюте Российской Федерации. Таким образом, покупка резидентом у резидента на торгах предмета залога (внешних ценных бумаг) или приобретение в их собственность резидентом-залогодержателем у резидента-залогодателя (при объявлении повторных торгов несостоявшимися) возможно только при соблюдении вышеуказанных правил.

лютой операцией, так как не предполагает перехода прав непосредственно на валютные ценности к залогодержателю. Ограничения касаются лишь возможности их последующего отчуждения по правилам реализации заложенного имущества с учетом ограничений, установленных валютным законодательством применительно к субъектному составу валютных операций. То есть валютные ценности, обремененные залогом, могут по основаниям и в порядке, предусмотренном ст.ст. 348-350 ГК РФ, и в соответствии с правилами ч. 3 п. 3 ст. 9 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» свободно отчуждены уполномоченному банку.

Под иными способами обременения валютных ценностей как составляющей правомочия распоряжения можно предположить, например, такой способ обеспечения уплаты таможенных платежей, как «внесение денежных средств в кассу или на счет таможенного органа в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей (денежный залог)»¹, который может производиться в том числе в иностранной валюте.

Основным среди оснований возникновения обязательства по поводу валютных ценностей следует назвать договор купли-продажи валютных ценностей.²

Н.Г.Маркалова указывает: «В тех случаях, когда на валютном рынке осуществляется профессиональная деятельность по купле-продаже иностранных валют, мировая практика подразделяет операции, совершаемые профессиональными участниками на валютном рынке, на наличные (спот), срочные (форвардные), так называемые валютные операции «своп», сочетающие наличную и срочную сделки»³.

Банковская⁴ и судебная⁵ практика вкладывают в понятие «валютная сделка» собственное содержание, в которое включают

¹ См.: Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. (ст. 345).

² См.: О форме Договора об общих условиях осуществления сделок купли-продажи долларов США на внутреннем валютном рынке Российской Федерации: указание ЦБ РФ от 18 марта 2002 г. № 1123-У. Текст указания официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

³ См.: Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П.Губин, П.Г.Лахно. – М., 2003.

⁴ См., напр.: О порядке урегулирования исполнения обязательств кредитных организаций – резидентов Российской Федерации по срочным валютным контрактам, контрагентами по которым являются резиденты Российской Федерации: указание ЦБ РФ от 12 октября 1998 г. № 380-У // Вестник Банка России. – 1998. – №72.

⁵ См.: Решение Верховного Суда РФ от 29 октября 1997 г. № ГКПИ 97-383 // Официальный сервер Верховного Суда РФ в Internet (www.suprcourt.ru).

СПОТы¹, форварды, фьючерсы², СВОПы³, опционы⁴. То есть под валютной сделкой следует понимать сделки, направленные на приобретение определенного вида иностранной валюты за валюту другого вида или национальную валюту. К указанным договорам,

¹ Наличные валютные операции осуществляются в основном на условиях «спот» (spot). Операции на условиях «спот» подразделяются на операцию собственно «спот», операции «Today» и «Tomorrow». Сделка «спот» («spot») – сделка с датой валютирования по обязательству контрагента на второй рабочий день, следующий за днем заключения сделки. «В наибольшем объеме на валютном рынке совершаются сделки спот. Спот-сделками называются все валютные операции, платежи по которым осуществляются на второй банковский день после заключения сделки. Если этот день приходится на выходной в одном из мест исполнения, то датой исполнения (датой валютирования) становится ближайший рабочий день для обеих площадок». См.: Сурен Лизелотт. Валютные операции. Основы теории и практика : пер. с нем. С.С. Любининой. – М., 1998. – С. 28.

² Срочная сделка («forward») – сделка с датой валютирования по обязательству контрагента не ранее третьего рабочего дня, следующего за днем заключения сделки. «Заключение форвардной сделки (outright) означает соглашение двух сторон о конвертации одной валюты в другую через определенное время, причем курс обмена устанавливается при заключении сделки. Основой для расчета форвардного курса служат не только курсы спот в момент заключения сделки, но и процентные ставки по обеим валютам» (см.: Сурен Лизелотт. Указ. соч. – С. 49). Срочные форвардные сделки представляют собой контракт между банком и его контрагентом, по которому стороны договариваются о купле-продаже иностранной валюты при условии поставки ее через определенный срок (обычно от 1-6 месяцев), но по курсу, зафиксированному сегодня, в момент заключения контракта

³ Сделка «валютный своп» – сделка, представляющая собой комбинацию двух заключаемых одновременно встречных сделок купли-продажи одной и той же суммы долларов США за российские рубли с разными датами валютирования «Под своп-сделкой, или свопом, понимается одновременное заключение спот – и противоположной форвардной сделок. Иностранная валюта, покупаемая по сделке спот, опять продается через определенный срок, и, соответственно, валюта, продаваемая по сделке спот, через более поздний срок покупается вновь. Обе сделки заключаются с одним и тем же партнером, при этом курсы, даты валютирования и способы платежа устанавливаются в момент заключения сделки» (см.: Сурен Лизелотт. Указ. соч. – С. 61).

⁴ «Партнерами по договору опциона являются его покупатель и продавец, которые имеют различные права и обязанности. Покупатель опциона имеет право купить у продавца опциона или продать ему определенную сумму валюты по согласованному курсу (цене исполнения) в установленный день или в течение определенного периода времени. Продавец (держатель) опциона обязан поставить покупателю и принять от него на согласованных условиях требуемую сумму валюты. За принятие на себя этого обязательства он получает через два рабочих дня после заключения сделки премию от покупателя опциона» (см.: Сурен Лизелотт. Указ. соч. – С. 73).

с учетом субъектного состава, должны применяться положения о договоре поставки.

Как верно указывал Л.А.Лунц, «к валютным сделкам не применяются специальные правовые нормы, установленные для денежных обязательств, а применяются нормы, установленные для продажи вещей, определенных родовыми признаками, поэтому вопрос о невозможности исполнения здесь обсуждается на общих основаниях, действующих в отношении сделок, которые имеют своим предметом родовые вещи: просрочка или неисправность должника служат основанием не для начисления процентов, как по денежным обязательствам, а для возмещения убытков: кредитор, согласно принятым за границей обыкновениям биржевого и банковского оборота, может в случае просрочки должника покрыть свою потребность в международных платежных средствах, заключив соответствующую сделку с третьим лицом и взыскать с должника разницу в курсе, т.е. разницу между ценой, обусловленной в первоначальной сделке, и курсом на срок исполнения этой сделки»¹.

В цивилистике стало уже традицией называть валютные сделки «обменными валютными сделками». Такой точки зрения придерживаются, в частности, Д.А.Узойкин², Л.А.Новоселова³. С нашей точки зрения, в этом нет необходимости: валютная сделка и так представляет собой обмен одной валюты на другую.

С другой стороны, некоторые авторы, например А.М.Эрделевский⁴, оспаривают природу валютных сделок как сделок мены. Т.В.Закупень и С.А.Кмить называют данные обязательства денежными, аргументируя свою позицию следующим образом: «Во-первых, с формально-юридической точки зрения такая квалификация этих сделок прямо противоречит положениям гражданского законодательства, квалифицирующего эти сделки как договоры купли-продажи. В соответствии с п. 2 ст. 454 ГК РФ к сделкам купли-продажи валютных ценностей (к которым относится иностранная валюта) применяются общие положения о купле-продаже, если законом не установлены специальные правила их купли-продажи...

Во-вторых,... не придается значение специфике отношений сторон по такому договору, обусловленной ее субъектным составом..., одной стороной такого договора выступает гражданин...

¹ См.: Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 159.

² См.: Узойкин, Д.А. Гражданско-правовой режим иностранной валюты во внутреннем обороте Российской Федерации.

³ См.: Новоселова, Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства / Л.А.Новоселова // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 1, 3-7, 12.

⁴ См.: Эрделевский, А.М. Древнейшая из сделок // Закон. – 2001. – № 6. – С. 37.

В-третьих, спорна сама возможность юридической квалификации денег, являющихся средством обращения, как товара в его гражданско-правовом значении... Для уяснения термина «товар» в определении договора мены следует обратиться к договору купли-продажи (ст.454 ГК РФ). В пункте 1 ст. 454 ГК РФ предмет купли-продажи определен как «вещь (товар)»...», передаче которого противостоит уплата определенной денежной суммы...»¹.

С такой аргументацией сложно не согласиться, однако можно высказать и ряд возражений.

Во-первых, как отмечают и сами авторы, общие положения о договоре купли-продажи могут применяться к валютным сделкам не только в силу п. 2 ст. 454 ГК РФ, как к договору купли-продажи, но и в силу п. 2 ст. 567 ГК РФ, как к договору мены.

Во-вторых, выступление в валютных сделках на одной из сторон специального субъекта (гражданина) не может повлиять на отнесение договора к купле-продаже или мене.

В-третьих, непонятно, почему для уяснения термина «товар» авторы обращаются именно к ст. 454 ГК РФ в главе, посвященной договору купли-продажи, а не к ст. 567 ГК РФ, посвященной договору мены, ведь в таком случае выводы могли быть совершенно другими. Следуя логике авторов, иностранная валют была бы признана товаром, передаче которого противостоит передача другого товара. Так Л.А.Лунц прямо говорит о том, что иностранная валюта в валютных сделках является товаром.² В этом случае представляется возможным говорить об обмене равноценных вещей – вещей, способных выполнять функцию платежа (денег), обладающих одинаковой ценностью. Иностранная валюта перестает быть товаром лишь в том случае, когда она выполняет функцию средства платежа. Л.А.Лунц отмечал: «Деньги как орудие обмена в широком смысле слова противостоят всем другим благам, обращающимся в данной хозяйственной среде (товарам в экономическом смысле); на этой особенности денег, как имеющих хождение в СССР, так и иностранной валюты, построено различие купли-продажи и мены. Поэтому если цена³ договора обусловлена в эф-

¹ См.: Закупень, Т.В. Договор обмена валюты с участием граждан / Т.В.Закупень, С.А.Кмить / Законодательство. – 2003. – № 9.

² См.: Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 107.

³ «Участвуя в товарно-денежных отношениях, цена позволяет определить значимость тех или иных благ. С ее помощью подвергаются оценке качественные и количественные характеристики овеществленного труда. Однако до сих пор цена не нашла единообразного понимания среди экономистов и по-прежнему является предметом оживленной дискуссии» (см.: Белых, В.С. Правовое регулирование цен и ценообразование в Российской Федерации : учебно-практическое пособие / В.С.Белых, С.И.Винниченко. – М., 2002. – С.5).

фективной иностранной валюте (по сделке внешней торговли с представителем фирмы, находящейся за границей), то договор тем самым еще не превращается в мену, а остается куплей-продажей»¹.

В-четвертых, полностью поддерживая мнение Т.В.Закупень и С.А.Кмить о том, что деньги следует признавать предметом договора мены «в тех случаях, когда они выступают в качестве индивидуально-определенных вещей», полагал бы необходимым отметить, что вещи, определяемые родовыми признаками, также могут быть предметом договора мены.²

В-пятых, как справедливо отмечает Л.А.Новоселова, «между валютнообменными сделками и собственно денежными обязательствами необходимо проводить четкое разграничение, поскольку к обменным валютным сделкам, в отличие от денежных обязательств, принцип номинализма не применяется. Это положение зафиксировано в части 8 статьи XXV устава Международного валютного фонда (МВФ), в соответствии с которой обменные курсы при исполнении сделок по обмену валюты на специальные права заимствования и наоборот должны быть такими, чтобы сторона по сделке получила ту же самую ценность»³. Договор же купли-продажи в известных пределах не преследует целей равноценного обмена.

Проблемы определения гражданско-правовой природы таких сделок позволили А.Ж.Харатяну утверждать, что такие сделки не являются куплей-продажей или меной, но являются договорами, которые хотя и прямо не предусмотрены ГК РФ, но не противоречат ему.⁴ В.М.Крашенинников придерживается точки зрения, согласно которой «под обменом одной валюты на другую понимается покупка или продажа иностранной валюты за национальную или другую валюту»⁵.

В соответствии с Законом РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» резидентам предоставляется право приобретать иностранную валюту. Однако, как верно указывает А.С.Селивановский, «данное право не является безусловным – Банк России определяет цели, на которые резидентам разрешается приобретать иностранную валюту»⁶. При этом государственное регули-

¹ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 99.

² См.: Брагинский, М.И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – 2-е изд., стереотипное. – М., 2000. – С. 263-264.

³ См.: Новоселова, Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства.

⁴ См.: Харатян А.Ж. Указ. соч. – С. 91-98.

⁵ См.: Крашенинников В.М. Указ. соч. – С. 199.

⁶ См.: Селивановский, А.С. Комментарий к Закону Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле». – С. 78.

рование приобретения иностранной валюты различается в зависимости от вида резидента (физическое лицо, юридическое лицо, уполномоченный банк). К нерезидентам в отличие от резидентов требования об использовании валютных ценностей на строго определенные цели не предъявляются.

Физические лица имеют право приобретать иностранную валюту как в наличной, так и безналичной форме для собственных нужд. Соответствующие сделки совершаются ими либо через обменные пункты, либо непосредственно с уполномоченными банками, а также филиалами уполномоченных банков, дополнительными офисами, кредитно-кассовыми офисами, операционными кассами вне кассового узла и иными внутренними структурными подразделениями¹. К данным отношениям должны применяться соответствующие положения о договоре розничной купли-продажи и Закон РФ «О защите прав потребителей».

Наряду с валютными обязательствами, возникающими из договоров купли-продажи, физические и юридические лица также могут приобретать и продавать другие виды валютных ценностей, вступая в обязательства по поводу валютных ценностей.

Самостоятельным обязательством, в состав объекта которого могут входить валютные ценности, является обязательство, вытекающее из договора продажи предприятия (ст. 559 ГК РФ). Предметом данного договора является предприятие как имущественный комплекс (ст. 132 ГК РФ), в состав которого входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности. В п. 2 ст. 132 ГК РФ среди такого имущества указываются, в том числе и права требования, т.е. в состав предприятия может включаться как минимум безналичная иностранная валюта. Передача предприятия по договору предполагает передачу и указанных валютных ценностей.

Следующим основанием возникновения обязательства по поводу валютных ценностей является договор мены.

Т.В.Закупень и С.А.Кмить полагают, что «деньги следует признавать предметом договора мены только в тех случаях, когда они выступают в качестве индивидуально-определенных вещей. К этим случаям примыкают действия лиц, направленные на обмен денег»².

¹ См.: О порядке открытия, закрытия, организации работы обменных пунктов и порядке осуществления уполномоченными банками отдельных видов банковских операций и иных сделок с наличной иностранной валютой и валютой Российской Федерации, чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц: инструкция ЦБР от 28 апреля 2004 г. № 113-И // Вестник Банка России. – 2004. – 9 июня; 2005. – 23 ноября.

² См.: Закупень, Т.В. Указ. соч. / Т.В.Закупень, С.А.Кмить.

Абсолютная эквивалентность денежных знаков приводит к тому, что, как указывал Л.А.Лунц, «обмен одних видов денежных знаков на другие... представляет собой действие с имущественно-правовой точки зрения безразличное»¹. Л.А.Лунц говорил о различных видах денежных знаков, однако представляется возможным распространить суждение и на обмен иностранных денежных знаков одного вида на денежные знаки того же государства другого вида, размен в рамках одного вида иностранной валюты. Так, размен купюры достоинством 100 долларов США на две купюры достоинством по 50 долларов США должен рассматриваться как юридически безразличный поступок, для осуществления которого законом не предъявляются какие бы то ни было требования, т.е. не должно быть ограничений по субъекту, по сумме и т.д. Однако действующее валютное законодательство, предусматривая возможность проведения разменных валютных операций уполномоченными банками², не отвечает на вопрос: могут ли указанные операции совершаться иными лицами.

С другой стороны, обмен иностранной валюты, выраженной в расчетных единицах одного государства, на иностранную валюту, выраженную в расчетных единицах другого государства, очевидно, не может рассматриваться как юридически безразличное действие. В данном случае – это операция уполномоченного банка по обычному обмену валюты. К такой валютной операции применяются все правила, касающиеся обмена наличной российской валюты на наличную иностранную валюту.

В соответствии со п. 2 ст. 567 ГК РФ к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже (глава 30 ГК РФ), если это не противоречит правилам настоящей главы и существу мены. Общеизвестно, что при обмене поврежденных (надорванных, помятых, перепачканных и т.д.) иностранных купюр на российские рубли уполномоченные банки принимают такую валюту по другой (более низкой) цене³, нежели чем при обмене «нормальных» купюр. Очевидно, в данной ситуации банк пытается воспользоваться правилами ст. 475 ГК РФ о том, что покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества (очевидно,

¹ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 104.

² См., напр.: О возможности совершения уполномоченными банками валютных операций с китайским юанем: письмо ЦБ РФ от 12 августа 1996г. №12-2-0-8/5024 // Налоговый вестник. – 1996. – № 10.

³ С.В.Белых и С.И.Виниченко предлагают понимать под ценой «объективное экономическое явление, определяющее соотношение обмениваемых благ (объем встречного предоставления) и характеризующее их (см.: Белых, С.В. Указ. соч. / В.С.Белых, С.И.Виниченко. – С. 19).

предъявляются повышенные требования к художественно-эстетическим свойствам товара¹), вправе потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены.

Дарение валютных ценностей может осуществляться с учетом ограничений, установленных ГК РФ (ст. 575) и Законом РФ «О валютном регулировании и валютном контроле». Так если операции между резидентами и нерезидентами в соответствии со ст. 6 указанного Закона осуществляются свободно, за соответствующими исключениями (в состав исключений операции по сделкам дарения не входят), то для резидентов установлены ограничения. Дарение возможно лишь в следующих случаях (п.п. 1, 2 ч. 3 ст. 14 Закона): 1) передача физическим лицом – резидентом валютных ценностей в дар Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и (или) муниципальному образованию; 2) дарение валютных ценностей супругу и близким родственникам. Остается непонятным, с чем связан столь льготный режим для сделок резидентов с нерезидентами? Представляется целесообразным внести соответствующие изменения в Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» и либо установить аналогичные ограничения по операциям резидентов с нерезидентами, либо отказаться от ограничений прав резидентов в отношении дарения валютных ценностей. Указанный закон (ч. 3 ст. 14) позволяет провести валютную операцию по такой сделке без использования банковского счета уполномоченного банка².

Следующим основанием возникновения обязательства по поводу валютных ценностей является договор ренты. Ст. 583 ГК РФ не предъявляет к имуществу, передаваемому по договору ренты, иных требований, кроме того, чтоб имущество представляло собой вещи материального мира, поскольку оно передается в собственность плательщику ренты. В то же время В.С.Ем верно отмечает, что нет «теоретических препятствий для закрепления в законодательстве возможности передачи под выплату ренты имущественных прав...»³. В то же время Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» не содержит норм, позволяющих за-

¹ М.Н.Семякин предлагает понимать под качеством товара совокупность технических, экономических, художественно-эстетических и иных свойств товара (см.: Семякин, М.Н. Гражданско-правовые формы управления качеством продукции / М.Н.Семякин. – Свердловск, 1990. – С. 15).

² Однако вполне допустимо проведение операции и через банк. См.: О применении валютного законодательства: письмо Московского ГТУ ЦБР от 27 октября 2004 г. № 09-15-2-10/83630. Текст письма официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

³ См.: Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Т. II. Полутом 1. – С. 354.

ключать данный вид договоров резидентам между собой (в отношении нерезидентов по-прежнему действует принцип свободы, установленный ст. 6 Закона). С учетом того, что дарение валютных ценностей в отношениях между резидентами допускается, по крайней мере, между супругами и близкими родственниками, представляется возможным разрешить проведение валютных операций по сделкам с валютными ценностями по договорам ренты, заключаемым между резидентами – супругами и близкими родственниками.

В качестве очередного основания возникновения обязательств по поводу валютных ценностей можно назвать группу договоров: договор займа, договор кредита, договор банковского вклада. Объединение указанных договоров в одну групп возможно в силу смежности, порождаемых ими обязательств. Е.А.Суханов, рассматривая специфику денежных обязательств, указывает, что деньги «в нормальном гражданском обороте всегда дают некоторый «прирост» независимо от усилий владельца (ибо обычно он помещает их в банк или в иную кредитную организацию и получает средний годовой процент, составляющий как бы «естественный прирост»)»¹. Данное свойство представляется возможным признать за иностранной валютой (как наличной так и безналичной), поскольку последняя по своей природе является деньгами (в широком смысле). Последнее не должно рассматриваться как возможность существования права собственности на безналичную иностранную валюту. В то же время приходится согласиться с мнением Л.А.Новоселовой, считающей, что «возможность приносить доход (прибыль) не является естественным свойством денег, присущим им в силу их природы»². Действительно, для того чтобы деньги (в т.ч. иностранная валюта), ценные бумаги (в т.ч. внешние) начали приносить доход, их обладателю необходимо совершить определенные действия: положить деньги в банк «под проценты», дать займы, передать деньги или ценные бумаги доверительному управляющему.³ То есть собственник (владелец) должен вступить в обязательственные отношения, предметом которых будут валютные ценности, принадлежащие ему на соответствующем вещном праве.

Следует отметить, что при передаче наличной иностранной валюты в банковский вклад или займы собственник теряет свое

¹ Суханов, Е.А. Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А.Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998. – Т.1. – С. 456.

² Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам / Л.А.Новоселова. – 2-е.изд., испр. и доп. – М., 2003. – С. 55.

³ О специфике доверительного управления деньгами см.: Иншев, А.П. Доверительное управление денежными средствами / А.П.Иншев // Банковское право. – 2000. – № 12. – С.38-44.

право собственности на соответствующие валютные ценности. В первом случае (банковский вклад) бывший собственник приобретает право требования к банку, и у него появляется другой вид валютных ценностей – «безналичная иностранная валюта». Во втором (договор займа) – появляется право требования, которое в соответствии с п. 2 ст. 807, п.п. 1, 2 ст. 317 ГК РФ может быть выражено в рублях либо «в рублях в сумме, эквивалентной сумме в иностранной валюте или условных денежных единицах» (по мнению Л.А.Новоселовой, «положения ГК РФ не исключают возможности использования мультивалютной¹ оговорки»²; дореволюционным гражданским правом выражение сделок в иностранной валюте вообще не допускалось³). Такое право требования не рассматривается законом «о валютном регулировании и валютном контроле» в качестве валютных ценностей. Таким образом, во-первых, извлекать прибыль из иностранной валюты можно только путем заключения договора банковского вклада (счета) посредством передачи наличной иностранной валюты банку (иной кредитной организации), во-вторых, возможность «естественного прироста» как полезное свойство характерна только для безналичной иностранной валюты.

Невзирая на то, что цивилистами (в частности, А.П.Сергеевым⁴) ценные бумаги отнесены к так называемым «иным денежным документам», признать за внешними (как и за внутренними) ценными бумагами способность «давать некоторый прирост» не представляется возможным. Такой вывод напрашивается, поскольку не существует и не предвидится появление гражданско-правового договора, по которому «займодавец» или «вкладчик» могли бы передать «заемщику» или «банку» определенное количество ценных бумаг (в т.ч. внешних) и по истечении определенного срока получить их обратно вместе с процентами, представляющими собой аналогичные (этого же эмитента, этой же серии...) ценные бумаги. ГК РФ не содержит норм, аналогичных содержащимся в ст.ст. 395, 809, 819 ГК РФ, посвященных ценным бумагам, которые позволяли бы получать процент (доход) ценными бумагами. Однако все вышеперечисленное не отрицает того факта, что ценные бумаги могут быть переданы в доверительное управление, результатом которого действительно может быть (а может и не быть) определенный доход, получаемый собственником ценных бумаг. При этом не ис-

¹ См.: Фролов, С.П. Внешнеэкономический договор (контракт) / С.П.Фролов // Бухгалтерский учет. – 2001. – № 11.

² Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – С. 37.

³ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 72.

⁴ Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1. – С. 231.

ключено, что такой доход может быть выражен увеличением количества ценных бумаг (если речь идет об эмиссионных ценных бумагах, обращающихся на рынке ценных бумаг). Это правило, очевидно, справедливо и для внешних ценных бумаг. Передача внешних ценных бумаг в доверительное управление не предполагает утраты права собственности на них (п. 4 ст. 209, п. 1 ст. 1012 ГК РФ). В то же время доверитель может, если иное не предусмотрено договором, заключать сделки, объектом которых является переданное во временное управление имущество (иностранная валюта, внешние ценные бумаги), в такой ситуации собственник также перестает быть владельцем валютных ценностей, но может получить определенный доход. Такой доход, безусловно, получается не в результате пользования валютными ценностями (управления имуществом), а в результате их отчуждения.

Наибольший интерес у законодателя вызывают сделки между резидентами и нерезидентами, порождающие отношения коммерческого кредита. Под коммерческим кредитом в соответствии со ст. 823 ГК РФ понимается договорное обязательство, исполнение которого связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, предусматривающее предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг. К таким отношениям применяются положения главы 42 ГК РФ, регулирующие заемные и кредитные отношения. С другой стороны, валютным законодательством, в случаях предоставления коммерческого кредита на срок свыше установленного законом, предусмотрено дополнительное регулирование указанных отношений, направленное на недопущение ущемления интересов Российской Федерации путем необоснованного списания (незачисления) денежных средств (в том числе в иностранной валюте) со счетов (на счета) резидентов, заключающееся в использовании специальных счетов и резервировании. Указанные отношения подпадают под специальный режим операций движения капитала.

Следующим основанием возникновения обязательств по поводу валютных ценностей является договор банковского счета. Действующее законодательство позволяет заключать договоры об открытии и ведении банковских счетов следующих видов: транзитный валютный счет¹, корреспондентский счет, корреспондент-

¹ На счет в полном объеме, кроме средств, зачисляемых на текущий валютный счет, зачисляются поступления в иностранной валюте для последующей обязательной продажи части валюты (см.: Об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Феде-

ский счет ликвидационной комиссии кредитной организации¹, текущие счета для учета денежных средств, поступающих во временное распоряжение правоохранительных органов в иностранной валюте², счет в банке за пределами Российской Федерации³, специальный банковский счет «Ф»⁴, специальный банковский счет «Р1»¹, специальный банковский счет «Р2»².

рации: инструкция ЦБ РФ от 30 марта 2004 г. № 111-И (глава 2) // Вестник Банка России. – 2004. – № 29, 36, 71.

¹ Счет предназначен для аккумулирования денежных средств в иностранной валюте с целью последующей продажи на внутреннем валютном рынке (см.: О порядке открытия и ведения корреспондентских счетов в иностранной валюте ликвидационных комиссий (конкурсных управляющих, ликвидаторов) кредитных организаций уполномоченными банками: положение ЦБР от 26 апреля 1999 г. № 75-П // Вестник Банка России. – 1999. – № 28).

² «Средства, поступающие во временное распоряжение бюджетных организаций», для зачисления: иностранной валюты, изъятой в ходе дознания, предварительного следствия и не являющейся вещественным доказательством при наложении ареста на имущество обвиняемого (подсудимого), на которое может быть обращено взыскание в целях возмещения причиненного материального ущерба или исполнения приговора в части конфискации имущества; залоговых сумм в иностранной валюте, вносимых обвиняемым (подозреваемым) с санкции прокурора (см.: О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания: инструкция ЦБР, Минфина РФ от 2 октября, 30 декабря 1997 г. №№ 67, 95н // Ведомственное приложение к Российской газете. – 1998. – 25 июля).

³ В настоящее время в отношении резидентов, за исключением кредитных организаций, валютных бирж, физических лиц, установлен разрешительный порядок открытия и ведения счета в кредитной организации за пределами Российской Федерации. Особое внимание при выдаче разрешения на открытие счета уделяется целевому назначению данного счета (см.: О временном порядке выдачи Банком России юридическим лицам – резидентам, не являющимся кредитными организациями и валютными биржами, разрешений на открытие и использование счетов в банках за пределами территории Российской Федерации: положение ЦБ РФ от 28 апреля 2004 г. № 256-П // Вестник Банка России. – 2004. – № 33). Резидентам со вступлением ст. 12 данного закона в силу (Об особенностях действия ст. 12 закона см.: п. 2 ч. 1, ч. 3, ст. 26 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле») предоставляется практически неограниченное право открывать счета в иностранной валюте в иностранных банках, расположенных на территории иностранных государств, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

⁴ Банковский счет в иностранной валюте открывается физическому лицу – резиденту для расчетов и переводов при предоставлении нерезиденту займа в иностранной валюте и получении от нерезидента кредита и займа в иностранной валюте; для приобретения у нерезидента и отчуждения в пользу нерезидента внешних ценных бумаг, включая расчеты и переводы, свя-

Самостоятельной правовой формой оборота валютных ценностей являются платежи (расчеты) с использованием валютных ценностей в качестве платежа.

«В виде общего правила можно сказать, что по всем правовым системам обязательство уплатить иностранную валюту (поскольку такое обязательство вообще допускается по закону) обсуждается по правилам, установленным для денежных обязательств. К такому обязательству, в частности, применяются правило о процентах, о месте исполнения денежного обязательства и многие другие нормы, касающиеся вообще денежных обязательств»³.

Л.А.Лунц указывал, что «денежное обязательство направлено на уплату денежных знаков, то есть на предоставление материальных вещей, исполняющих в обороте функцию средства обраче-

занные с передачей внешних ценных бумаг (прав, удостоверенных внешними ценными бумагами (см.: О видах специальных счетов резидентов и нерезидентов: инструкция ЦБ РФ от 7 июня 2004 г. № 116-И (п. 2.1.1) // Вестник Банка России. – 2004. – № 36.

¹ Банковский счет в иностранной валюте открывается резиденту (физическому лицу – индивидуальному предпринимателю и юридическому лицу) для расчетов и переводов при получении кредита и займа в иностранной валюте от нерезидента; для привлечения от нерезидента иностранной валюты, полученной от первичного размещения (выпуска) акций и облигаций, являющихся внешними ценными бумагами, эмитентом которых является резидент, владелец счета «Р1», от выдачи резидентом, владельцем счета «Р1», нерезиденту векселей, являющихся внешними ценными бумагами; для привлечения иностранной валюты от отчуждения в пользу нерезидента внешних ценных бумаг, которые не были учтены на специальном разделе счета депо, указанном в подпункте 3.2.3 пункта 3.2 Инструкции, включая расчеты и переводы, связанные с передачей внешних ценных бумаг, которые не были учтены на специальном разделе счета депо, указанном в подпункте 3.2.3 пункта 3.2 Инструкции (прав, удостоверенных внешними ценными бумагами, которые не были учтены на специальном разделе счета депо, указанном в подпункте 3.2.3 пункта 3.2 Инструкции).

² Банковский счет в иностранной валюте открывается резиденту (физическому лицу – индивидуальному предпринимателю и юридическому лицу) для расчетов и переводов при предоставлении нерезиденту займа в иностранной валюте; для приобретения у нерезидента внешних ценных бумаг, включая расчеты и переводы, связанные с передачей внешних ценных бумаг (прав, удостоверенных внешними ценными бумагами); для отчуждения в пользу нерезидента внешних ценных бумаг (за исключением внешних ценных бумаг, указанных в подпункте 2.1.2 пункта 2.1 Инструкции), включая расчеты и переводы, связанные с передачей внешних ценных бумаг (за исключением внешних ценных бумаг, указанных в подпункте 2.1.2 пункта 2.1 Инструкции), прав, удостоверенных внешними ценными бумагами (за исключением внешних ценных бумаг, указанных в подпункте 2.1.2 пункта 2.1 Инструкции).

³ См.: Лунц Л.А. Указ. соч. – С. 159. «Г.Г.У. идет даже так далеко, что рассматривает обязательства в иностранной валюте как один из видов денежного обязательства в широком смысле слова (§ 244)» (там же).

ния»¹. Д.Г.Лавровым, не разделяющим позицию Л.А.Лунца, высказывается ряд замечаний в адрес указанного определения. Так, отмечается, что «в современной экономике деньги не выступают исключительно в качестве средства обращения товаров либо меры стоимости последних для общества и его индивидов»². Например, в возмездных заемных отношениях «меновая ценность уплачиваемых заемщиком денег (проценты за пользование чужими денежными средствами – Р.А.) проявляется не по отношению к потребительской стоимости определенного товара или услуги, а по отношению к стоимости (ценности) использования полученной от займодавца на определенный срок денежной суммы... Выражается это в разнице между суммой, подлежащей возврату заемщиком, и суммой, фактически полученной от займодавца»³.

По нашему мнению, высказывание Д.Г.Лаврова вызывает определенные возражения. Во-первых, Л.А.Лунцем ни в коей мере не ограничивалась роль денег в имущественном обороте. В определении же денежного обязательства им подчеркивается именно та особенность денег, которая позволяет отграничить денежные обязательства от иных обязательств, не являющихся по своей природе денежными, объектом которых также является передача денег. Л.А.Лунц приводит пример таких сделок: «Не относятся к денежным обязательствам сделки, имеющие своим предметом индивидуально определенные денежные знаки;... денежными обязательствами не являются также сделки купли-продажи, направленные на поставку определенного вида монет или бумажных денежных знаков: деньги в этом случае выступают в качестве «товара»⁴. Впрочем, и сам Д.Г.Лавров говорит о том, что «не является денежным обязательство выдать монеты определенного достоинства..., это просто долг вещами»⁵.

Во-вторых, как справедливо отмечает В.В.Витрянский, «договоры займа, кредита, банковского вклада, банковского счета, основным предметом которых является передача имущества (денежных средств)», относятся к договорам о передаче имущества.⁶ Деньги в заемном обязательстве являются товаром. Деньги остаются деньгами, но в данных обязательствах не являются «средством обращения», а сами попадают в оборот – становятся товаром. Возражая Д.Г.Лаврову, отметим, что меновая ценность уплачи-

¹ Лунц Л.А. Указ. соч. – С. 155

² См.: Лавров, Д.Г. Указ. соч. – С. 18.

³ Лавров, Д.Г. Указ. соч. – С. 19.

⁴ См.: Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 107.

⁵ См.: Лавров, Д.Г. – С. 16.

⁶ См.: Брагинский, М.И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – С. 7.

ваемых при возмездном займе заемщиком денег (процентов по договору) проявляется именно по отношению к потребительской стоимости определенного товара – денег.

В-третьих, в договоре займа деньги передаются не на время и не в пользование, а навсегда и в собственность. Данный факт подтверждается законодательно.¹ Хотя следует согласиться с автором, что заемные отношения имеют срочный характер, который, безусловно, влияет на цену договора. Цепь рассуждений Д.Г.Лаврова приводит автора к странному умозаключению: безвозмездный заем вообще не является обязательством², с чем согласиться решительно невозможно.

В-четвертых, Л.А.Лунц в другом месте дает более широкое определение: «денежным обязательством в широком смысле слова мы называем обязательство, предметом коего служат денежные знаки как таковые»³.

В.А.Белов под денежным обязательством понимает «гражданское правоотношение, содержанием которого является право требования кредитора и корреспондирующая ему юридическая обязанность должника совершить уплату или платеж, то есть действие (или действия) по передаче определенной (определимой) суммы денег (валюты)»⁴. Таким образом, в денежных обязательствах должник обязан произвести расчет с кредитором, произвести платеж.

Таким образом, представляется возможным определить валютное (денежное) обязательство как обязательство, направленное на передачу валютных ценностей в определенной либо определенной суммой⁵ в целях платежа¹.

¹ В соответствии со ст. 807 ГК РФ «по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества».

² См.: Лавров Д.Г. Указ. соч. – С. 20.

³ См.: Лунц Л.А. Указ. соч. – С. 107.

⁴ См.: Белов В.А. Денежные обязательства. – М., 2001. – С. 14.

⁵ Сумма валютного обязательства всегда должна быть определенной либо определенной, на что в свое время обращал внимание Л.А.Лунц: «Если различия между денежными знаками определяются лишь по количеству, а это последнее (количество) определяется отношением каждого денежного знака к единой счетной денежной единице, то отсюда ясно, что всякое денежное обязательство всегда выражено или может быть выражено в некоторой сумме денежных единиц или, иначе говоря, сумма денежных знаков, составляющих предмет денежного обязательства, является всегда определенной или определенной» (Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 155). Сумма валютного обязательства может быть выражена либо конкретной суммой иностранных

В качестве средства платежа может использоваться любой вид валютных ценностей. Векселя, выписанные в иностранной валюте, используются в качестве средства платежа по внешнеторговым платежам.²

Как верно указывает Л.И.Красавина, «специфика международных расчетов заключается в отсутствии общепринятого для всех стран платежного средства, так как национальная валюта не является законным платежным средством в других государствах. Поэтому в международных расчетах используются долговые обязательства, выраженные в иностранной валюте, то есть девизы»³. Оплата импортируемого товара может осуществляться только со счета импортера в уполномоченном банке импортера либо со счета, открытого в банке–нерезиденте. При этом на резидентов возлагается обязанность по предоставлению соответствующих документов и информации в уполномоченные банки в целях валютного контроля.

Вызывает определенные сомнения вопрос о том, может ли в качестве предмета валютного (денежного) обязательства выступать действия по безналичному расчету в иностранной валюте или расчету внешними ценными бумаги. Вызывает интерес позиция Л.А.Новоселовой, детально исследовавшей данный вопрос в своей докторской диссертации «Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений»⁴. С одной стороны, автор указывает, что «в большинстве хозяйственных систем деньгами признаются монеты и банкноты (наличные деньги), банковские вклады до востребования, а также некоторые виды ликвидных активов (чеки, векселя, казначейские обязательства и т.д.), которые могут без затруднений использованы для расчетов»⁵, с другой – определяет денежное обязательство как обязанность должника «передать в собственность кре-

денежных единиц, либо путем указания порядка определения, позволяющего установить конкретную сумму иностранных денежных единиц.

¹ Валютное обязательство по своим характеристикам родственно денежному обязательству. О денежном обязательстве см.: Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В.Романец. – М., 2004. – С. 234-241.

² См.: О некоторых вопросах осуществления валютного контроля при перемещении через границу Российской Федерации товаров по внешнеторговым договорам, предусматривающим использование в качестве средства платежа векселей: письмо ГТК РФ от 9 декабря 1996 г. № 01-15/21850 (п.3) // Таможенный вестник. – 1997. – № 3; 2002. – № 16.

³ Денежное обращение и кредит капиталистических стран : учебник / под ред. проф. Л.И.Красавиной. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 1983. – С. 161.

⁴ См.: Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 11.00.03 / Л.А.Новоселова. – М., 1977.

⁵ Там же. – С. 12.

дитору денежные знаки в определенной или определенной сумме денежных единиц в целях платежа»¹, понимая под денежными единицами исключительно наличные деньги. Свою позицию Л.А.Новоселова объясняет тем, что «необходимость учета экономических категорий при формировании юридических понятий не означает их механического воспроизводства, не учитывающего специфику правового отражения объективных явлений хозяйственной жизни: многие виды имущества, за которыми экономисты признают денежные свойства, например чеки, векселя, государственные казначейские обязательства, правом рассматриваются как самостоятельные и отличные от денег объекты гражданских правоотношений»².

Если согласиться с позицией Л.А.Новоселовой, то приходится признать, что должник по денежному обязательству не может быть обязан производить расчет в безналичном порядке (поскольку в собственность кредитору представляется возможным передать только вещи – наличные деньги, но не средства на счетах). С другой стороны к этому представляется возможным добавить и то, что должник по денежному обязательству не может быть обязан рассчитываться ценными бумагами (по той причине, что они не являются деньгами с позиций ст. 140 ГК РФ, а бездокументарными – еще и по той же причине, что и безналичные деньги).

Однако позиция Л.А.Новоселовой разделяется не всеми цивилистами. Так, Д.Г.Лавров задает справедливый вопрос: «Если безналичное перечисление средств прямо предусмотрено соглашением между кредитором и должником, то почему же возникающее в этом случае денежное обязательство изначально направлено на платеж наличными деньгами?»³. По мнению Д.Г.Лаврова, «это предположение являлось бы фикцией и находилось бы в противоречии с волей сторон»⁴. Аналогичной точки зрения придерживаются и Д.Е.Земляков: «В денежном обязательстве именно деньги, существующие с правовой точки зрения как в наличной форме в виде монет и банкнот, так и в виде безналичных средств на счетах, выступают как предмет обязательства»⁵. Сама Л.Г.Новоселова указывает, что наряду с имуществом, наделенным свойством законного платежного средства, «предметом денежного обязательства может являться и другое имущество, которое признается оборотом в качестве средств обращения, если его использование в

¹ Там же. – С. 13.

² Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. – С. 12.

³ См.: Лавров, Д.Г. Указ. соч. – С. 30.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Земляков, Д.Е. Указ. соч. – С. 400-401.

этом качестве не запрещено законом»¹, однако распространяет эту мысль только на денежные знаки (наделенные либо не наделенные свойством законного платежного средства), не запрещенные к использованию в расчетах на территории данного государства.²

В данном случае нами целиком и полностью разделяется позиция Д.Г.Лаврова. Дополнительным подтверждением справедливости выводов Д.Г.Лаврова служит и то, что в некоторых случаях кредитор вообще не может рассчитывать на получение наличных денежных знаков. Так, в Российской Федерации расчеты между юридическими лицами наличными не могут превышать 60000 рублей по одной сделке³. Л.А.Новоселовой справедливо указывается на то, что в настоящее время закон не определяет ни порядок, ни условия введения ограничений на расчеты наличными деньгами.⁴ Однако законность данного положения подтверждена судебной практикой.⁵ Таким образом, денежное обязательство своим объектом может иметь как наличный платеж, так и безналичный.

Прозвучавшие выводы представляется возможным распространить и на валютные обязательства. Итак, объектом валютного обязательства может выступать исполнение платежа наличной валютой либо перечислением средств в иностранной валюте на банковский счет получателя (кредитора). С учетом действующего валютного законодательства представляется, что расчеты иностранной валютой в подавляющем большинстве случаев осуществляются именно в безналичном порядке. Наиболее спорным представляется вывод о возможности внешних ценных бумаг выступать в качестве объекта валютного обязательства. С позиций ст. 140 ГК РФ, как отмечалось выше, ценные бумаги деньгами не являются, однако отрицать возможность исполнения денежных обязательств путем передачи некоторых видов ценных бумаг (в том числе внешних) также не приходится. Возможны ситуации, когда и кредитор, и должник изначально предполагают расчет ценными бумагами, например векселями, выраженными в иностранной валюте.

¹ См.: Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. – С. 16.

² См.: Там же.

³ См.: Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке: указание ЦБР от 14 ноября 2001 г. № 1050-У // Вестник Банка России. – 2001. – № 69.

⁴ См.: Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. – С. 14.

⁵ См.: Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим п. 1 указания ЦБ РФ от 14 ноября 2001. № 1050-У. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

«Обязательства, ... по которым платеж обусловлен в иностранной валюте (поскольку эти последние разрешены законом), являются с точки зрения юридической настоящими денежными долгами; по общему правилу к ним применяются все нормы, установленные для обыкновенных денежных обязательств. В частности, ... такого рода обязательства всегда считаются возможными к исполнению: при исчезновении из обращения того вида денег или той иностранной валюты, которые обусловлены по договору, эти обязательства рассматриваются так, как если бы платеж был обусловлен по курсу на данный, указанный в договоре, вид денег или иностранную валюту: Geldsortenschuld в этом случае превращается в Geldwertschuld; расчет происходит по курсу последнего дня, когда обусловленный вид денег или валюты находился в обращении»¹. Следует отметить, что ситуация, описываемая Л.А.Лунцем, в последе время становится все менее актуальной. Так при выпуске в обращение долларов США нового образца «старые» доллары продолжают находиться в обороте и не дискриминируются по каким-либо признакам.²

Содержание денежного обязательства более полно характеризуют следующие элементы: денежная единица, в которой исчислена сумма обязательства (так называемая валюта долга); денежные знаки, которые являются средством погашения денежного обязательства (так называемая валюта платежа). «Валюта долга и валюта платежа (в явном или скрытом виде) имеются в составе каждого обязательства, исчисленного в определенной сумме. Иногда они совпадают (например, в векселе, выписанном в сумме 100 фунтов стерлингов с платежом в Лондоне – фунт стерлингов является валютой долга и валютой платежа; если же, например, в договоре речь идет об уплате «100 фунтов стерлингов в долларах США», то фунт стерлингов является валютой долга, а доллар – валютой платежа»³. В то же время следует обратить внимание на заменимость одного рода денег другим. Так, валютное обязательство с валютой платежа, выраженной в иностранной валюте, по общему правилу (ст. 140 ГК РФ) может быть погашено денежными знаками, имеющими хождение в РФ, по курсу дня платежа (п. 2 ст. 317 ГК РФ). На данное обстоятельство в свое время указывал Л.А.Лунц.⁴ В то же время из данного правила есть исключения. Так, в соответствии с п. 3 ст. 41

¹ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 138

² См.: О принятых обязательствах в связи с введением в обращение банкнот достоинством в 100 долларов США нового образца: открытое заявление ЦБ РФ и крупнейших коммерческих банков от 28.12.1995 г. (ред. от 08.02.1996 г.) // Вестник Банка России. – 1996. – № 1, № 6.

³ См.: Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 160.

⁴ См.: Там же. – С. 104.

положения «О простом и переводном векселе»¹ оговорка об «эффективном платеже» предполагает оплату векселя только в валюте платежа, указанной в векселе (например, только в иностранной валюте). Данное правило подтверждено и судебной практикой.²

Также имеет большое значение и место исполнения валютного обязательства. Представляется возможным применять правило, закрепленное в ст. 316 ГК РФ, в соответствии с которым, если место исполнения не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев делового оборота или существа обязательства, исполнение по денежному обязательству должно быть произведено в месте жительства кредитора в момент возникновения обязательства, а если кредитором является юридическое лицо – в месте его нахождения в момент возникновения обязательства; если кредитор к моменту исполнения обязательства изменил место жительства или место нахождения и известил об этом должника – в новом месте жительства или нахождения кредитора с отнесением на счет кредитора расходов, связанных с переменой места исполнения. О целесообразности применения такого правила в свое время говорил Л.А.Лунц: «При существовании кредитных учреждений, почты и телеграфа перевод или пересылка крупных денежных сумм связаны с минимальными расходами. Поэтому местом исполнения денежного обязательства, если оно не определено законом или договором и не явствует из существа обязательства, считается место жительства кредитора в момент возникновения обязательства. Это правило имеет применение ко всем обязательствам, предметом коих является уплата денежных сумм... в иностранной валюте»³.

Как верно отмечает Л.А.Новоселова, «нередко место платежа следует из характера совершаемой сделки. Так, при розничной купле-продаже торговое помещение является одновременно и местом передачи товара, и местом платежа»⁴. Так, местом исполнения валютного обязательства может являться магазин беспошлинной торговли или транспортное средство при международных перевозках.

¹ См.: О введении в действие положения о переводном и простом векселе: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – 21 августа – № 52 – Ст. 221.

² См.: О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. № 33/14 (п. 42) // Российская газета. – 2001. – 13 января.

³ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 103.

⁴ См.: Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – С. 89.

Особое внимание необходимо уделить месту исполнения валютного обязательства при безналичных расчетах. Так, Л.А.Новоселова считает, что местом исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах является банк.¹ Нередко местом платежа рассматривается расчетный счет.² В.А.Белов также отмечает, что местом исполнения обязательств по выдаче наличных денег из сумм банковского вклада или банковского счета является место нахождения банка-должника.³

В соответствии со ст. 327 ГК РФ денежное обязательство может быть исполнено внесением долга в депозит. Исполнение валютного обязательства является одновременно валютной операцией – «использование валютных ценностей в качестве средств платежа». В соответствии с п.п. 2, 3 ст. 14 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле», если иное не предусмотрено Законом, расчеты при проведении валютных операций осуществляются юридическими и физическими лицами через счета в уполномоченных банках, порядок открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком Российской Федерации. Таким образом, исполнение валютного (денежного) обязательства таким способом недопустимо. Отсутствие кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено, реально может рассматриваться как такое основание только в случаях, когда расчеты осуществляются не через банковский счет (поскольку в противном случае присутствие кредитора невозможно в силу существа обязательства – местом исполнения является банк, банковский счет). Для расчетов между юридическими лицами это не характерно. Что касается физических лиц, то Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» называет шесть случаев, когда передача валютных ценностей может осуществляться не через счета в уполномоченных банках.⁴ Однако указанные случаи не являются исполнением

¹ Там же. – С. 89-90.

² См., напр: Постановление Президиума ВАС РФ от 21 августа 2001 г. №1194/99 // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 12.

³ См.: Белов, В.А. Денежные обязательства. – С. 45.

⁴ 1) передача физическим лицом – резидентом валютных ценностей в дар Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и (или) муниципальному образованию; 2) дарение валютных ценностей супругу и близким родственникам; 3) завещание валютных ценностей или получение их по праву наследования; 4) приобретение и отчуждение физическим лицом – резидентом в целях коллекционирования единичных денежных знаков и монет; 5) перевод физическим лицом – резидентом из Российской Федерации и в Российскую Федерацию без открытия банковских счетов, осуществляемый в установленном Центральным банком Российской Федерации порядке, который

валютного обязательства и, следовательно, не могут быть исполнены путем внесения валютных ценностей в депозит; кроме того, такое исполнение противоречит существу указанных отношений.

Недееспособность кредитора и отсутствие у него представителя как основание исполнения валютного обязательства путем внесения в депозит может рассматриваться исключительно применительно к физическим лицам. В то же время сама норма сконструирована недостаточно корректно, поскольку, если физическому лицу в соответствующих случаях не назначен представитель, его обязанности в соответствии со ст. 35 ГК РФ исполняет орган опеки и попечительства.

Наиболее реальным основанием для исполнения в порядке ст. 327 ГК РФ является очевидное отсутствие определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами, а также уклонение кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны. В последнем случае уклонение должно быть явным и подтверждаться соответствующими доказательствами. Иначе исполнение валютного обязательства путем внесения в депозит может рассматриваться как нарушение порядка исполнения валютного обязательства.

Так, между КБ «Альба Альянс» и Автобанком был заключен генеральный договор от 15.12.95 г. № 23 об операциях на межбанковском рынке. Предметом данного договора являлось проведение сделок между сторонами по операциям покупки/продажи безналичной иностранной валюты против безналичных российских рублей, предоставление сторонами друг другу межбанковских депозитов. В соответствии с договором сделка считается заключенной с момента достижения между дилерами в любой форме (в том числе и устной) соглашения по всем без исключения основным условиям сделки в результате проведения переговоров.

К данному генеральному договору стороны подписали приложение от 16.02.96 г. №1, предметом которого является заключение сделок в рамках генерального договора по принципу взаимозачета встречных платежей в рамках предусмотренного законодательством встречного исполнения обязательств.

По системе «Рейтер дилинг» 01.10.97 г. стороны заключили опционную сделку на покупку коммерческим банком «Альба Аль-

может предусматривать только ограничение суммы перевода, а также почтового перевода; б) покупка у уполномоченного банка или продажа уполномоченному банку физическим лицом – резидентом наличной иностранной валюты, обмена, замена денежных знаков иностранного государства (группы иностранных государств), а также прием для направления на инкассо в банки за пределами территории Российской Федерации наличной иностранной валюты (ч. 3 ст. 14 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле»).

янс» 70000000 долларов США у Автобанка за 43505000000 неденоминированных рублей (по курсу 6215 рублей за один доллар США). Это право КБ «Альба Альянс» оплатил путем перечисления Автобанку премии в сумме 1750000000 неденоминированных рублей (платежное поручение от 03.10.97 г. № 181).

Датой валютирования установлено 25.09.98 г., датой извещения – 24.09.98 г.

Местом исполнения обязательств для Автобанка определен корреспондентский счет в расчетном центре Банка России, а для КБ «Альба Альянс» – счет в Bank of New York.

КБ «Альба Альянс» 24.09.98 г. сделал заявление об использовании своего права на приобретение 70000000 долларов США. Однако в течение банковского дня 25.09.98 г. денежные средства в российских рублях Автобанку не поступили. Вместо перечисления средств на счет Автобанка КБ «Альба Альянс» внес деньги в депозит нотариуса города Москвы И.Г.Юдаевой, о чем нотариус поставил в известность ответчика 25.09.98 г. по окончании рабочего дня – в 18 час. 10 мин.

КБ «Альба Альянс» в суде ссылаясь на то, что Автобанк уклонялся от принятия исполнения (пп.4 п.1 ст.327 ГК РФ), однако доказательства уклонения кредитора от принятия исполнения должником в суд представлены не были.

Суд пришел к выводу, что у КБ «Альба Альянс» отсутствовали основания для внесения денежных средств в депозит нотариуса, такие действия признали злоупотреблением правом.¹

Кроме того, вызывает определенные сомнения возможность исполнения резидентами валютного обязательства путем внесения долга в депозит общий запрет на валютные операции между резидентами, поскольку такая операция не указана как исключение из данного правила.

С учетом неопределенности правового статуса депозита нотариуса², отсутствием специального регулирования открытия и ведения депозитов нотариуса (а равно и депозитов суда) в уполномоченных банках исполнение валютного обязательства посредством внесения иностранной валюты или внешних ценных бумаг в депозит представляется весьма проблематичным.

Продолжая характеристику валютных (денежных) обязательств, необходимо ответить на вопрос: являются ли они делимыми или неделимыми? На практическую значимость вопроса указывают и

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 августа 2001 г. № 1194/99 // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 12.

² См.: Правовой статус депозита нотариуса // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 32.

«классические цивилисты»¹, и современные². Ведь в зависимости от принятого решения зависит и решение вопроса о возможности исполнения должником обязательства по частям (а вместе с ним и возможность уступки кредитором части требования). Г.Ф.Шершеневич указывал: «Действие, составляющее содержание обязательства, может быть признано делимым, когда оно может быть выполнено по частям, когда оно допускает разделение его без нарушения сущности, так что каждая часть действия имеет то же содержание, как и целое, и отличается от последнего только количественно. Действие, не допускающее такого разложения на части, признается неделимым. Соответственно тому и обязательства, по способности к делению их объекта, различаются как делимые и неделимые»³.

В любом случае ответ на поставленный вопрос одновременно указывает на принципиальную возможность исполнения обязательства по частям и на юридические последствия множественности на стороне должника или кредитора.

Рассматривая природу денежного обязательства («обязательства по платежу известной суммы денег»), Г.Ф.Шершеневич относил его к делимым.⁴ Современные цивилисты также придерживаются этой точки зрения (например, Н.А.Шебанова⁵, Л.Г.Ефимова⁶, Л.А.Новоселова⁷). Возможность в соответствии со ст. 319 ГК РФ погашения части основной суммы долга говорит о том, что и законодатель относит денежное обязательство к делимым.

В то же время необходимо отметить, что некоторые цивилисты имеют иную точку зрения по вопросу о возможности частичного исполнения денежного обязательства. Так, В.С.Ем считает, что, «например, оплата поставленных товаров не должна осуществляться частями (в рассрочку), если иное прямо не предусмотрено соглашением сторон»⁸. Думается, что в данном случае справедливо применить правило, закрепленное в ст. 311 ГК РФ, в соответствии с которым исполнение обязательства по частям возможно в том случае, если это вытекает из существа обязательства. По-

¹ См., напр.: Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. – С. 366.

² См., напр.: Почуйкин, В.В. Указ. соч. – С. 276.

³ Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. – С. 365.

⁴ Там же.

⁵ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (под ред. Т.Е.Абовой, А.Ю.Кабалкина) – М., 2004.

⁶ См: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный) / под ред. О.Н.Садикова. – М., 1998.

⁷ См.: Новоселова, Л.А. Финансирование под уступку денежного требования / Л.А.Новоселова // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 11,12; 2001. – № 1, 3-6, 8, 10, 11; 2002. – № 1.

⁸ См.: Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Том II. Полутом 1. – С. 48-49.

сколькx расчеты между предпринимателями (пример, который приводит В.С.Ем, основан именно на предпринимательских отношениях) в большинстве случаев осуществляются на безналичной основе, при исполнении денежного обязательства кредитор не может испытывать какого бы то ни было дискомфорта от исполнения части денежного обязательства, поскольку не требуется даже его присутствие. Появление денежных средств на счете кредитора не может им рассматриваться как отрицательное явление (кроме случаев, когда на счет кредитора наложен арест, однако и в этом случае частичное исполнение денежного обязательства в пользу кредитора способствует достижению целей ареста счета, то есть даже желательно для государства). При этом необходимо учитывать, что если по условиям договора банковского счета на остаток денежных средств на счете начисляются проценты, то кредитор даже заинтересован в досрочном частичном исполнении денежного обязательства. С другой стороны, должник по денежному обязательству может быть заинтересован хотя бы в частичном исполнении денежного обязательства, например для подтверждения серьезности своих намерений. Таким образом, исходя из существа денежного обязательства, частичное его исполнение вполне соответствует как интересам должника, так и интересам кредитора. В данном случае речь идет об исполнении обязательства по частям в пределах срока исполнения обязательства. В случае пропуска этого срока, как справедливо отмечает В.С.Ем, «должник при этом остается обязанным к выплате не только оставшейся суммы основного долга, но и санкций за просрочку в исполнении»¹.

Представляется возможным распространить данные выводы и на валютное (денежное) обязательство. Наши выводы подтверждаются и сложившейся практикой расчетов в валютных обязательствах. Так, по делу №А32-18019/2000-45/551 (вх. Ф08-3574/2001-1149А) истец обратился с иском к налоговой инспекции о признании недействительными решений о привлечении его к ответственности за нарушение валютного законодательства и за совершение налоговых правонарушений. В подтверждение своих требований истцом предоставлен контракт, протоколом исполнения условий которого, а также актом налоговой проверки и платежными поручениями подтверждается получение истцом валютной выручки во исполнение контракта от инофирмы, из которых *часть* (курсив мой. – Р.А.) получена в наличной форме капитаном

¹ См.: Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – Том II. Полутом 1. – С. 49.

судна, а *часть* (курсив мой. – Р.А.) переведена в безналичном порядке на счет истца в банке.¹

В соответствии с п. 4 ч. 12 ст. 16 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» «досрочный возврат полной суммы или части суммы резервирования осуществляется в случае отказа лица, внесшего сумму резервирования, от частичного проведения валютной операции в сумме, пропорциональной сумме, на которую уменьшена валютная операция». Отказ от проведения части валютной операции может являться следствием отказа от исполнения части обязательства по поводу валютных ценностей, в том числе валютного (денежного) обязательства. Таким образом, законодатель признает, что такие обязательства условно состоят из частей, то есть являются делимыми.

Банковская практика также подтверждает это: «С согласия кредитора обязательство может быть исполнено и по частям, если его предмет допускает такое деление. Предметом обязательств, возникающих из договора банковского счета, являются безналичные деньги, а сами обязательства, по общему правилу, следует считать денежными. Они делимы. Поэтому исполнение денежных обязательств по частям соответствует их природе. Договор банковского счета носит длящийся характер. Это означает, что его исполнение осуществляется банком многократно в течение всего срока действия. Таким образом, исполнение договора банковского счета в принципе возможно только по частям, что непосредственно связано с особенностями этой договорной конструкции»².

Еще одно подтверждение находится в Инструкции ЦБ РФ «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок», предусматривающей возможность погашения обязательств по кредитному договору по частям.³

Исполнение обязательства по поводу валютных ценностей, как и любое другое, в соответствии со ст. 312 ГК РФ должно быть

¹ См.: Обобщение судебной практики (п. 3.1) // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2002. – № 2.

² См.: Письмо Ассоциации российских банков от 17 октября 2001 г. № А-01/5-535 (п. 2) // Вестник Ассоциации российских банков. – 2002. – № 1.

³ См.: О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок: инструкция ЦБ РФ от 15 июня 2004 г. № 117-И // Вестник Банка России. – 2004. – № 36.

осуществлено надлежащему лицу. Надлежащим в данном случае необходимо рассматривать кредитора по обязательству либо указанное им лицо. При этом в силу общего запрета на проведение валютных операций между резидентами (ст. 9 Закона) кредитор не может указать в качестве управомоченного на принятие исполнения резидента, если на стороне должника также выступает резидент, за исключением случаев, указанных в ст. 9 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле».

В соответствии со ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства может быть возложено на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность исполнить обязательство лично. Обязательства по поводу валютных ценностей не имеют строгой связи с личностью должника. То есть кредитору не принципиально важно, кто именно исполнит обязательство по передаче валютных ценностей или осуществит платеж в иностранной валюте. Возможность исполнения валютных обязательств третьим лицом косвенно подтверждается разработанными Центральным банком РФ внутренними документами.¹

В соответствии с ранее действовавшим валютным законодательством возложение исполнения валютного обязательства на третье лицо являлось капитальной валютной операцией и требовало получения соответствующего разрешения.² О необходимости получения разрешения говорит и А.С.Селивановский.³ Однако специальных правил, регулировавших данные отношения, прежнее валютное законодательство не знало.

В то же время вопрос о необходимости нормативного закрепления порядка исполнения обязательства, выраженного в иностранной валюте, третьим лицом в случаях, предусмотренных действующим гражданским законодательством, поднимается достаточно давно⁴, но в настоящее время не нашел должного решения.

¹ См.: О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок («Ведомость банковского контроля» предусматривает возможность погашения кредитных обязательств третьим лицом).

² См.: Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2000 г. № 52 (п.17) // Хозяйство и право. – 2000. – № 8.

³ См.: Селивановский, А.С. Виды валютных операций и их осуществление / А.С.Селивановский // Бухгалтерский учет. – 2001. – № 4.

⁴ См.: О необходимости совершенствования валютного законодательства: письмо Ассоциации Российских Банков от 11 сентября 2002 г. № А-02/5-425 (п. 8) // Бизнес и банки. – 2002. – № 44.

При этом Уполномоченный банк в соответствии с п.1 ч.2 ст.5 Закона РФ «О банках и банковской деятельности» может выдавать поручительства за третьих лиц, предусматривающих исполнение обязательств в денежной форме. В том случае, если речь идет о валютном обязательстве, в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 8 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» может быть установлено требование об использовании специального банковского счета. Получение специального разрешения не требуется. Таким образом, Уполномоченный банк может в качестве третьего лица в соответствующих случаях исполнить валютное обязательство. Для иных участников валютного рынка соответствующие правила пока не разработаны.

В то же время на практике иногда возникают вопросы о возможности исполнения третьим лицом обязательства в пользу зарубежного кредитора. По мнению А.Бажановой, это возможно, если в стране кредитора действуют правила, разрешающие такие операции.¹

Следующей группой оснований возникновения обязательства по поводу валютных ценностей являются договоры поручения, комиссии, агентирования и доверительного управления имуществом.

В частности, банк как кредитная организация вправе осуществлять сделки доверительного управления денежными средствами (в т.ч. иностранной валютой) и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами. Также в соответствии со ст. 6 Закона РФ «О банках и банковской деятельности» банк может осуществлять доверительное управление ценными бумагами. В соответствии со ст. 5 Закона РФ «О рынке ценных бумаг» под деятельностью по управлению ценными бумагами признается осуществление юридическим лицом от своего имени за вознаграждение в течение определенного срока доверительного управления переданными ему во владение и принадлежащими другому лицу в интересах этого лица или указанных этим лицом третьих лиц: ценными бумагами; денежными средствами, предназначенными для инвестирования в ценные бумаги; денежными средствами и ценными бумагами, получаемыми в процессе управления ценными бумагами.² С учетом отказа в валютном законодательстве от разрешительного порядка осуществления валютных

¹ См.: Бажанова, А. О порядке принятия исполнения от третьих лиц по внешнеэкономическим сделкам / А.Бажанова. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

² См.: О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 25 апреля; 1998. – 2 декабря; 2001. – 9 августа; 2003. – 4 января; 2004. – 1 июля, 2 августа; 2005. – 14 марта, 22 июня.

операций¹ представляется, что банк может осуществлять деятельность по управлению валютными ценностями без каких бы то ни было ограничений. Так, А.С.Селивановским приводится позиция «консерваторов», согласно которой в условиях ранее действовавшего валютного законодательства приобретение в собственность ценных бумаг нерезидентов могло осуществляться только на основании разрешения (лицензии) Банка России. Таким образом могла возникнуть такая ситуация, когда приобретенные банком-управляющим ценные бумаги нерезидентов включались в состав имущества в доверительном управлении (в собственность резидента – учредителя управления) в обход требований, установленных Банком России. С другой стороны, в соответствии с указанием №193-У² соответствующие банки были уполномочены на осуществление такого рода операций.

Имущество, передаваемое доверителем, комитентом, принципалом, учредителем доверительного управления имуществом по договорам поручения, комиссии, агентирования, доверительному управлению имуществом поверенному, комиссионеру, агенту, доверительному управляющему, соответственно не переходит в собственность последних. Об этом прямо говорят п. 1 ст. 996, п. 2 ст. 1012 ГК РФ; в п. 1 ст. 1011 говорится, что к отношениям по агентскому договору соответственно применяются правила, предусмотренные главой 51 ГК РФ, то есть и п. 1 ст. 996 в том числе; применительно к договору поручения аналогичной нормы в ГК РФ не предусмотрено, однако в данном случае представляется возможным применение аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), поскольку это не противоречит существу рассматриваемых отношений и они схожи между собой. Также по указанным договорам у доверителя, комитента, принципала, учредителя доверительного управления не возникает обязательственного права требования к поверенному, комиссионеру, агенту, доверительному управляющему в случае передачи валютных ценностей посредством зачисления валютных ценностей на банковский счет последних. Действительно, поверенный, комиссионер, агент, доверительный управляющий обязаны вернуть все полученное ими по сделкам, а также сохранившееся имущество

¹ П. 3 ст. 5 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» указывает на недопустимость установления органами валютного регулирования требования о получении резидентами и нерезидентами индивидуальных разрешений. (В соответствии со ст. 26 указанная норма вступает в силу по истечении года со дня вступления Закона в силу.)

² См.: Об осуществлении уполномоченными банками сделок и операций с иностранной валютой и ценными бумагами в иностранной валюте, не относящихся к банковским операциям: указание ЦБ РФ от 27 марта 1998 г. №193-У // Вестник Банка России. – 1998. – 1 апреля. – № 21; 2004. – 17 июня – № 35 (утратило силу).

доверителя, комитента, принципала, учредителя доверительного управления. Однако эта обязанность не в силу обязательства. В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие». В рассматриваемом случае нет действий «в пользу другого лица», есть лишь возврат чужого. Неисполнение этой обязанности является гражданско-правовым нарушением, а права собственника защищаются виндикационным иском. Тем не менее по данным договорам осуществляется передача валютных ценностей в смысле передаче правомочия распоряжения на них.

Также основанием обязательства по поводу валютных ценностей могут выступать деликт и неосновательное обогащение, однако такие обязательства не входят в круг отношений оборота валютных ценностей.

2.3. Σαῦεὸὰ εἰ ὀἀδανῖἀ ἡἀαῖαεὸἱἀ ἀἀεῖὸἱἀ ἡῖεἀ

Наряду с физическими и юридическими лицами участником гражданско-правовых валютных отношений является государство. Специфика такого участия заключается в том, что государство, с одной стороны, регулирует¹ указанные отношения и контролирует деятельность субъектов валютных отношений, с другой стороны, является равноправным участником таких отношений. Таким образом, можно говорить о двух уровнях защиты государственных интересов в сфере валютных отношений: уровень защиты интересов государства как субъекта публично-властных отношений, уровень защиты интересов государства как субъекта гражданско-правовых отношений. В первом случае принято говорить о государственном валютном регулировании² и валютном контроле¹, во

¹ «В теории управления экономическими объектами и процессами под регулированием понимается форма, вид управления, основанная не столько на прямом, непосредственном воздействии субъекта управления на управляемую систему, сколько на установление общих правил и норм экономического поведения, использование экономических стимулов и рычагов косвенного влияния. Для регулирования характерно применение взамен точечного, адресного распорядительства, администрирования иных инструментов универсального действия, именуемых в экономической теории автоматическими регуляторами». (Крашенинников, В.М. Указ. соч. – С. 10.)

² «Рыночным отношениям в большей мере соответствует не прямое, а косвенное воздействие государства на хозяйственную деятельность. Косвенное управление есть влияние государства на хозяйствующих субъектов, на предприятия, компании, организации, предпринимателей, оказываемое посредством установления правил, норм, ограничений, подлежащих неукоснительному соблюдению в процессе осуществления самостоятельной экономической деятельности». (Там же. – С. 24.)

втором – об общих и специальных гражданско-правовых способах защиты интересов государства.

Интересы государства в сфере валютного регулирования и контроля заключаются в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. «Валютное регулирование – это, с одной стороны, процесс, а с другой – порядок государственного управления валютной сферы в экономике. Валютное регулирование является составной частью валютной политики и включает установление государством принципов, методов и форм осуществления в стране валютных операций, способ государственного регулирования валютной сферы экономики в целях повышения экономической эффективности и обеспечения финансово-бюджетной безопасности»². В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации соответствующие меры по валютному регулированию и валютному контролю должны быть направлены на создание условий для прекращения расчетов в иностранной валюте на внутреннем рынке и предотвращения бесконтрольного вывоза капитала.³

«Государство обладает особыми функциями и полномочиями в области регулирования денежно-валютной и финансово-кредитной системы, денежного обращения в стране, действуя совместно с центральным банком страны»⁴. Валютное регулирование, включая регулирование операций с иностранной валютой и регулирование обязательной продажи валюты, является реализацией возложенной на Банк России⁵ конституционной функции по защите и обеспечению устойчивости рубля¹.

¹ Валютный контроль осуществляется как в торговом, так и неторговом обороте. (См.: Там же. – С. 333-366 и 366-376 соответственно).

² Крашенинников, В.М. Указ. соч. – С. 72.

³ См.: О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // Российская газета. – 2000. 18 января.

⁴ Крашенинников В.М. Указ. соч. – С. 9.

⁵ «Центральные банки выступают на валютных рынках двояким образом. Прежде всего, они являются участниками рынка, имеют подобно коммерческим банкам собственные интересы. Для своей коммерческой деятельности, как, например, инкассация чеков и учет векселей, конвертация процентных доходов в иностранную валюту и т.п., они покупают и продают эту валюту. Большую часть такой коммерческой деятельности составляют платежи в иностранной валюте международным институтам. Другой задачей центральных банков является обеспечение устойчивости собственной валюты не только внутри страны, но и в отношениях с другими валютами. Поэтому они участвуют в операциях на валютных рынках для защиты собственной валюты. Центральные банки решительно вмешиваются в рыночную ситуацию, покупая и продавая валюту, особенно в ситуациях экстремального отклоне-

Валютное регулирование преследует цели предотвращения существенного сокращения золотовалютных резервов, резких колебаний курса валюты Российской Федерации, а также поддержания устойчивости платежного баланса Российской Федерации. «Посредством валютного регулирования государство воздействует на обращение валюты в стране, на курс национальной валюты по отношению к иностранным, а также проводит контроль за валютными операциями. К функциям государственного валютного регулирования относятся установление валютных ограничений, связанных приобретением, использованием, перевозкой и переводом валютных ценностей»². Е.Ю.Грачева выделяет в валютном регулировании следующие направления: определение политики валютного курса и официальных валютных интервенций; проведение валютного контроля; управление официальными валютными резервами; участие в международных валютно-кредитных организациях.³

Политика валютного курса преследует цели стабилизации и предсказуемости валютного курса, минимизации валютных рисков⁴, основывается на преимуществах, беспрепятственности по-

ния курсов и отсутствия гарантий нормального функционирования рынков (disorderly markets)» (см.: Сурен Лизелотт. Указ. соч. – С. 17).

¹ См: Решение Президиума ВС РФ от 25 февраля 2003 г. № 68811 / Бюллетень ВС РФ. – 2003. – № 2. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.

² См.: Крашенинников, В.М. Указ. соч. – С. 41.

³ См.: Финансовое право Российской Федерации : учебник / отв. ред. М.В.Карасева. – М., 2002. – С. 562-570.

⁴ «Под риском понимается вероятность убытков или упущенной выгоды, неуверенность в получении дохода» (см.: Крашенинников, В.М. Указ. соч. – С. 251). Риск заключается не только в обладании валютными ценностями, но и в каждой валютной сделке присутствуют различные риски, которые можно объединить в две основные группы: рыночные риски и риски контрагента. В первую группу входят: валютный риск – риск возможных потерь при открытой позиции в иностранной валюте; процентный риск – риск изменения процентных ставок, т.е. риск неблагоприятной их динамик; риск изменения своп-ставки – риск разницы между коротким («клиентским») и длинным («межбанковским») своп-курсом. Н.Н.Хахонова также выделяет политические риски – «риск финансовых потерь в связи с изменением политической системы, расстановки политических сил в обществе, политической нестабильности» (см.: Хахонова, Н.Н. Валютные облигации. Учет и налогообложение / Н.В.Хахонова. – М., 1998. – С. 15-16). Во вторую группу входят: риски исполнения (неисполнение обязательства контрагентом); риски платежа – одна сторона по сделке исполняет платеж, а вторая сторона из-за разницы во временных поясах (банк в данный период уже или еще не совершает соответствующих операций) не успевает произвести платеж и в последствии становится неплатежеспособным; риск перечислений – ошибка в реквизитах, отраженных в платежных документах, приводит к увеличению

купки и продажи иностранной валюты в рамках действующего законодательства, обеспечении защиты российского рынка от дестабилизирующего воздействия внешних факторов.¹

Валютные интервенции осуществляются Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и представляют собой куплю-продажу Банком России иностранной валюты на валютном рынке для воздействия на курс рубля и на суммарный спрос и предложение денег (ст. 41 Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»). М.С.Марамыгин указывает, что скупка валютных ценностей на национальном валютном рынке страны практикуется Центральным Банком России с 1998 г.²

«Цель валютного контроля – обеспечить поступления валютной выручки в Российскую Федерацию на счета экспортеров в уполномоченных банках... Другое направление валютного контроля – защита валюты Российской Федерации, российских валютных ценностей в целом»³. Посредством валютного контроля решается одна из важнейших задач – борьба с утечкой капитала из государства.⁴

времени исполнения обязательства, что в свою очередь увеличивает расходы банка, где допустили ошибку, а также увеличивает риск возможной несостоятельности плательщика (подр. см.: Сурен Лизелотт. Указ. соч. – С. 102-107). Кроме того, при доверительном управлении «учредитель несет также риск неплатежеспособности лиц, в активы которых инвестированы находящиеся в доверительном управлении денежные средства»⁴ (валютные ценности) (см.: Иншев, А.П. Доверительное управление денежными средствами / а.П.Иншев // Банковское право. – 2000. – № 12. – С. 40).

¹ См.: О политике валютного курса в 1997 году: заявление ЦБ РФ // Вестник Банка России. – 1996. – № 66. См. также: Совместное заявление Правительства РФ и ЦБ РФ от 26 ноября 1996 г. // Российская газета. – 1996. – 27 ноября; О политике валютного курса: совместное заявление Правительства РФ и ЦБ РФ от 10 ноября 1997 г. // Вестник Банка России. – 1997. – № 74; О политике валютного курса в 1998 г. и последующие годы: заявление ЦБ РФ от 10 ноября 1997 г. // Вестник Банка России. – 1997. – № 74; О политике валютного курса: совместное заявление Правительства РФ и ЦБ РФ от 17 августа 1998 г. // Вестник Банка России. – 1998. – № 60.

² См.: Финансы, денежное обращение и кредит : науч. зап. / отв. ред. А.Ю.Казак. Вып. 10. – Екатеринбург, 2001. – С. 103.

³ См.: Эриашвили, Н.Д. Указ. соч. – С. 254.

⁴ См.: Бублик, В.А. Законодательство о валютном регулировании: практика применения / В.А.Бублик // Хозяйство и право. – 1997. – № 3. Р.Н.Любимова отмечает: «Материалы органов валютного контроля, а также судебно-арбитражная практика свидетельствуют о том, что наибольшее число нарушений валютного законодательства допускается резидентами при осуществлении экспорта и импорта товаров. При этом следует уточнить, что объектом валютного контроля являются валютные операции, под которыми понимаются урегулированные национальным законодательством или международными соглашениями сделки и иные действия, предметом которых являются валюта

Управление золотовалютными резервами осуществляется Центральным банком России (ст. 4 Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»). В частности, Департамент иностранных операций Центрального банка РФ осуществляет управление и проведение операций с золотовалютными резервами Банка России в целях регулирования курса российского рубля, внутреннего валютного рынка и рынка драгоценных металлов.¹

Что касается участия Российской Федерации в международных кредитно-валютных организациях, то с 1 июня 1992 г. Россия является участником Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития², осуществляет сотрудничество с Международной финансовой корпорацией³, выказывалось стремление к участию в Парижском клубе⁴.

Пресечение незаконного оборота валютных ценностей осуществляется посредством установления административной (ст. 15.25 КоАП РФ), уголовной (ст. 193 УК РФ) ответственности, общественной и частной превенции, предупредительных мер⁵ и т.д.

В то же время необходимо отметить, что защита валютных интересов государства одними лишь административными метода-

и валютные ценности (операции, связанные с переходом права собственности и иных прав на валютные ценности, осуществление международных денежных переводов, пересылка через таможенную границу валютных ценностей)». См.: Любимова, Р.Н. Нарушение валютного законодательства при совершении резидентами внешнеэкономических сделок (некоторые вопросы из судебной практики) / Р.Н.Любимова // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 9.

¹ См.: Положение о Департаменте иностранных операций Центрального банка Российской Федерации: утв. ЦБР 25 июля 1997 г. Текст Положения официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

² См.: О вступлении Российской Федерации в Международных валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития: постановление ВС РФ от 22 мая 1992 г. № 2815-1 // Российская газета. – 1992. – 29 мая.

³ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международной финансовой корпорацией о постоянном представительстве Международной финансовой корпорации в Российской Федерации (Гонконг, 24 сентября 1997 г.). Текст Соглашения официально опубликован не был. – [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

⁴ См.: О присоединении Российской Федерации к деятельности Парижского клуба кредиторов в качестве государства-участника: распоряжение Президента РФ от 16 сентября 1997 г. № 378-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – 22 сентября – № 38. – Ст. 4360.

⁵ См.: О неприменении к уполномоченным банкам мер принуждения за нарушения актов органов валютного регулирования: письмо ЦБ РФ от 8 июля 2004 г. № 78-Т // Вестник Банка России. – 2004. – № 40.

ми недостаточно результативна. В.А.Бублик справедливо указывает: «Гражданско-правовая природа отношений, которые используются для переброса валюты за рубеж, отторгает неадекватные ей методы регулирования, имеющие главным образом административный характер»¹.

Государство как участник гражданско-правового валютного оборота может защищать свои интересы как общими, так и специальными гражданско-правовыми способами. «Право на защиту – материальное субъективное право охранительного характера, возникающее в момент нарушения регулятивного субъективного права на стороне потерпевшего. Его суть состоит в возможности требовать от правонарушителя восстановления своего нарушенного правового положения. Конкретные способы защиты предусмотрены материальным законодательством»².

В первом случае – это общегражданские способы защиты вещных (обязательственных) прав³, которые могут быть применены любым субъектом гражданско-правовых отношений.

Во втором случае – специфические, характерные исключительно для государства, способы защиты вещных (обязательственных) прав, а также способы защиты интересов государства как гаранта стабильности гражданско-правового оборота, защитника общественных интересов.

¹ См.: Бублик, В.А. Указ. соч.

² Бутнев, В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав / В.В.Бутнев // Механизм защиты субъективных гражданских прав : сборник научных трудов. – Ярославль, 1990. – С. 14.

³ «Субъективные права участников гражданских правоотношений существуют в абсолютных и относительных, в т.ч. обязательственных правоотношениях. От характера этих правовых отношений зависит, им обуславливается механизм защиты субъективных гражданских прав. Так, в абсолютных правоотношениях, точнее, субъективные гражданские права в абсолютных правоотношениях, защищаются чаще всего путем признания права... Кроме того, возможно взыскание убытков, возникших из-за нарушения абсолютных прав,... возмещение вреда, причиненного повреждением имущества..., другие права собственника защищаются также восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, путем возврата имущества, а также пресечения нарушения права собственности, не связанного с изъятием у него имущества. Такая защита обеспечивается при помощи виндикационного и негаторного исков... Договорные обязательства защищаются чаще путем восстановления нарушенного права, присуждения исполнения обязательства в натуре, прекращения или изменение правоотношения и другие». (Носов, В.А. Механизм защиты права в обязательственных правоотношениях / В.А.Носов // Механизм защиты субъективных гражданских прав : сборник научных трудов. – Ярославль, 1990. – С. 47, 19.)

В соответствии с п. 3 ст. 14 Закона 1992 г. РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» все полученное по недействительным в силу Закона сделкам, а также все необоснованно приобретенное подлежало взысканию в доход государства. Закон 2003 г. не предусматривает столь жестких мер, однако противоправность валютных операций (сделок) не исключает возможности применения ст. 169 ГК РФ, то есть применения последствий недействительности сделки совершенной с целью, противной основам правопорядка.¹

Вопрос о том, что является основами правопорядка и нравственности в цивилистике является дискуссионным.² При его разрешении необходимо учитывать, что применение ст. 169 ГК РФ возможно лишь в том случае, если именно цель сделки (в т.ч. если сделка ничтожна по основаниям ст. 168 ГК РФ) противоречит основам правопорядка и нравственности. Отсутствие в законе четких критериев по данному вопросу О.В. Гутников рассматривает как «богатую почву для злоупотребления со стороны государства»³. Представляется, что скудная судебная практика по применению ст. 169 ГК РФ не дает оснований для столь пессимистических выводов.

В некоторых случаях государство с целью защиты общегосударственных (общественных) интересов вступает в гражданско-правовые отношения, становясь собственником валютных ценностей, ранее ему (государству) не принадлежавших.

Так, в соответствии со ст. 242 ГК РФ «в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества» или иначе – реквизировано.

¹ «В случае если вина в совершении противозаконной недействительной сделки имеется у обеих сторон этой сделки, то имеет место недопущение реституции. При этом конфискационные меры в виде взыскания полученного в доход государства в равной степени применяются к обеим сторонам недействительной сделки. Никаких дополнительных выплат и компенсаций выплачивать по такой сделке не предполагается. У сторон просто конфискуется все имущество, переданное ими друг другу по недействительной сделке или предполагавшееся к передаче..., конфискационные последствия могут применяться только после того, как хотя бы одна из сторон полностью или частично произвела исполнение по сделке». Гутников, О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О.В.Гутников. – М., 2003. – С. 248.

² См.: Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А.Покровский. – 4-е изд., испр. – М., 2003. – С. 251-256.

³ См. Гутников, О.В. Указ. соч. – С. 515.

Вероятность возникновения такой ситуации мала и может рассматриваться как теоретически возможная. Например, когда в чрезвычайных условиях необходимо произвести затраты для приобретения специальной техники, инструментов и т.п., продаваемых исключительно за иностранную валюту (например, в условиях когда национальная валюта утратила доверие у зарубежных контрагентов). А.А.Рубанов считает реквизицию невозможной, поскольку принудительное изъятие имущества без решения суда противоречит п. 3. ст. 35 Конституции России.¹ Однако существует и противоположное мнение. Так, Д.Горбачев и К.Нам считают, что в данном случае необходимо применить п. 3 ст. 55 Конституции, гласящий, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Очевидно, ст. 242 ГК России и есть указанный закон.² Однако остается нераскрытым вопрос: возможна ли принудительная реквизиция валютных ценностей, принадлежащих юридическим лицам? Ведь п. 3. ст. 55 Конституции РФ говорит возможности ограничения прав и свобод гражданина, но не юридических лиц. Представляется, что реквизиция в равной степени должна распространяться и на юридические лица. Так, в ст. 242 ГК РФ говорится о собственнике (без дополнительных характеристик). В п. 1 Закона «О реквизиции и конфискации имущества»³ также говорится о возможности реквизиции у юридических лиц.

В соответствии со ст. 243 ГК РФ валютные ценности могут быть конфискованы в случаях, предусмотренных законом, по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения, а также в случаях, предусмотренных в законе, конфискация может быть осуществлена в административном порядке. В связи с изменением уголовного и административного законодательства конфискация валютных ценностей в настоящее время представляется маловероятной. В то же время в соответствии с п. 4 ч. 3. ст. 81 УПК РФ возможно изъятие в доход государ-

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. проф. Т.Е.Абовой, А.Ю.Кабалкина (комментарий к ст. 242 ГК РФ).

² См.: Горбачев, Д. Конституционные гарантии охраны права собственности / Д.Горбачев, К.Нам // Хозяйство и право. – 1997. – № 11.

³ См.: О реквизиции и конфискации имущества: Сводный закон РСФСР от 28 марта 1927 г. (п. 1) // Собрании узаконений РСФСР. – 1927. – № 38. – Ст. 248; Ведомости Верховного Совета СССР и съезда народных депутатов СССР. – 1964. – 24 декабря. – № 51. – Ст. 892.

ства как вещественных доказательств валютных ценностей, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем. Данные отношения весьма напоминают конфискацию.

Также в соответствии с пп. 3 п. 2 ст. 235 ГК РФ валютные ценности могут быть на основании закона национализированы с обязательным возмещением стоимости и иных убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК РФ. В отличие от законов о реквизиции и конфискации закона о национализации в настоящее время не существует. Однако принятие такого закона вполне возможно.

По нашему мнению, реквизиция, конфискация и национализация могут быть направлены на любой вид валютных ценностей. Невзирая на то, что ст. 235 ГК РФ называется «Основания прекращения права собственности» законодатель в ней оперирует категорией «имущество», что предполагает не только вещи (наличную иностранную валюту и документарные внешние ценные бумаги), но и права требования («безналичную» иностранную валюту и бездокументарные внешние ценные бумаги). М.И.Брагинский по данному поводу указывает: «Следует отметить, что еще Гражданский кодекс 1922 г., определяя объекты права собственности, использовал термин «имущество», и только в некоторых статьях главы, посвященной праву собственности, специально говорилось о праве на вещь (ст.ст. 66, 67 и некоторые другие). Употребление термина «имущество» позволило признать объектом соответствующего права допущенные к обращению ценные бумаги, в том числе и на предъявителя (см. примечание к ст. 60 ГК РСФСР), распространить реквизицию и конфискацию собственности не только на вещи, но и на права и прежде всего на права требования, адресованные банку. При этом еще до принятия ГК 1922 г. «красногвардейская атака на капитал», выразившаяся в национализации и муниципализации частной собственности и переходе соответствующего имущества в собственность государства, безусловно, охватывала наряду с вещами и права. Последнее имело особое значение для национализации банков, под которой подразумевался переход в собственность государства, наряду с золотом, серебром, алмазами и бриллиантами, также и вкладов, акций и других обязательственного характера требований»¹.

Кроме того, государство может стать собственником валютных ценностей и в иных случаях, предусмотренных законом.

¹ Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – М., 1998. – С. 230.

Так, в соответствии со ст. 1151 ГК РФ государство может унаследовать «выморочное имущество»¹.

Следующая ситуация может рассматриваться только как теоретически возможная, поскольку практически всегда собственником соответствующего имущества становится физическое лицо. В соответствии со ст.ст. 225-228, 233 ГК РФ муниципалитет при определенных обстоятельствах может стать собственником бесхозной вещи, движимых вещей, от которых собственник отказался, находки, клада. Для валютных ценностей сделано исключение: в соответствии с уже упоминавшимся Положением «О порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» до принятия соответствующего законодательства они переходят в доход государства.

Еще одно основание приобретения права собственности на валютные ценности государством предусмотрено главой 41 Таможенного кодекса России. В соответствующих случаях по истечении установленного срока временного хранения неостребованные ценные бумаги в иностранной валюте и в валюте Российской Федерации, иностранная валюта, драгоценные металлы и драгоценные камни могут быть обращены в федеральную собственность.²

Также возможно взимание недоимок по платежам в бюджет и штрафов с валютных счетов.³

¹ См.: Об утверждении положения о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов: постановление СМ СССР от 29 июня 1984 г. № 683 // СПП СССР. – 1984. – № 24. – ст. 127. См. также: О порядке перечисления конфискованной иностранной валюты: письмо МНС РФ от 26 июня 2000 г. № ФС-6-09/481. Текст письма официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система; О порядке зачисления в федеральный бюджет конфискованной иностранной валюты и валюты, перешедшей по праву наследования к государству: письмо Госналогслужбы РФ от 15 мая 1995 г. №ЮБ-6-04/272. Текст письма официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

² См.: Об утверждении Инструкции о порядке оформления квитанций форм ТС-21 и ТС-22: приказ ГТК РФ от 27 октября 2003 г. № 1206 // Российская газета. – 2003. – 23 декабря; О порядке обращения валюты в федеральную собственность: распоряжение ГТК РФ от 21 сентября 2000 г. № 01-99/1085 // Таможенные ведомости. – 2000. – № 11.

³ См.: О порядке взимания в бюджет недоимок по делам и другим обязательным платежам с текущих валютных счетов предприятий: письмо ЦБ РФ, Минфина РФ и Госналогслужбы РФ от 4,5 апреля 1994 г. №№ 83, 1-35, НИ-4-13/44н // Финансовая газета. – 1994. – № 15.

Помимо этого государство через своих представителей может выступать в роли обычного участника валютного рынка и защищать свои интересы частноправовыми способами, характерными для остальных субъектов.

Нормальный гражданско-правовой оборот валютных ценностей предполагает не только признание за субъектами валютного рынка определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраны. Традиционно под охраной гражданских прав в широком смысле понимается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. Под охраной гражданских прав в узком смысле понимается совокупность мер, направленных на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании, иначе – защита гражданских прав¹.

В цивилистике не выработано единого понимания защиты гражданских прав и интересов, соотношения форм и способов защиты. Е.Е.Богданова проводит довольно подробный анализ основных точек зрения по данному вопросу и указывает причину «широкого разброса мнений»: в основе разграничения и классификации форм защиты исследователи применяют неодинаковые критерии.² Так, О.А.Красавчиков указывает, что «формы осуществления защиты гражданских прав определяются законом в зависимости от объекта и характера нарушения защищаемого права», и выделяет следующие формы: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, присуждение к исполнению в натуре, прекращение или изменение правоотношения, взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, неустойки (штрафа, пени).³ В своих суждениях О.А.Красавчиков отталкивался от действовавшего в его время законодательства: ст. 6 Основ Гражданского законодательства СССР 1961 г. При этом он выделяет судебный (общий) и административный (особый) порядок защиты гражданских прав, самозащиту же называет «своеобразным способом» защиты.⁴ А.П.Сергеев формами защиты гражданских прав называет юрисдикционную (судебный и административный порядок) и неюрисдикционную (в последнюю, в частности, входит и самозащита).

¹ См.: Сергеев, А.П. Гражданское право. – Т.1. – С. 291.

² См.: Богданова, Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов / Е.Е.Богданова // Журнал российского права. – 2003. – № 6.

³ См.: Советское гражданское право : учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под.ред. О.А. Красавчикова. – Т.1. – С. 95-97.

⁴ Там же. – С. 97.

Отталкиваясь от ст. 12 ГК РФ, способами защиты гражданских прав он называет перечисленные в указанной статье «меры принудительного характера». При этом А.П.Сергеев указывает на научную необоснованность перечня: самозащиту он относит не к способам, но к форме защиты гражданских прав.¹ Таким образом, в зависимости от выбранного критерия ответ на вопрос о понятии и соотношении форм и способов защиты гражданских прав может различаться. Представляется, что форма защиты нарушенных гражданских прав может быть юрисдикционной (когда заинтересованное лицо обращается за защитой к компетентному государственному органу) либо неюрисдикционной (когда заинтересованное лицо разрешает спор без такого обращения, например, когда нарушитель добровольно исполняет обязанность по возмещению вреда). Некоторые способы защиты характерны только для юрисдикционной формы защиты (например, присуждение к исполнению обязанности в натуре). Самозащита же должна рассматриваться как самостоятельная форма защиты нарушенного гражданского права, не связанная ни с обращением в компетентный государственный орган, ни к нарушителю гражданского права, а осуществляемая самостоятельными действиями. М.С.Кораблева, Е.Е.Богданова также приходят к выводу о том, что самозащита носит «своеобразный» характер и не должна рассматриваться наряду со способами указанными в ст. 12 ГК РФ.²

Применение в валютных правоотношениях такого способа защиты частных интересов, как признание права, имеет самостоятельное значение в крайне редких случаях. Чаще оно является необходимой предпосылкой применения иных, предусмотренных в ст. 12 ГК РФ способов защиты. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2000 г. анализируется дело К., обратившегося в суд с иском к И., о взыскании долга в сумме, эквивалентной 10 тыс. долларов США. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила прежние судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение, признав право К., поскольку ст. 317 ГК РФ позволяет выражать денежное обязательство в рублях, в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте. Вопрос о применении конкретного

¹ См.: Гражданское право : учебник / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – Т.1. – С. 293-295.

² См.: Кораблева, М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты / М.С.Кораблева // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И.Брагинского. – М., 1999. – С. 85-108; Богданова, Е.Е. Указ. соч.

способа защиты имущественного права требования К. должен рассматриваться при новом разбирательстве дела.¹

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как самостоятельный способ защиты применяется в тех случаях, когда нарушенное субъективное право в результате правонарушения не перестало существовать и может быть защищено путем устранения последствий его нарушения. Применение данного способа в валютных отношениях представляется наименее возможным.

В частности, в рамках такого способа защиты нарушенного права может рассматриваться виндикация (ст. 301 ГК РФ). Истребование валютных ценностей из чужого незаконного владения осуществляется на общих основаниях в соответствии со ст. 301 ГК РФ. Истребование от добросовестного владельца имеет свою специфику. Гражданско-правовой режим валютных ценностей напрямую влияет на возможность их виндикации, более того, в некоторых случаях возможность виндикации валютных ценностей более чем сомнительна, то есть невозможна. В цивилистике не выработано единого понимания природы оснований невозможности виндикации от добросовестного приобретателя², однако природа невозможности виндикации денег (иностранной валюты) и ценных бумаг на предъявителя (внешних ценных бумаг на предъявителя) имеет несколько иной характер. На данное обстоятельство в свое время указывал И.А.Покровский: «Виндикация обыкновенно вовсе исключается (даже если вещь была потеряна или похищена) по отношению к таким вещам, которые предназначены для особого упрощенного оборота, например, деньги, бумаги на предъявителя и т.д.»³. Е.А.Суханов распространяет данное правило даже на индивидуально-определенные деньги: «Наличные деньги не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя (п. 3 ст. 302 ГК), в том числе и при условии их индивидуализации»⁴.

По крайней мере, возможность виндикации должна быть вообще исключена по отношению к добросовестному приобретателю. Как справедливо указывал О.Н.Нерсесов, «из самой природы банкнот вытекает неприменимость к ним виндикационного иска. Такой иск, во-первых, был бы практически неосуществим ввиду трудности индивидуализировать объект иска и, во-вторых, оказал

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, определение № 18-В99-92к // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 4.

² См.: Покровский, И.А. Указ. соч. – С. 222-233; Лапач, В.А. Указ. соч. – С. 429-430.

³ Покровский, И.А. Указ. соч. – С. 198.

⁴ Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Т.1. Полутом 1. – С. 313.

бы стеснение их быстрому циркулированию, с какой целью они и изобретены»¹. Л.А.Лунц отмечал, что «для того, чтобы деньги могли с успехом исполнять свои функции орудия обращения, необходимо, чтобы каждый добросовестный держатель денежного знака мог быть уверен в своем безусловном праве на этот знак»². То есть для денег должен быть установлен режим, благоприятствующий их обращению. Такой режим должен распространяться и на иностранную валюту. Различные государства в данном вопросе придерживаются единых правил: во-первых, деньги (в том числе наличная иностранная валюта) «не подлежат мортификации, то есть аннулированию с заменой утраченных или уничтоженных купюр дубликатами»³; во-вторых, для добросовестного держателя устанавливается безусловное право на денежный знак. Л.А.Лунц, рассматривая последний признак, отмечал невозможность его распространения на иностранную валюту, мотивируя это тем, что иностранная валюта «имеет значение лишь в сфере сделок по внешней торговле». С либерализацией валютного оборота и выходом иностранной валюты из узкой сферы внешнеторговых отношений необходимо и новое понимание данного вопроса. В частности, на наличную иностранную валюту по аналогии должен распространяться режим, установленный п. 3 ст. 302 ГК РФ, то есть невозможность виндикации у добросовестного приобретателя. Л.А.Лунц указывал, что «в отношении денежных знаков по всем правовым системам установлена максимальная защита добросовестного владения»⁴.

Содержание п. 3 ст. 302 ГК РФ подталкивает нас к тому, что аналогичный режим устанавливается и для внешних ценных бумаг на предъявителя.⁵ Такие ценные бумаги не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя, и точно так же, как с иностранной валютой, владелец может предъявить их к исполнению. Указанные правила представляются справедливыми, поскольку «положения бывшего владельца не особенно ухудшаются исклю-

¹ См.: Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 263-264.

² Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 102.

³ Там же.

⁴ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 152

⁵ Внешние ценные бумаги на предъявителя могут быть предметом различных гражданских сделок: «1) право собственности на ценные бумаги переходит посредством продажи, дара, наследования... 2) могут быть предметом узуфрукта... 3) могут быть предметом залога... 4) ссуды... 5) если пользование ценными бумагами обусловлено платой, то будет иметь место договор найма... 6) может быть предметом поклада». (См.: Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 243-250.

чением виндикации, так как он имеет личный иск против непосредственного нарушителя его прав»¹.

Н.О.Нерсесов справедливо отмечал: «Право по безыменным бумагам возникает с приобретением права на документ. Одно без другого немислимо. Но под правом на бумагу не следует разуметь исключительно право собственности... Первый кредитор становится таковым в действительности с получением права собственности на бумагу; но последующие приобретатели становятся уполномоченными на основании добросовестного владения»². Представляется, что последующие кредиторы могут быть не только добросовестными владельцами, но и собственниками в том случае, если ценная бумага передавалась по договорам о передаче имущества либо в силу универсального правопреемства.³ В противном случае держатель ценной бумаги является либо добросовестным владельцем, либо таковым не является. Ф.К.Савиньи, рассматривая данный вопрос, исходил из презумпции собственности владельца: «Настоящим кредитором следует считать собственника бумаги, но факт владения всегда предполагает собственность»⁴. С такой презумпцией согласиться просто невозможно, представляется, что факт владения может предполагать либо собственность, либо добросовестное владение; недобросовестность владения должна быть доказана заинтересованной стороной.⁵

Презумпция добросовестности владения предъявителя ценной бумаги к исполнению предполагает, что он, будучи собственником или добросовестным владельцем, получит исполнение по ценной бумаге.⁶ Более того, недобросовестный приобретатель фактически может использовать по назначению наличную иностранную валюту, а также предъявлять к исполнению внешние ценные бумаги на предъявителя, поскольку, как справедливо отмечал Н.О.Нерсесов, «должник не имеет ни права, ни обязанности требовать от предья-

¹ Gönner. Цит. по: Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 266.

² Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 242.

³ Сам Н.О.Нерсесов указывает, что «право собственности на ценные бумаги переходит посредством продажи, дара, наследования» (см.: Нерсесов, Е.О. Указ. соч. – С. 243).

⁴ См.: Савиньи, Ф.К. Указ. соч. – С. 447.

⁵ Незаконность владение «может возникнуть по различным причинам: истечение срока законного владения, обнаружение находки, противоправное завладение вещью и т.д. Представляется, что виндикационный иск должен предъявляться только в последнем из перечисленных случаев, в других иски о возврате имущества носят обязательно-правовой характер» (см.: Нерсесов, В.А. Указ. соч. – С. 47.).

⁶ См.: Лапач, В.А. Указ. соч. – С. 429.

вителя бумаги доказательства легитимации»¹. Позиция О.Н.Нерсесова разделяется и современными цивилистами.²

Очевидно, виндикация остальных видов валютных ценностей (кроме валютных ценностей, виндикация коих исключается их гражданско-правовой природой³) у добросовестного приобретателя возможна на общих основаниях. В то же время Д.В.Мурзин указывает, что «теория уже не ограничивается робкими попытками распространить некоторые положения вещного права на бездокументарные бумаги, а идет дальше. Признается возможность не просто виндикации бездокументарных бумаг, но виндикации пропорциональной в случае их «смещения» и «распыления»... и эти выводы подкрепляются многочисленными примерами из практики окружных арбитражных судов»⁴.

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, может применяться в сочетании с другими способами защиты, например взыскание убытков (неустойки), или иметь самостоятельное значение. Самостоятельное применение данного способа представляется маловероятным, но все же возможным. Например, по договору хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе клиенту с предоставлением клиенту права самому помещать ценности в сейф, изымать их из сейфа, работать в банке с ценностями (п. 1 ст. 922 ГК РФ), если банк по зависящим от него причинам лишает (ограничивает) право клиента на доступ и работу с валютными ценностями. Со времен римского права хранитель не считается владельцем вещи: собственник (иной титульный владелец) удерживает (обладает) вещь для себя, в то

¹ См.: Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 250. В то же время Н.О.Нерсесов отмечает, что «если должнику известно незаконное владение предъявителя (например, когда последний приобрел бумагу преступными средствами...), то он имеет право и обязан уклониться от исполнения..., в противном случае... может быть привлечен к ответственности законным владельцем». Также Н.О.Нерсесов указывает на недопустимость возложения на должника обязанности удостоверяться в каждом случае в законности владения предъявителя, что означало бы возложение на него рисков и тягостей, сопряженных с судебным процессом. «Такое требование будет противоречить первоначальному намерению должника, в силу которого последний обязывался исполнить обещание всякому предъявителю, не входя в проверку основания его владения» (см.: Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 251).

² См., напр.: Лапач, В.А. Указ. соч. – С. 428-429.

³ Так, не могут быть виндцированы бездокументарные внешние ценные бумаги, поскольку «виндикация прав требования противоречит общим началам гражданского права» (Gönnner. Цит. по: Нерсесов, Н.О. Указ. соч. – С. 265).

⁴ См.: Мурзин, Д.В. Переворот в обороте ценных бумаг / Д.В.Мурзин // эж-Юрист. – 2005. – № 30.

время как хранитель удерживает вещь для другого.¹ В данной ситуации вполне возможно применение указанного способа защиты прав обладателя валютных ценностей, однако вряд ли его возможно рассматривать как специфичный именно для такого объекта.

Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки представляют собой частные случаи реализации такого способа защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Наряду с общими основаниями признания сделок недействительными, основаниями ничтожности сделки (ст. 166 ГК РФ) Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» устанавливает дополнительные основания ничтожности сделок. Законом устанавливается запрет на совершение некоторых валютных операций (например, большинство сделок между резидентами), следовательно, на основании ст. 168 ГК РФ сделки, являющиеся основанием для таких операций, являются ничтожными. Правовым последствием недействительности сделки является двусторонняя реституция – возвращение сторон в положение, существовавшее до нарушения права, то есть каждая из сторон обязана вернуть другой стороне все полученное ей по сделке.

При применении данного способа защиты необходимо помнить: недействительность части сделки не всегда влечет недействительность прочих ее частей (ст. 180 ГК РФ).

Защита «валютных» прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц может осуществляться путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Данный способ довольно часто применяется на практике.

Так, открытое акционерное общество «Туапсинский морской торговый порт» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к Южному региональному центру Федеральной службы России по валютному и экспортному контролю о признании недействительным его решения от 28.02.2000 г. №21001196 о привлечении порта к ответственности, предусмотренной подпунктом «а» пункта 1 статьи 14 Закона.²

Еще один пример: закрытое акционерное общество «Коммерческий банк развития предпринимательской деятельности «Гута – банк» в лице его филиала «Кузбасский» обратилось в Арбитраж-

¹ См.: Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – С. 662.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 2084/01 от 01.10.2002 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 1.

ный суд Кемеровской области с иском к Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по городу Кемерово о признании недействительным ее решения от 17.05.2001 г. №194 о взыскании налога на покупку иностранных денежных знаков.¹

К рассмотренному способу защиты близко примыкает другой указанный в ст. 12 ГК РФ способ – неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. В теоретическом плане данные действия не могут рассматриваться в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав – суд в любом случае должен осуществлять правосудие в соответствии с принципом законности.

Применение самозащиты в валютных правоотношениях маловероятно, однако Л.А.Новоселова приводит следующий пример: банк отказывается проводить операции в пределах ошибочно зачисленных на счет клиента сумм, если клиент не разрешает исправить ошибочную запись, действия банка в этом случае осуществляются в рамках самозащиты гражданских прав (ст. 14 ГК РФ)².

Присуждение к исполнению обязанности в натуре (реальное исполнение) как самостоятельный способ защиты гражданских прав характеризуется тем, что нарушитель по требованию потерпевшего должен реально выполнить те действия, которые он обязан совершить в силу обязательства. Как справедливо указывает А.П.Сергеев, «исполнение обязательства в натуре обычно противопоставляется выплате денежной компенсации»³. Однако в обязательстве, предметом которых выступают валютные ценности, реальное исполнение (исполнение в натуре) как раз и предполагает их передачу. «Вместе с тем простая, казалось бы, ситуация усложняется тогда, когда самим предметом обязательственных отношений являются деньги. В случае нарушения покупателем обязанности по уплате цены... и в других аналогичных случаях кредитор может подать иск о взыскании основного (денежного) долга, то есть по существу иск о принудительном исполнении денежного обязательства. В этом случае действительно можно спутать договорную цену... или сам предмет договора... с денежной компенсацией убытков за неисполнения договора, так как при этом не происходит замены предмета требования – и в том, и в другом случае

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 3075/02 от 03.09.2002 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 12.

² См.: Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. – С. 39.

³ Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – С. 300

это деньги»¹. В валютных (денежных) обязательствах предметом является иностранная валюта и его исполнение в натуре предполагает передачу именно иностранной валюты, в отличие от возмещения убытков или выплаты неустойки, осуществляемых в рублях.

Специфика валютных ценностей иногда приводит к неправильному пониманию данного способа защиты валютных интересов. Так, гостиничный комплекс «Украина» обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к коммерческому банку «Стройинвест» об истребовании облигаций внутреннего государственного валютного облигационного займа 1993 года второго и третьего траншей.² Истребование в порядке ст.ст. 301-303 ГК РФ в данном случае видится неоправданным, поскольку КБ «Стройинвест» не является владельцем облигаций. ГК «Украина» должен был предъявлять требование об исполнении обязательства в натуре.

Данный способ защиты «валютных интересов» частных лиц наряду с возмещением убытков и взысканием неустойки представляет наибольший интерес, поскольку их применение в наибольшей степени (по сравнению с другими способами) зависит от гражданско-правовой специфики объекта – валютных ценностей.

В частности, присуждение к исполнению обязанности в натуре всегда возможно в валютном обязательстве, поскольку иностранная валюта всегда есть в обороте. «Как известно, деньги, являясь особым объектом гражданских прав, всегда заменимы, то есть всегда имеются в имущественном обороте, при этом они не теряют своих свойств. Поэтому в денежных обязательствах исключается невозможность исполнения, а отсутствие у должника необходимых денежных средств ни при каких условиях, даже при наличии обстоятельств, которые могут быть квалифицированы как непреодолимая сила, не может служить основанием к освобождению должника от ответственности за неисполнение денежного обязательства»³. Применение данного способа невозможно лишь в случаях, если иностранная валюта соответствующего государства фактически перестает существовать (например, в результате де-

¹ Карапетов, А.Г. Соотношение принципа реального исполнения и мер гражданско-правовой ответственности / А.Г.Карапетов // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под ред. О.Ю. Шилохвоста. Вып. 6. – М., 2003. – С. 315-316.

² Наряду с этим заявлялось требование о взыскании 133510 долларов США долга в погашение облигаций первого транша и купонов по всем облигациям. См.: Постановление президиума ВАС РФ № 4516/96 от 25.11.1997 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 3.

³ Камалитдинов, Р.А. Доктрина невозможности исполнения обязательств / Р.А.Камалитдинов // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под ред. М.И.Брагинского. Вып. 4. – М., 2002. – С. 161.

нежной реформы в государстве-эмитенте или отмены денежного обращения¹, прекращения существования самого государства, изменения гражданско-правового режима иностранной валюты – изъятие из оборота). В том случае, если иностранная валюта в обязательстве выступает в качестве индивидуально-определенной вещи, невозможность исполнения в натуре (присуждение к исполнению в натуре) наступает, если вещь в натуре у должника не сохранилась (ст. 398 ГК РФ). Указанные выводы представляется возможным распространить и на внешние ценные бумаги, определяемые родовыми признаками или являющиеся индивидуально-определенными соответственно.

Возмещение убытков и взыскание неустойки представляют собой наиболее распространенные способы защиты гражданских прав. В отличие от возмещения вреда в натуре в данном случае имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. При неисполнении обязательства, предметом которого выступают валютные ценности, либо повреждении (уничтожении) валютных ценностей размер убытков определяется по общим правилам, указанным в п. 2 ст. 15 ГК РФ, т.е. под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Размер убытков при этом должен быть доказан заинтересованной стороной.

В предпринимательских отношениях можно выделить еще один специфический способ определения размера убытков. При совершении валютно-обменной операции² (договоры купли-продажи иностранной валюты³), покупке внешних ценных бумаг, определяемых родовыми признаками, у кредитора-предпринимателя появляется еще один специфический способ защиты своих интересов, предусмотренный (п.2 ст. 567) п. 1 ст. 520, п. 1 ст. 524 ГК РФ, – возможность покупателя приобрести непоставленные в срок валютные ценности у другого продавца с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение. В.В.Витрянский считает, что правила о порядке определения размера убытков, вызванных расторжением договора

¹ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 138

² См.: См.: Узойкин, Д.А. Указ. соч.; Новоселова, Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства.

³ См.: Закупень, Т.В. Указ. соч. / Т.В.Закупень,

вследствие неисполнения обязательства одним из контрагентов, предусмотренные п. 1 ст. 524 ГК РФ по аналогии закона можно применять и к иным видам договорных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью¹. Представляется, что распространение данного правила на иные виды договорных обязательств с валютными ценностями вряд ли возможно в силу ограниченности оборота валютных ценностей и сферы их использования.

Специфичны последствия неисполнения валютного (денежного) обязательства: в соответствии со ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами (иностранной валютой) вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной прострочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.² Следует отметить, что в цивилистике не сложилось единого понимания природы процентов за пользование чужими денежными средствами.³ Представляется, что возможность взыскания процентов является способом защиты интересов кредитора по валютному обязательству.

Как справедливо указывает А.М.Эрделевский, последствия, указанные в ст. 395 ГК РФ, не применяются к сделкам по обмену

¹ См.: Брагинский, М.И. Договорное право. Книга вторая: договоры о передаче имущества / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – С. 112.

² Л.А.Лунц в свое время указывал: «Возможность всегдашнего полезного использования денег как орудия обращения – их абсолютная хозяйственная полезность – приводит к тому, что для лица, пользующегося «чужими деньгами», в особенности при неправомерности такового пользования, возникает обязанность платить проценты за это пользование..., под «деньгами» в данном случае надлежит разуметь... также и иностранную валюту... Проценты представляют собой периодически начисляемое на должника вознаграждение за пользование «чужим» (т.е. подлежащим возвращению управомоченному лицу) капиталом в размере, не зависящем от результатов использования капитала (в отличие от дивиденда, размер коего зависит от хозяйственных результатов использования этого капитала). Обязанность платить проценты устанавливается наряду с обязанностью вернуть капитал, и поэтому тот, кто платит проценты, не погашает задолженности по капиталу». (Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 99 – 100.)

³ См.: Витрянский, В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. – 1997. – № 8; Витрянский, В. Проценты за пользование чужими денежными средствами (Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14) / В. Витрянский // Хозяйство и право. – 1998. – № 11. – С. 24.

валюты, поскольку валюта исполняет роль товара.¹ В таком случае убытки возмещаются на общих основаниях.

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании п. 1 ст. 395 ГК РФ, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму. По мнению Л.А.Лунца, «то обстоятельство, что лицо, пользовавшееся чужим капиталом, извлекло известные выгоды, которые по сумме своей превышают узаконенные проценты, само по себе не обязывает пользователя платить проценты в повышенном размере против установленных законом»². Действующее в настоящее время гражданское законодательство знает и другое правило: в соответствии с п. 2 ст. 393, пп. 2 ч. 2 ст. 15 ГК РФ «если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы». Однако, несмотря на это, необходимо согласиться с мнением Л.А.Лунца, поскольку нет никаких оснований считать, что должник получил «высокий» доход за пользование именно валютными ценностями кредитора. Возможно, в том числе и по этой причине законодатель установил специальные правила определения убытков за неисполнение денежного (валютного) обязательства.³

Ответы на некоторые вопросы, возникшие в связи с применением положений, предусмотренных ст.395 ГК РФ, были даны в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 года №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Так, при неисполнении валютного обязательства, если отсутствует официальная учетная ставка банковского процента по валютным кредитам на день исполнения денежного обязательства в месте нахождения кредитора, размер процентов определяется на основании публикаций в официальных источниках информации о средних ставках банковского процента по кратко-

¹ См.: Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А.М.Эрделевского (с изменениями и дополнениями на 1 апреля 2001 г.). – М., 2001.

² Там же. – С. 101.

³ «Безусловно, одной из главных причин введения данной нормы явилась необходимость усиления защиты нарушенных прав кредитора и восстановления его имущественного положения». Хохлов, В. Ответственность за пользование чужим денежными средствами / В.Хохлов // Хозяйство и право. – 1996. – № 8.

срочным валютным кредитам, предоставляемым в месте нахождения кредитора. Если же такие публикации отсутствуют, размер подлежащих взысканию процентов устанавливается на основании предоставляемой истцом в качестве доказательства справки одного из ведущих банков в месте нахождения кредитора, подтверждающей применяемую им ставку по краткосрочным валютным кредитам.

М.Г.Розенберг говорит о сложившейся практике применения такого способа определения убытков¹ и предлагает обратиться к практике решения данного вопроса в Принципах международных коммерческих договоров: «Размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, превалирующую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо если такая ставка отсутствует в этом месте, то такую ставку в государстве валюты платежа, при отсутствии такой ставки в любом из этих мест в качестве ставки процентов годовых должна применяться соответствующая ставка, установленная законодательством государства валюты платежа»². Представляется, что это предложение заслуживает дальнейшего рассмотрения. Е.А.Суханов, объясняя природу процентов за пользование денежными средствами, указывает на минимально возможный доход собственника: «Он (собственник) кладет их в банк и получает как минимум средний годовой процент, являющийся как бы «естественным проростом», подобным проросту шерсти у домашних животных»³. Однако и закон (ст. 395 ГК РФ), и судебная практика указывают на необходимость применения большего процента – учетной ставки банковского процента.

«В научно-практическом комментарии части первой ГК 1994 г., подготовленном Институтом государства и права Российской академии наук, указывается, что кредитор, не получивший причитающиеся ему платежи, лишен возможности использовать соответствующую сумму и вынужден прибегать к заемным средствам для того, чтобы избежать ущерба, который может у него возникнуть из-за невозврата причитающихся ему сумм. За пользование заемными средствами он, естественно, должен заплатить займодавцу, каковым чаще всего является банковское учреждение,

¹ Розенберг, М.Г. По материалам решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / М.Г.Розенберг // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999-2000 гг. – М., 2002.

² См.: Ответственность за неисполнение денежного обязательства: комментарии к ГК РФ / сост. и авт. комм. М.Г.Розенберг. – М., 1995. – С. 10.

³ Суханов, Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам / Е.А.Суханов // Законодательство. – 1997. – № 1. – С. 17.

определенную сумму, выражающуюся обычно в процентах годовых»¹. Данный пример в большей степени объясняет выбор законодателем именно учетной ставки банковского процента.

Обязанность возмещения убытков может также возникать из причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения. Так, в соответствии с п. 3 ст. 8 ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»² военнослужащие, проходящие военную службу за пределами Российской Федерации, возмещают причиненный ущерб в валюте страны пребывания. Возможность взыскания неосновательного обогащения в иностранной валюте подтверждается судебной практикой.³

А.В.Шичанин и О.Д.Гривков выделяют следующую проблему защиты интересов кредиторов по валютному обязательству: «Отсутствие в валютном законодательстве нормы, позволяющей судам выносить решения о взыскании сумм долга, неустойки, процентов непосредственно в иностранной валюте... Руководствуясь этим правилом (ст. 317 ГК РФ. – Р.А.), суды также принимают решение о выплате в рублях суммы, эквивалентной размеру долга в иностранной валюте, по официальному курсу на день платежа. Это означает заведомые убытки для истца... Подобных убытков можно было избежать, если бы имелась возможность взыскивать сумму долга в иностранной валюте»⁴. Критические замечания, высказанные А.В.Шичаниным и О.Д.Гривковым в адрес валютного законодательства, не лишены оснований, однако следует отметить, что судебная практика складывается иначе⁵, нежели чем указывают авторы.

Так, Ж. обратилась в суд с иском к ОАО «Банк «Российский кредит» о взыскании вклада, процентов по вкладу и компенсации морального вреда. Она сослалась на то, что 10 августа 1998 г. заключила с ответчиком договор срочного вклада «Доходный плюс» на сумму 8152,55 долларов США сроком на один месяц из расчета 28% годовых. Однако по истечении указанного срока ей было от-

¹ См.: Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности.

² См.: О материальной ответственности военнослужащих: Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ // Российская газета. – 1999. – 21 июля.

³ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 5 мая 2000 г. № А78-16/128-Ф02-743/00-С2. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

⁴ См.: Шичанин, А.В. Должник как привилегированная фигура в системе неисполнения обязательств / А.В.Шичанин, О.Д.Гривков // Адвокат. – 2001. 27 мая. – № 5.

⁵ См.: Обзор законодательной. и судебной практики ВС за 1 квартал 1999 г. // Бюллетень ВС РФ. – 1999. – № 7.

казано в выдаче вклада, предложено его переоформить, что она и сделала 11 сентября 1998 г. 14 октября 1998 г. она обратилась в банк с заявлением о возврате вклада и процентов по нему, но деньги ей вновь не были возвращены.

Останкинский районный суд г. Москвы 22 апреля 1999 г. иск Ж. удовлетворил частично, в ее пользу взыскал 8332,92 доллара США (вклад 8152,55 долларов США и проценты по вкладу с 11 сентября 1998 г. по 14 октября 1998 г.) в рублевом эквиваленте по курсу Банка России на день исполнения решения суда, в остальной части иска отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда решение суда оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных постановлений в части взыскания в пользу Ж. вклада и процентов по нему.

Президиум Московского городского суда 25 мая 2000 г. протест удовлетворил, указав в том числе:

«1. Условие договора о вкладе в иностранной валюте законодательству Российской Федерации не противоречит.

2. В соответствии со ст. 834 ГК РФ по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

3. Согласно п. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изменениями и дополнениями) резиденты могут иметь счета в иностранной валюте в уполномоченных банках.

4. В силу ст. 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федеральных законов от 3 февраля 1996 г. и 31 июля 1998 г.) вклад – это денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и получения дохода. Вклад возвращается вкладчику по его первому требованию в порядке, предусмотренном для вклада данного вида федеральным законом и соответствующим договором. Банки, имеющие необходимые лицензии на принятие вкладов, обеспечивают сохранность вкладов и своевременность исполнения своих обязательств перед вкладчиками.

5. С учетом изложенных положений ст. 834 ГК РФ, п. 1 ст. 5 и ст. 36 упомянутых федеральных законов банк обязан по требованию вкладчика вернуть ему сумму вклада в той валюте, которая оговорена договором банковского вклада. Если договором предусмотрено, что вклад, внесенный в иностранной валюте, подлежит возвра-

щению вкладчику в той же валюте, то в случае нарушения банком этой обязанности с него по требованию вкладчика должен быть взыскан вклад в иностранной валюте, обусловленный договором...

8. Не возвратив своевременно сумму Ж., ОАО «Банк «Российский кредит» не исполнил денежного обязательства и пользовался чужими денежными средствами в иностранной валюте. Следовательно, он должен нести ответственность, предусмотренную ст. 395 ГК РФ. Однако, поскольку денежное обязательство должно быть исполнено в иностранной валюте, не может применяться ставка рефинансирования по рублевым вкладам»¹.

К аналогичному выводу приходит и президиум ВАС РФ по другому делу: российское гражданское законодательство допускает возможность использования иностранной валюты на территории Российской Федерации в порядке, установленном законом.²

Однако необходимо учитывать, что судебная практика не так однозначна в применении ст. 395 ГК РФ. В частности, судебно-арбитражная практика, отрицая наличие денежного обязательства у банка перед клиентом по договору банковского счета, как следствие, отрицает и возможность применения к банкам ответственности, предусмотренной ст. 395 ГК РФ³.

«В тех случаях, когда денежные знаки определяются в договоре индивидуальными признаками или имеют значение «товара», нет денежного обязательства – нет поэтому и тех юридических последствий, которые связаны с этими обязательствами. Так, невозможность исполнения в этих случаях освобождает должника; просрочка или неисправность последнего служат основанием не для начисления узаконенных процентов, а лишь для возмещения ущерба на общих основаниях, установленных для частноправовых обязательств; место исполнения не может быть определено на основаниях, установленных для денежных обязательств и т. д. Что касается, в частности, «валютных сделок»⁴, то кредитор (согласно господствующим за границей обычаям банковского оборота и согласно правилам заграничных бирж, регулирующим там биржевые операции) может в случае просрочки должника «покрыть» свою потребность в соот-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 11

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 9772/01 от 06.08.2002 г. // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 11.

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ №. 1351/96 от 10.09.1996 г. // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 11.

⁴ Л.А.Лунц под «валютными сделками» понимал договоры о поставке к определенному сроку по заранее определенной цене иностранных денежных знаков или девиз. «В качестве девиза определяются помещенные за границей активы банков в иностранной валюте, а также подлежащие оплате за границей в иностранной валюте чеки и векселя» (см.: Сурен Лизелотт. Указ. соч. – С. 20).

ветствующих международных платежных средствах, закупив их на бирже, и взыскать с должника разницу в курсе (т.е. разницу между обусловленной по сделке ценою и курсом срока исполнения сделки), но он по общему правилу лишен права требовать узаконенные проценты»¹. Последствия, предусмотренные статьей 395 Кодекса, не применяются к обязательствам, в которых валюта (деньги) исполняет роль товара (сделки по обмену валюты).²

Перечень способов защиты гражданских прав, указанный в ст. 12 ГК РФ, не является исчерпывающим: нарушенные права и охраняемые законом интересы могут защищаться и иными способами, предусмотренными законом.

Л.А.Лунц в свое время отмечал, что «просрочка в платеже, за которую отвечает должник, дает кредитору право требовать учета падения ценности «советского денежного знака... Таким образом, убытки, причиненные просрочкою в платеже денежной суммы (положительный ущерб в имуществе и упущенная выгода), возмещаются постольку, поскольку они не покрываются суммою начисляемых процентов»³. Таким образом, в валютном (денежном) обязательстве при просрочке со стороны должника кредитор может требовать не только уплаты процентов по ст. 395 ГК РФ, но и возмещения курсовой разницы, не покрытой уплатой процентов.

В денежных обязательствах действует принцип номинализма, согласно которому именно кредитор несет риск обесценивания денег.⁴ Данной позиции придерживается и судебная практика. Так, общество с ограниченной ответственностью «Уран-Опт» обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском к открытому акционерному обществу «Акционерный банк «Инкомбанк» о расторжении договора поручительства от 10 апреля 1998 г. на основании ст. 451 ГК РФ. Расторгая договор поручительства, Арбитражный суд Челябинской области сослался на существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, поскольку финансовый кризис 17 августа 1998 г. привел к тому, что обязательство поручителя в рублевом эквиваленте увеличилось более чем в четыре раза. Суд также пришел к выводу о наличии одновременно четырех условий, необходимых для расторжения договора, предусмотренных п. 2 ст. 451 ГК РФ. Согласно договору поручительства ООО «Уран-Опт» (поручитель)

¹ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 108.

² О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 г. // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11.

³ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 130.

⁴ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 111-115.

обязалось солидарно с ООО «Уран-ЛТД» (заемщиком) отвечать в полном объеме перед ОАО «Акционерный банк «Инкомбанк» (кредитором) за исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору от 10 апреля 1998 г. на сумму 1000000 долларов США с уплатой за пользование кредитом 15 % годовых, со сроком возврата до 10 января 1999 г. В обоснование протеста первый заместитель Генерального прокурора РФ сослался на то, что при заключении договора поручительства обязательства поручителя перед банком были определены не в отечественной, а в иностранной валюте, и, следовательно, ООО «Уран-Опт» приняло на себя в одностороннем порядке риск неблагоприятного изменения валютного курса. Удовлетворяя протест и направляя дело на новое рассмотрение, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал, что при новом рассмотрении дела суду следует определить, является ли финансовый кризис 1998 г. обстоятельством, существенно изменившим обязательства поручителя, и с учетом этого решить, есть ли основания для применения к правоотношениям сторон по спорному договору поручительства ст. 451 ГК РФ. Кроме того, финансовый кризис явился объективным обстоятельством, в условиях которого оказались все хозяйствующие субъекты. Поэтому суду также необходимо решить, может ли расторжение договора и прекращение обязательств поручителя, выраженных в валюте, основываться на таком изменении обстоятельств.¹

Из приведенного примера представляется возможным сделать несколько выводов: во-первых, резкое изменение валютного курса может рассматриваться как существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора²; во-вторых, определение денежного обязательства в иностранной валюте должно расцениваться как принятие заинтересованной стороной риска неблагоприятного изменения валютного курса; в-третьих, возможность взыскания убытков, возникших вследствие изменения курса валют возможна только при просрочке исполнения валютного обязательства должником и только за период просрочки.

В то же время практика иногда отходила от этого принципа в целях защиты интересов кредитора в денежном обязательстве путем перераспределения рисков между субъектами правоотношения. В подтверждение справедливости такого перераспределения

¹ См.: Постановление президиума ВАС РФ № 4876/01 от 07.08.2001 г. (информация о деле) // Законность. – 2002. – № 2.

² Некоторые цивилисты-практики, например В.А. Холодный, даже «резкий скачок доллара США» рассматривают как существенное изменение обстоятельств (см.: Холодный, В.А. Практика рассмотрения арбитражными судами дел, возникающих из договоров, содержащих валютную оговорку / В.А.Холодный // Юрист. – 2001. – № 7. – С. 21.)

приводились доводы «крайней затруднительности», «экономической невозможности» исполнения договора для кредитора по денежному обязательству либо неосновательное обогащение со стороны должника по денежному обязательству¹.

Однако в частном праве, как справедливо указывал Л.А.Лунц, для таких приемов нет оснований.

Во-первых, крайней затруднительность не создает невозможности исполнения. «Объективная невозможность исполнения может наступить лишь в случае исчезновения или изъятия из обращения старых денег без замены их новыми, то есть лишь при уничтожении товарно-денежного хозяйства: в силу возврата к натуральному обмену или перехода к коммунистическому строю с полной заменой денег товарными ордерами»².

Во-вторых, равноценность исполнения и платы за исполнение никогда не было требованием гражданского права. Своеобразным исключением из этого правила является денежная компенсация в договоре мены для достижения равноценности обмена, однако в этом случае на стороне должника не возникает денежного обязательства, следовательно, и этот пример не подтверждает принципа равноценности исполнения и платы за него.

В-третьих, нет причин утверждать об неосновательности обогащения на стороне должника по денежному обязательству, поскольку изначально основание для возникновения обязательства было и, следовательно, продолжает существовать.

Р.А.Камалитдинов относит обесценение денежных требований в случае резкого снижения стоимости валют к существенному изменению ситуации.³ Аналогичной точки зрения придерживается Я.Е.Парций.⁴ Правовым последствием существенного изменения ситуации является возможность изменения или расторжения договора по требованию стороны в договоре. При расторжении договора суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с неисполнением этого договора (ст. 451 ГК РФ). Таким обра-

¹ Лунц, Л.А. Указ. соч. – С. 116-118, 128-129.

² Там же. – С. 109.

³ Камалитдинов, Р.А. Указ. соч. – С. 146.

⁴ «Остановка Центральным Банком России торгов на валютной бирже и резкий скачок курса иностранных валют... может рассматриваться как существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, и послужить основанием для изменения или расторжения договора, если стороны не достигли соглашения по возникшему спору». См.: Парций, Я.Е. Правила торговли. Комментарий законодательства. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.

зом, заинтересованная сторона договорного правоотношения, объектом которого выступает иностранная валюта, при резком обесценении национальной (либо иностранной) валюты может защитить свои интересы лишь путем изменения или расторжения договора по основанию существенного изменения обстоятельств, при которых договор заключался при соблюдении требований, установленных п. 2 ст. 451 ГК РФ. В частности, если из обычаев делового оборота или существа договора вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона, применение данного способа защиты недопустимо. Так, например, применение валютной оговорки¹ (которая сама появилась как следствие жесткой позиции судов в отношении проблемы изменившихся обстоятельств²) должно расцениваться судом как усмотрение сторон о возложении рисков, связанных с изменениями валютного курса на заинтересованную сторону.

Универсальным способом защиты интересов кредитора по гражданско-правовому обязательству является обращение взыскания на имущество собственника по его обязательствам (ст. 237 ГК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 46 Закона РФ «Об исполнительном производстве» взыскание по исполнительным документам обращается в первую очередь на денежные средства должника в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся в банках и иных кредитных организациях.

Л.А.Новоселова объясняет возможность обращения взыскания на средства на банковском счете, как если бы это был договор хранения. «Особенности имущества в виде денежных средств на счете или в процессе перевода определяют необходимость установления специального порядка обращения на него взыскания на основании судебных решений. Многие проблемы правоприменительной практики призваны ошибочным подходом, приравнивающим обращение взыскания на средства на счетах к взысканию, обращаемому на капитал, тогда как в данном случае взыскание обращается на имущество, находящееся у третьих лиц на основании договора, что отмечал еще Г.Ф.Шершеневич»³. Согласиться с мнением Л.А.Новоселовой довольно сложно. Как уже отмечалось, средства на счете рассматриваются как права требования вкладчика (владельца счета) к банку. Однако и отрицать возможность об-

¹ Судебная практика складывается таким образом, что даже договоры, заключенные в иностранной валюте, признаются действительными и к ним применяются правила ст. 317 ГК РФ (см.: Обзор законодательной и судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2000 г.).

² См.: Камалитдинов, Р.А. Указ. соч. – С. 153.

³ См.: Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. – С. 31.

ращения взыскания на указанное имущество нет оснований. В данном случае представляется возможным воспользоваться конструкцией юридической фикции – предположить, что ценности действительно хранятся банком.

Л.А.Новоселова указывает на «серьезные ограничения прав вкладчиков на получение сумм вкладов в иностранной валюте и процентов по вкладам, установленные п. 1 и 2 ч. 4 ст. 20 Закона о банках, согласно которым с момента отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковской операции срок исполнения обязательств кредитной организации считается наступившим, и прекращается начисление процентов, а также неустоек (штрафов, пени) и иных финансовых (экономических) санкций по обязательствам кредитной организации»¹. Полагаем необходимым уточнить, что данные последствия применяются и к рублевым обязательствам. Однако в такой ситуации валютные обязательства кредитной организации учитываются в рублях. Данная норма в условиях галопирующей инфляции вызывала непонимание со стороны вкладчиков и породила проблемы при разрешении гражданско-правовых споров. В Конституционный Суд Российской Федерации поступили жалобы от граждан и запрос Арбитражного Суда города Москвы по данному вопросу. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в обоих случаях отказал в принятии к рассмотрению жалобы, представления (соответственно), мотивируя свой отказ неподведомственностью данного вопроса компетенции Конституционного Суда². Представляется, что в данной ситуации ограничение прав вкладчиков действительно существует. Однако необходимо учитывать и тот факт, что вкладчики сами выбрали контрагента при внесении вклада – возможность отобрания лицензии у банка на совершение соответствующих операций, должна рассматриваться как риск, который вкладчик принимает на себя добровольно. С другой стороны, вкладчик заключает договор с кредитной организацией, уже прошедшей определенный контроль со стороны Центрального Банка (получение

¹ Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – 2-е изд., испр. и доп. / Л.А.Новоселова. – М., 2003. – С. 154.

² См.: По жалобам граждан О.Д.Акулининой, В.Г.Белянина, И.Н.Горячевой и других на нарушение их конституционных прав и свобод п.п. 1 и 2 ч.4 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 8 октября 1999 г. № 160-О // Российская газета. – 1999. – 8 декабря; По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности п.п. 1 и 4 ч.4 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 2.

лицензии), и вправе рассчитывать на компетентное мнение Центрального Банка о своем контрагенте как о надежном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В структурном отношении правовой массив норм, регулирующих оборот валютных ценностей, дифференцируется на две части: общую и особенную.

В первом подразделении сосредоточены нормы, имеющие общее значение для регулирования отношений оборота валютных ценностей в целом, применяемые всякий раз при регулировании конкретных социальных связей, возникающих в процессе оборота валютных ценностей. В общую часть должны быть включены правила п. 1 ст. 2, ст. 128, пп. 2 п. 2 ст. 129, п. 2 ст. 140, ст. 141, пп. 2 п. 5 ст. 185 ГК РФ и функционально связанные с ними нормы Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле». В этих нормах содержатся правоположения относительно объектов правоотношений оборота валютных ценностей. Вместе с тем к отношениям оборота валютных ценностей применяются нормы общей части гражданского права, в частности об имущественных отношениях, об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей, о субъектах и объектах правоотношений, сделках и т.д.

Что касается особенной части рассматриваемого массива, то она включает в себя предписания, действия которых распространяются на отдельные виды и разновидности обязательственных отношений оборота валютных ценностей: п. 3 ст. 317 ГК РФ и конструктивно связанные с ним нормы о денежных обязательствах, п. 2 ст. 454, п. 4 ст. 498, п. 2 ст. 807, п. 1 ст. 878, п. 2 ст. 1172 ГК РФ и конструктивно связанные с ними нормы Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле». Поскольку отношения собственности, являясь ядром предмета гражданского права, одновременно служат базой для участия в гражданском обороте, нормы вещного права применяются для регулирования конкретных отношений оборота валютных ценностей.

Оборот валютных ценностей как элемент гражданского оборота представляет собой разновидность социальных связей, формирующихся в процессе «общественного обмена веществ». Данные социальные связи, хотя и обладают определенным своеобразием, тем не менее являются частью отношений, составляющих предмет гражданско-правового института оборота. Сообразно этому на них в полной мере распространяется метод гражданско-правового регулирования.

Следовательно, и правовой массив норм, регулирующих отношения, связанные с оборотом валютных ценностей, входит в гражданско-правовой институт оборота, и поэтому его нельзя рассматривать в отрыве от этого оборота и тем более включать в фи-

нансовое право, т.е. в соответствии со ст. 2 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» сферой его действия являются собственно валютное регулирование и валютный контроль, а также определение прав и обязанностей резидентов и нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями. Регулирование же гражданского оборота валютных ценностей осуществляется гражданским законодательством. В соответствии со ст. 2 ГК РФ именно гражданским законодательством определяются основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулируются договорные и иные обязательства, а также иные имущественные отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые и правоприменительные акты

Действующие правовые акты по состоянию на 1 июля 2006 г.

[Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.
2. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ.
3. Об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств – участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты (Москва, 24 ноября 1998 г.): соглашение, принятое решением Совета глав правительств при Межгосударственном Совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 24 ноября 1998 года №24.
4. О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития: постановление ВС РФ от 22 мая 1992 года № 2815-1.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации.
6. Таможенный кодекс Российской Федерации.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации.
8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ.
9. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. №395-1.
10. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ.
11. О лотереях: Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. №138-ФЗ.
12. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ.
13. Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг: Федеральный закон от 29 июля 1998 г. №136-ФЗ.
14. О переводном и простом векселе: Федеральный закон от 11 марта 1997 г. №48-ФЗ.
15. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ.
16. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ.

17. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №161-ФЗ.
18. Об информации, информатизации и защите информации: Федерального закона от 20 февраля 1995 г. №24-ФЗ.
19. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ.
20. О мерах по урегулированию внутреннего валютного долга бывшего Союза ССР: Указ Президента РФ от 7 декабря 1992 г. №1565.
21. О классификаторе правовых актов: Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. №511.
22. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. №24.
23. О либерализации внешнеэкономической деятельности: Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213.
24. О присоединении Российской Федерации к деятельности Парижского клуба кредиторов в качестве государства-участника: распоряжение Президента РФ от 16 сентября 1997 г. № 378-рп.
25. О новации облигаций внутреннего государственного валютного облигационного займа III серии: постановление Правительства РФ от 29 ноября 1999 г. №1306.
26. О порядке осуществления расчетов и переводов при приобретении резидентами у нерезидентов долей, вкладов, паев в имуществе (уставном или складочном капитале, паевом фонде кооператива) юридических лиц, при внесении резидентами вкладов по договорам простого товарищества с нерезидентами: постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. №204.
27. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 1999 г. №252-р.
28. Об утверждении условий выпуска государственного валютного облигационного займа: постановление СМ РФ от 15 марта 1993 г. №222.
29. Об утверждении условий выпуска облигаций федерального займа с фиксированным купонным доходом: Приказ Минфина РФ от 18 августа 1998 г. №37н.
30. Методика расчета приведенной стоимости государственных ценных бумаг Российской Федерации, номинированных в иностранной валюте: утв. приказом Минфина РФ от 30 декабря 2002 г. №327.
31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международной финансовой корпорацией о постоянном представительстве Международной финансовой корпорации в Российской Федерации (Гонконг, 24 сентября 1997 г.).

32. О порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным: приказ Роскомдрагмета от 30 октября 1996 г. №146.

33. Об утверждении Инструкции о порядке ведения систематизированного учета правовых актов и Классификатора систематизированной картотеки правовых актов в системе МВД России: приказ МВД РФ от 28 августа 2003 г. №675.

34. Об использовании залога таможенными органами: приказ ГТК РФ от 22.02.1994 г. №71.

35. Об утверждении Инструкции о порядке оформления квитанций форм ТС-21 и ТС-22: Приказ ГТК РФ от 27 октября 2003 г. №1206.

36. О порядке обращения валюты в федеральную собственность: Распоряжение ГТК РФ от 21 сентября 2000 г. №01-99/1085.

37. Об установлении Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют к российскому рублю: положение ЦБР от 19 декабря 2001 г. №169-П.

38. О порядке открытия и ведения корреспондентских счетов в иностранной валюте ликвидационных комиссий (конкурсных управляющих, ликвидаторов) кредитных организаций уполномоченными банками: положение ЦБР от 26 апреля 1999 г. №75-П.

39. О порядке предоставления Центральным банком Российской Федерации кредитов кредитной организации, осуществляющей мероприятия по санации проблемной кредитной организации: положение ЦБР от 25 июня 1998 г. №38-П.

40. Положение о сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций: письмо ЦБР от 10 февраля 1992 г. №14-3-20.

41. Положение о Департаменте иностранных операций Центрального банка Российской Федерации: утв. ЦБР 25 июля 1997 г.

42. Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке: указание ЦБР от 14 ноября 2001 г. №1050-У.

43. О признании утратившими силу актов Банка России: указание ЦБР от 15 июня 2004 г. №1450-У.

44. Об открытии физическими лицами – резидентами счетов (вкладов) в банках за пределами территории Российской Федерации: указание ЦБР от 30 марта 2004 г. №1411-У.

45. Об установлении требований о резервировании при зачислении денежных средств на специальные банковские счета и при списании денежных средств со специальных банковских счетов: указание ЦБР РФ от 29 июня 2004 г. №1465-У.

46. Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими

лицами по одной сделке: указание ЦБР от 14 ноября 2001 г. №1050-У.

47. О форме Договора об общих условиях осуществления сделок купли-продажи долларов США на внутреннем валютном рынке Российской Федерации: указание ЦБ РФ от 18 марта 2002 г. №1123-У.

48. О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания: инструкция ЦБР, Минфина РФ от 2 октября, 30 декабря 1997 г. №№67, 95н.

49. О порядке открытия, закрытия, организации работы обменных пунктов и порядке осуществления уполномоченными банками отдельных видов банковских операций и иных сделок с наличной иностранной валютой и валютой Российской Федерации, чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц: инструкция ЦБР от 28 апреля 2004 г. №113-И.

50. О видах специальных счетов резидентов и нерезидентов: инструкция ЦБР от 7 июня 2004 г. № 116-И.

51. О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации: инструкция ЦБР от 22 июля 2002 г. №102-И.

52. Об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации: инструкция ЦБ РФ от 30 марта 2004 г. №111-И.

53. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций: инструкция ЦБР от 14 января 2004 г. №109-И.

54. О порядке резервирования и возврата суммы резервирования при осуществлении валютных операций: инструкция ЦБ РФ от 1 июня 2004 г. №114-И.

55. О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок: инструкция ЦБ РФ от 15 июня 2004 г. №117-И.

56. Обобщение практики применения нормативных актов Банка России по вопросам валютного регулирования: письмо ЦБ РФ.

57. О введении единой европейской валюты – ЕВРО: письмо ЦБР от 30 декабря 1998 г. №398-Т.

58. О необходимости совершенствования валютного законодательства: письмо Ассоциации Российских Банков от 11 сентября 2002 г. №А-02/5-425.

59. О неприменении к уполномоченным банкам мер принуждения за нарушения актов органов валютного регулирования: Письмо ЦБ РФ от 8 июля 2004 г. № 78-Т.

60. О порядке взимания в бюджет недоимок по делам и другим обязательным платежам с текущих валютных счетов предприятий: письмо ЦБ РФ, Минфина РФ и Госналогслужбы РФ от 5, 4 апреля 1994 г. №№83, 1-35, НИ-4-13/44н.

61. О применении валютного законодательства: письмо Московского ГТУ ЦБР от 27 октября 2004 г. №09-15-2-10/83630.

62. О принятых обязательствах в связи с введением в обращение банкнот достоинством в 100 долларов США нового образца: открытое заявление ЦБ РФ и крупнейших коммерческих банков от 28.12.1995 г.

63. Об условиях приема поврежденных денежных знаков основных видов валют: письмо ЦБР от 8 июня 2004 г. №29-5-1-13/2219.

64. Об условиях приема поврежденных денежных знаков основных видов валют: письмо ЦБР от 8 июня 2004 г. №29-5-1-13/2219.

65. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2004 год (одобрено Советом директоров ЦБР 3 ноября 2003 г.).

66. Письмо Ассоциации российских банков от 17 октября 2001 г. № А-01/5-535.

67. О некоторых вопросах осуществления валютного контроля при перемещении через границу Российской Федерации товаров по внешнеторговым договорам, предусматривающим использование в качестве средства платежа векселей: письмо ГТК РФ от 9 декабря 1996 г. №01-15/21850.

68. О некоторых вопросах осуществления валютного контроля при перемещении через границу Российской Федерации товаров по внешнеторговым договорам, предусматривающим использование в качестве средства платежа векселей: письмо ГТК РФ от 9 декабря 1996 г. №01-15/21850.

69. Письмо Минфина РФ от 21 августа 1997 г. №5-01-04.

Ранее действовавшее законодательство

1. О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 апреля 1923 г. // *Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – №32. – Ст. 360.*

2. О валютных операциях: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15 февраля 1923 г. // *Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – №15. – Ст.189.*

3. О ревизии стальных ящиков в банках: декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. //Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – №10. – Ст. 151.

4. Декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – №10. – Ст. 150.

5. О государственном банке Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: положение ВЦИК от 13 октября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – №75. – Ст. 615.

6. Об упразднении всесоюзных съездов биржевой торговли: постановление СНК СССР от 4 февраля 1930 года // Собрание законодательства СССР. – 1930. – №10. – Ст. 124.

7. О введении в действие положения о переводном и простом векселе Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. №104/1341 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – №52. – Ст. 221.

8. О введении в действие гражданского кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – №71. – Ст. 904.

9. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (в ред. от 26 ноября 2001).

10. О валютном регулировании: Закон СССР от 1 марта 1991 г. №1982-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – №12. – Ст. 316.

11. О введении в действие Закона СССР «О валютном регулировании: постановление ВС СССР от 1 марта 1991 г. №1983-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – №12. – Ст. 317.

12. О валютном регулировании и валютном контроле: Закон РФ от 9 октября 1992 г. №3615-1 // Российская газета. – 1992. – 4 ноября; 1998. – 31 декабря; 1999. – 7 июля; 2001. – 6 июня; 10 августа; 31 декабря; 2002. – 31 декабря; 31 декабря; 2003. – 5 марта; 9 июля; 17 декабря; 2004. – 1 июля.

13. О государственном предприятии (объединении): Закон СССР от 30 июня 1987 г. №7284-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – №26. – Ст. 385.

14. Об изменении и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 3 февраля 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1977. – №6. – Ст. 129.

15. О сделках с валютными ценностями на территории СССР: Указ Президиума ВС СССР от 30.11.1976 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 5. – С. 577.

16. О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом: постановление Совета Министров СССР от 18

мая 1989 года №412 // СП СССР. – 1989. – №24. – Ст. 82; Собрание постановлений Правительства СССР. – 1990. – №21. – Ст. 104.

17. Об утверждении Положения об обращении бездокументарных простых векселей на основе учета прав их держателей, Положения о сертификации операторов системы обращения бездокументарных простых векселей, Стандарта деятельности участников системы обращения бездокументарных простых векселей: постановление Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку от 21 марта 1996 г. №5 // Вестник Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации. – 1996. – №2.

18. О правилах въезда и выезда из России: инструкция НКВД, НКИ РСФСР 21 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – №12. – Ст. 174.

19. О регулировании валютных операций на территории СССР (основные положения): письмо Госбанка СССР от 24 мая 1991 г. №352 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991 – №12 – С. 4; Финансовая газета. – 1993 – №6; №14; Экономика и жизнь. – 1993. – №30; 1994. – №38.

20. Об осуществлении уполномоченными банками сделок и операций с иностранной валютой и ценными бумагами в иностранной валюте, не относящихся к банковским операциям: указание ЦБ РФ от 27 марта 1998 г. №193-У.

Документы правоприменительной практики

1. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2000 г. № 52 // Хозяйство и право. – 2000. – №8.

2. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. №33/14 // Российская газета. – 2001. – 13 января.

3. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 // Российская газета. – 1996. – 10, 13 августа

4. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. №13/14 // Российская газета. – 1998. – 27 октября; 2001. – 5 января.

5. Обзор законодательной и судебной практики ВС за 1 квартал 1999 г. // Бюллетень ВС РФ. – 1999. – №7.

6. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.1998 г. №26 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – №3.

7. Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 г. №29 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – №4.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (определение №18-В99-92к) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – №4.

9. Обобщение судебной практики // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2002. – №2.

10. По жалобам граждан О.Д.Акулининой, В.Г.Белянина, И.Н.Горячевой и других на нарушение их конституционных прав и свобод пунктами 1 и 2 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 8 октября 1999 г. №160-О // Российская газета. – 1999. – 8 декабря.

11. По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-О // Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – №2.

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 2 июля 1996 г. №7965/95 // Вестник ВАС РФ. – 1996. – №10.

13. Постановление Президиума ВАС РФ от 1 октября 2002 г. №2084/01 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – №1.

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 сентября 2002 г. №3075/02 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №12.

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 6 августа 2002 г. №9772/01 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №11.

16. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 сентября 1996 г. № 1351/96 // Вестник ВАС РФ. – 1996. – №11.

17. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 августа 2001 г. №1194/99 // Вестник ВАС РФ. – 2001. – №12.

18. Постановление президиума ВАС РФ от 25 ноября 1997 г. №4516/96 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – №3.

19. Постановление Президиума ВАС РФ от 29 апреля 1997 г. №4966/96 // Вестник ВАС РФ. – 1997. – №7

20. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 5 мая 2000 г. № А78-16/128-Ф02-743/00-С2. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

21. Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 сентября 2001 г. №СЗ-8/уп-929 // Вестник Ассоциации российских банков. – 2001. – №22.

22. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим п. 1 указания ЦБ РФ от 14 ноября 2001. №1050-У. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.

Книги, монографии, статьи в сборниках и журналах

1. Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И.Брагинского. – М.: «Статут», 1999. – 464 с.

2. Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под ред. проф. М.И.Брагинского. Вып. 4. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 432 с.

3. Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под ред. О.Ю.Шиловых. Вып. 6. – М.: Издательство Норма, 2003. – 384 с.

4. Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.4. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2004.

5. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С.Алексеев. – М.: «Статут», 1999. – 712 с.

6. Альтшулер, А.Б. Международное валютное право / А.Б.Альтшулер. – М.: Международные отношения, 1984.– 256 с.

7. Антология уральской цивилистики. 1925-1989 : сборник статей. – М.: «Статут», 2001. – 431 с.

8. Атлас, З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925) / З.В.Атлас. – М.: Государственное финансовое издательство, 1940. – 245 с.

9. Банковское право / под общ. ред. С.И.Кумок. – М: АОЗТ «Московское Финансовое Объединение», 1994. – 288 с.

10. Белов, В.А. Бездокументарные ценные бумаги (научно-практический очерк) / В.А.Белов. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 106 с.

11. Белов, В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник / В.А.Белов. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 960с.

12. Белов, В.А. Денежные обязательства / В.А.Белов. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 237с.

13. Белов, В.А. Национализация в российском гражданском праве: история и современность / В.А.Белов // Законодательство. – 1999. – №2, 3.
14. Белых, В.С. Правовое регулирование цен и ценообразование в Российской Федерации : учебно-практическое пособие / В.С.Белых, С.И.Винниченко. – М.: НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 224 с.
15. Белых, В.С. Страхование право / В.С.Белых, И.В.Кривошеев. – М.: Издательство НОРМА, 2003 – 224 с.
16. Беляева, О. Жизнь и приключения векселя в хозяйственном обороте / О.Беляева // Бизнес-адвокат. – 2001. – №4
17. Богданова, Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов / Е.Е.Богданова // Журнал российского права. – 2003. – №6.
18. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский.. – М.: Издательство «Статут», 1998. – 682 с.
19. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга вторая: договоры о передаче имущества / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – 2-е изд., стереотип. – М.: «Статут», 2000. – 800 с.
20. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – М.: «Статут», 2002. – 1038 с.
21. Братусь, С.Н. Гражданское право : пособие для слушателей народных университетов / С.Н.Братусь, О.С.Иоффе. – М.: Издательство «Знание», 1967. – 159 с.
22. Брызгалин, А.В. Предприятие и валютный контроль: Типичные нарушения резидентов при совершении валютных операций. (Теория. Практика. Анализ) Часть I /А.В.Брызгалин // Налоги и финансовое право. – 1996. – №1 (часть I).
23. Брызгалин, А.В. Свод хозяйственных договоров и документооборота предприятий с юридическим, арбитражным и налоговым комментарием: в 2 т. / А.В.Брызгалин, В.Р.Берник, А.Н.Головкин ; под ред. к.ю.н. А.В.Брызгалина. – Т.1. – 9-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Издательство «Налоги и финансовое право», 2004.
24. Бублик, В.А. Законодательство о валютном регулировании: практика применения / В.А.Бублик // Хозяйство и право. – 1997. – №3.
25. Бункина, М.К. Основы валютных отношений : учебное пособие / М.К.Бункина, А.М.Семенов. – М.: Юрайт, 1998. – 192 с.
26. Вавилин, И. Иностранные капиталы в России / И.Вавилин. – Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1925. – 125 с.
27. Валютное право России : учебное пособие / под общ. ред. Б.Ю. Дорофеева. – М.: Норма, 2001. – 360 с.

28. Валютное регулирование в системе государственного управления экономикой : учебник / под общ. ред. В.М.Крашениникова. – М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2003. – 399 с.
29. Витрянский, В.В. Проценты за пользование чужими денежными средствами (Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14) / В.В.Витрянский // Хозяйство и право. – 1998. – №11. – С. 24.
30. Витрянский, В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности / В.В.Витрянский // Хозяйство и право. – 1997. – №8.
31. Вострикова, Л.Г. Финансовое право : учебник для вузов, 2005 г. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.
32. Вязовский, К.О. Административно-правовое регулирование валютных отношений в Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук / К.О.Вязовский. – СПб., 2000. – 149 с.
33. Гаврилов, Д. Рынок золота / Д.Гаврилов // Банк. – 1996. – №7. – С. 46-49.
34. Голышев, В.Г. Залог как способ обеспечения кредитных обязательств / В.Г.Голышев // Банковское право. – 2002. – №4.
35. Горбачев, Д. Конституционные гарантии охраны права собственности / Д.Горбачев, К.Нам // Хозяйство и право. – 1997. – №11.
36. Горячева, Ю.Ю. Проблемы применения валютного законодательства при экспорте услуг (правовое регулирование и арбитражная практика) / Ю.Ю.Горячева // Законодательство. – 2002. – №4. – С. 58-65.
37. Гражданские законы (Свод законов, том 10 часть 1) с разъяснениями их по решениям правительствующего сената. Десятое дополненное издание. – Петербург: Типография Ретгера и Шнейдера, 1876. 745 с.+ прил. 159 с.
38. Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов), 2001. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.
39. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. – Т.1. – 632 с.; Т.2. – 736 с.
40. Гражданское право : учебник для вузов / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В. А. Плетнева. – М.: НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – Ч. 1. – 464 с.
41. Гражданское право : учебник / под ред. А.Г.Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – Ч.1. – 536 с.
42. Гражданское право : учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК,

1998. – Том I. Полутом 1. – 816 с.; Том II. Полутом 1. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 704 с.

43. Дарий, Н.Е. Некоторые особенности перехода обязательственных прав кредитора к другим лицам / Н.Е.Дарий // Банковское право. – 2001. – №1.

44. Денежное обращение и кредит капиталистических стран : учебник / под ред. проф. Л.И.Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 335 с.

45. Денежное обращение : Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / авт.-сост. Д.И. Никифоров. – СПб.: Типография В.О. Киршбаума, д. Министерства Финансов, на Дворц. площ., 1903. – 34 с.

46. Добрецов, Г.Б. Валютное законодательство: некоторые практические вопросы. – Красноярск: Буква, 2000. – 304 с.

47. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / В.А.Добрецов // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сборник памяти С.А.Хохлова. – М., 1998. – С. 231-235.

48. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Том первый: Введение и часть Общая. (Выпуск II: Лица. Вещи). IV издание. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28, 1902. – 670 с.

49. Дягилев, А. Холдинги – продукт диктата делового оборота / А.Дягилев // Бизнес-адвокат. – 1999. – №23,24

50. Елисеев, А. Либерализация понарошку / А.Елисеев // Валютный спекулянт. – 2003. – №1 (39). – С.12-15.

51. Емелин, А.В. Новеллы и нерешенные проблемы / А.В.Емелин // эж-ЮРИСТ. – 2004. – №5.

52. Ерпылева, Н.Ю. Актуальные проблемы теории и практики российского валютного права / Н.Ю.Ерпылева // Адвокат. – 2002. – №9.

53. Ерпылева, Н.Ю. Правовые аспекты механизма валютного регулирования в Российской Федерации / Н.Ю.Ерпылева // Хозяйство и право. – 1999. – №2 (265). – С. 44-52.

54. Ефимова, Л.Г. Договор банковского счета / Л.Г.Ефимова // Банковское право. – 2000. – №1.

55. Ефимова, Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег / Л.Г.Ефимова // Хозяйство и право. – 1997 – №№1-2.

56. Завидов, Б.Д. Общие положения и отдельные особенности обязательственных правоотношений / Б.Д.Завидов. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс.

57. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И.М.Тютрюмов. Книга четвертая. – М.: «Статут», 2004. – 635 с.

58. Закупень, Т.В. Договор обмена валюты с участием граждан / Т.В.Закупень, С.А.Кмить // Законодательство. – 2003. – №9.
59. Зинченко, С. Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства / С.Зинченко, Б.Газарьян // Хозяйство и право. – 1997. – №2.
60. Иншев, А.П. Доверительное управление денежными средствами / А.П.Иншев // Банковское право. – 2000. – №12. – С.38-44.
61. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С.Иоффе. – М.: «Статут», 2000. – 777 с.
62. Кальней, М.Г. Правовое регулирование валютных операций в Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук / М.Г.Кальней. – Омск, 2002.
63. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Международный центр финансово – экономического развития, 1996.
64. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.Е.Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2004.
65. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. А.Г.Гойхбарга. Вып.1. – М.: Москва-Петроград. 1924. – 106 с.
66. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. А.Г.Гойхбарга. Вып.5. – М.: Москва-Петроград. 1924. – 171 с.
67. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный) / под ред. О.Н.Садикова, 1998 г. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.
68. Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Н.Козырина М., 1996. – 442 с.
69. Комментарий к части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. М.И.Брагинского. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. – 480 с.
70. Комментарий к части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. М.И.Брагинского. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – 448 с.
71. Коммерческое право : учебник: в 2 ч. / под ред. В.Ф.Попондопуло, В.Ф.Яковлевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – Ч. 2. – 638 с.
72. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. / О.А.Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – 496 с.

73. Красавчиков, О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О.А.Красавчиков // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса : ученые записки СЮИ. Том V. – М.: Госюриздат, 1957.
74. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А.Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.
75. Лавров, Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве / Д.Г.Лавров. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 250 с.
76. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика / В.А.Лапач. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
77. Лисицин, А.Ю. Правовой режим осуществления валютных операций, связанных с обращением ценных бумаг / А.Ю.Лисицин // Финансовое право. – 2003. – №1. – С. 55-60.
78. Лисов, А. Могут ли быть предметом залога наличные денежные средства? / А. Лисов// Российская юстиция. – 2002. – №7.
79. Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л.А.Лунц. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2004. – 350 с.
80. Любимова, Р.Н. Валютные отношения: регулирование и контроль / Р.Н.Любимова // Журнал для акционеров. – 1999. – №1. (81). – С. 42-45.
81. Любимова, Р.Н. Нарушение валютного законодательства при совершении резидентами внешнеэкономических сделок (некоторые вопросы из судебной практики) / Р.Н.Любимова // Вестник ВАС РФ. – 2000. – №9.
82. Любимова, Р.Н. О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о валютном регулировании и валютном контроле / Р.Н.Любимова // Вестник ВАС РФ. – 1999. – №№4, 7.
83. Любимова, Р.Н. Правовой режим валютных операций / Р.Н.Любимова // Журнал для акционеров. – 1999. – №2 (82). – С. 38-42.
84. Маковская, А.А. Залог денег и ценных бумаг / А.А.Маковская. – М.: Статут, 2000. – 287 с.
85. Маковская, А.А. Залог денежных средств / А.А.Маковская // Право и экономика. – 1998. – №2.
86. Мезенцев, Ю.Г. Регулирование валютных операций, связанных с движением капитала : дисс. ... канд. юрид. наук / Ю.Г.Мезенцев. – СПб., 2000. – 252 с.
87. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Часть 1. (по испр. и доп. 8-му изд., 1902. – М.: Статут, 1997. – 290 с.
88. Мекка, О. Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений / О.Мекка, Н.Штыкова // Российская юстиция. – 2001. – №9.

89. Меркулов, А.Ю. Финансово-правовое регулирование валютных операций юридических лиц в Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук / А.Ю.Меркулов. – М., 1999. – 239 с
90. Механизм защиты субъективных гражданских прав : сборник научных трудов. – Ярославль, 1990. – 164 с.
91. Мурзин, Д.В. Переворот в обороте ценных бумаг / Д.В.Мурзин // эж-Юрист. – 2005. – №30.
92. Муромцев, С.А. Гражданское право Древнего Рима / С.А.Муромцев. – М.: Статут, 2003, – 685 с.
93. Нариков, Г.С. Общегосударственная платежная система и развитие электронных носителей денег : дисс. ... канд. экон. наук / Г.С.Нариков. – Хабаровск, 2001. – 206 с.
94. Нерсесов, Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве / Н.О.Нерсесов. – М.: Статут, 2000. – 268 с.
95. Новоселова, Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства / Л.А.Новоселова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – №№1, 3-7, 12.
96. Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам / Л.А.Новоселова. – 2-е изд, испр. и доп. – М.: Статут, 2003. – 192 с.
97. Новоселова, Л.А. Финансирование под уступку денежного требования / Л.А.Новоселова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – №№11-12; 2001. – №№1, 3-6, 8, 10, 11; 2002. – №1.
98. Новоселова, Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений : автореф. дисс... докт. юрид. наук: 11.00.03 / Л.А.Новоселова. – М., 1977. – 55 с.
99. Носкова, И.Я. Валютные и финансовые операции : учебник для вузов / И.Я.Носкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998. – 334 с.
100. О предмете советского гражданского права (к итогам дискуссии) // Советское государство и право. – 1955. – №5.
101. Осипов, С.К. Ответственность за нарушения валютного законодательства / С.К.Осипов // Право и экономика. – 1999. – №5.
102. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: комментарии к ГК РФ / сост. и авт. ком. М.Г.Розенберг. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1995. – 145 с.
103. Парашук, С.А. Рынок как объект правового регулирования / С.А.Парашук // Законодательство. – 2002. – №7.
104. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства / К.П.Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – 622 с.
105. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А.Покровский. – 4-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – 351 с.

106. Полуяхтов, И.А. Гражданский оборот имущественных прав : дисс. ... канд. юрид. наук / И.А.Полуяхтов. – Екатеринбург, 2002. – 183 с.
107. Поршнева, Е.Е. Особенности и противоречия залоговых отношений / Е.Е.Поршнева, Ю.С.Булычева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – №3.
108. Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А.М.Эрделевского. – М.: Библиотечка РГ, 2001.
109. Потяркин, Д. Безналичные деньги – имущество? / Д.Потяркин // Хозяйство и право. – 1997. – №3.
110. Правовой статус депозита нотариуса // Российская юстиция. – 2000. – №7. – С. 32.
111. Проблемы теории гражданского права. – М.: Статут, 2003. – 128 с.
112. Пулова, Л.В. Значение личности кредитора при заключении договора цессии / Л.В.Пулова // Право и экономика. – 2003. – №2.
113. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В.Романец. – М.: Юрист, 2004. – 496 с.
114. Романов, М.А. Эволюция правового механизма валютного регулирования в России / М.А.Романов // Финансовое право. – 2001. – №2. – С. 43-47.
115. Рубанов, А.А. Залог и банковский счет в договорной практике / А.А.Рубанов // Хозяйство и право. – 1997. – №9.
116. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право / Ф.К.Савиньи ; пер. с нем. В.Фукс, Н.Мандро. – М.: Типография А.В. Кудрявцевой, Софийская набер. Д. Котельниковой №2, 1876. – 579 с.
117. Сапожников, Н.В. Валютные операции коммерческих банков. Правовое регулирование : практическое пособие / Н.В.Сапожников. – М.: Юристъ, 1999.
118. Свириденко, О. Перемена лиц в обязательстве / О.Свириденко // Российская юстиция. – 1999. – №9.
119. Северин, В.А. Правовой механизм регулирования коммерчески значимой информации в торговом обороте / В.А.Северин // Юрист. – 2002. – №10.
120. Селивановский, А.С. Виды валютных операций и их осуществление / А.С.Селивановский // Бухгалтерский учет. – 2001. – №4.
121. Селивановский, А.С. Комментарий к закону Российской Федерации «О Валютном регулировании и валютном контроле» / А.С.Селивановский. – М.: АКДИ «Экономика и жизнь», 2000. – 368 с.

122. Селивановский, А.С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 // А.С.Селивановский. – М., 2000. – 30 с.
123. Семякин, М.Н. Гражданско-правовые формы управления качеством продукции / М.Н.Семякин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 152 с.
124. Симионов, Ю.Ф. Валютные отношения : учебное пособие / Ю.Ф.Симионов, Б.П.Носко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 320 с.
125. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И.Синайский. – М.: «Статут», 2002. – 638 с.
126. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве : Учебно-практ. пособие / К.И.Скловский. – 3-е изд. – М.: Дело, 2002. – 512 с.
127. Скороходов, Е.В. Полномочия органов местного самоуправления в сфере эмиссии муниципальных ценных бумаг: теория и практика : автореф. ...канд. юрид. наук / Е.В.Скороходов. Екатеринбург, 2004. – 22 с.
128. Советское гражданское право : учебник: в 2 т. / Т.И.Илларионова [и др.] ; под.ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – Т.1. – 544 с.
129. Советское финансовое право : учебник. – М.: Юрид. лит., 1987. – 464 с.
130. Соколова, И.Н. О валютном регулировании / И.Н.Соколова // Налоговый вестник. – 2005. – №6.
131. Степанян, М.Г. Особенности правового режима валютных счетов организаций-резидентов / М.Г.Степанян // Право и экономика. – 2000. – №6.
132. Сурен Лизелотт Валютные операции. Основы теории и практика: пер. с нем. С.С.Любининой. – М.: Дело, 1998. – 176 с.
133. Суханов, Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам / Е.А.Суханов // Законодательство. – 1997. – №1. – С. 17.
134. Суханов, Е.А. Ограниченные вещные права в гражданском праве / Е.А.Суханов // эж-ЮРИСТ. – 2003. – №3.
135. Тараканов, С. Информационная природа безналичных денег / С.Тараканов // Хозяйство и право. – 1998. – №9.
136. Тарасенко-Отрешков, В. / Причины внешнего безденежья России и средства к ослаблению их действия / В.Тарасенко-Отрешков. – СПб., 1861.
137. Тархов, В.И. Понятие гражданского права / В.И.Тархов. – Саратов: Издательство саратовского университета, 1987. – 154 с.
138. Телюкина, М.В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты / М.В.Телюкина // Адвокат. – 2002. август – №8.

139. Теория и практика коммерческой деятельности : материалы науч.-практ. конф., г. Красноярск, 24-25 марта, 2005 г.: в 2 ч. – Красноярск: Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т, 2005. – Ч. 2 – 368 с.
140. Тосунян, Г.А. Противодействие легализации (отмыванию денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы : учебно-практ. пособие / Г.А.Тосунян, А.Ю.Викулин. – М.: Дело, 2001. – 256 с.
141. Тосунян, Г.А. Валютное право Российской Федерации : учебное пособие / Г.А.Тосунян, А.В.Емелин. – М.: Дело, 2002. – 208 с.
142. Трофимов, К. Безналичные деньги. Есть ли они в природе? / К.Трофимов // Хозяйство и право. – 1997. – №3.
143. Узойкин, Д.А. Гражданско-правовой режим иностранной валюты во внутреннем обороте Российской Федерации / Д.А.Узойкин // Законодательство. – 2001. – №4.
144. Узойкин, Д.А. Сделки с валютными ценностями и проблемы их недействительности : дисс... канд. юрид. наук / Д.А.Узойкин. – М., 2002. – 195 с.
145. Усоскин, В.М. Теории денег / В.М.Усоскин. – М.: «Мысль», 1976. – 228 с.
146. Финансовое право Российской Федерации : учебник / отв. ред. М.В. Карасева – М.: Юристъ, 2002. – 576 с.
147. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н.И.Химичева. – М.: Издательство БЕК, 1996. – 525 с.
148. Финансовое право : учебник / под ред. проф. О.Н.Горбуновой. – М.: Юристъ, 1996. – 400 с.
149. Финансы, денежное обращение и кредит : науч. зап. / отв. ред. А.Ю.Казак. Вып. 10. – Екатеринбург: Издательство Урал. гос. экон. ун-та, 2001. – 208 с.
150. Хаменушко, И.В. Проблемы ответственности за нарушение валютного законодательства в связи с принятием Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации / И.В.Хаменушко, С.Н.Шеленков // Финансовое право. – 2002. – №4. – С. 55-59.
151. Харатян, А.Ж. Регулирование оборота валютных ценностей : дисс. ... канд. юрид. наук / А.Ж.Харатян – М., 2000. – 207 с.
152. Хахонова, Н.Н. Валютные облигации. Учет и налогообложение / Н.Н.Хахонова. – М.: «Издательство ПРОИР», «Экспертное Бюро», 1998. – 144 с.
153. Холодный, В.А. Практика рассмотрения арбитражными судами дел, возникающих из договоров, содержащих валютную оговорку / В.А.Холодный // Юрист. – 2001. – №7. – С.19-21.
154. Хохлов, В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами / В.Хохлов // Хозяйство и право. – 1996. – №8.

155. Царева, О.Е. Содержание валютно-правового и налогового режима ВЭД / О.Е.Царева // Финансовое право. – 2001. – №1. – С. 32-38.
156. Цивилистические исследования. Вып. 1: Сборник научных трудов памяти профессора И.В.Федорова / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. – М.: Статут, 2004. – 380 с.
157. Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А.Чеговадзе. – М.: Статут, 2004. – 542 с.
158. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф.Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
159. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки / Г.Ф.Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – 544 с.
160. Шичанин, А.В. Должник как привилегированная фигура в системе неисполнения обязательств / А.В.Шичанин, О.Д.Гривков // Адвокат. – 2001. – №5.
161. Эбзеев, Б.Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б.Б.Эбзеев // Государство и право. – 1999. – №2. – С. 32-38.
162. Эрделевский, А.М. Древнейшая из сделок / А.М.Эрделевский // Закон. – 2001. – №6.
163. Эрделевский, А.М. Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле»: Комментарий / А.М.Эрделевский. – М.: Юрид. лит., 2000. – 228 с.
164. Эриашвили, Н.Д. Банковское право : учебник для вузов / Н.Д.Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 471 с.
165. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учебное пособие / В.Ф.Яковлев. – Свердловск, 1972. – 210 с.
166. Яроцкий, В. Юридическая природа ценных бумаг и вещей. Сравнительный анализ законодательства России и Украины / В.Яроцкий // Российская юстиция. – 2001. – №7. – С. 65.

Роман Алексеевич Ражков

**Гражданско-правовое регулирование оборота
валютных ценностей**

Монография

Печатается в авторской редакции

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 10 (6,86 усл.авт.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.